

Муран

Екатерина Генералова

Екатерина Генералова

Элуран

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43657733

SelfPub; 2023

Аннотация

Александр – полуоборотень, который вынужден избегать хотя бы части проблем с законом, чтобы жить нормальной жизнью. Но Александр не ищет лёгких путей: он неприкрыто насмехается над констеблями и доводит их до белого каления, живёт воровством и ввязывается в многочисленные передраги и приключения с близнецами Валенти. Валенти тоже не так просты – торговать краденными артефактами и искать для них покупателей, при этом избегая налоговую полицию, надо уметь. Однажды Валенти получают письмо от некой Вирк Эгген, которая может помочь Александру с его «дефектом» оборотня и облегчить ему жизнь. Друзьям ничего не остаётся, как отправиться в длинное путешествие из Энтралгрейча в холодные земли, где их может поджидать что угодно. Однако у даже хорошо знакомой, почти родной страны есть свои секреты и потайные местечки, где можно ввязаться в очередную авантюру.

Содержание

1. Констебль	4
2. Прогулка по катакомбам и городу	14
3. Письма	44
4. Клетка для гостя	51
5. Неприятное знакомство	68
6. Подполье	96
7. Тёмная комната	131
8. Полнолуние	141
9. Старый знакомый	185
10. Вопросы перевода	232
Конец ознакомительного фрагмента.	288

Екатерина Генералова

Элуран

1. Констебль

Августовский зной изматывал и заставлял искать беглым взглядом хотя бы намёк на тенистое место, но такая роскошь была только у владельцев палаток со всякой чепухой. Торговцы зазывали прохожих к себе, предлагали купить вместе с травами и безделушками ещё и склянки со скидкой. Мельтешащий народ раздражал больше, чем жара, чем пыльный и душный воздух, чем наглые торговцы, которые явно были проездом в королевстве, судя поговору. Особенно Александра раздражало то, что хвост вечно за что-то цеплялся и каждый раз шерсти в хвосте становилось всё меньше. Ему казалось, что в сумку кто-то пытался залезть и это заставляло его каждую минуту поправлять ремень на плече и проверять, не открыта ли сумка.

От злостного рычания и ругани Александра сдерживала только мысль о том, что до дома осталось совсем немного. Не заметить магическую лавку Валенти было невозможно – немного обветшалый деревянный домишка высотой в три этажа стоял среди десятиэтажных красновато-серых громад,

куда он втиснулся каким-то чудом. Точнее, это «гиганты» притеснили его ещё лет восемь назад и не оставили и десяти мейров¹ между стенами домов. Лавка выглядела совсем старой, но почему-то открытая дверь и бронзовое поблёскивание в полумраке помещений только разжигали интерес и желание посетить магический магазин. Всё равно была какая-то своя прелесть жить именно в этом скрипучем доме, чем ютиться в тесной квартирке, где стоял тошнотворный смрад из дыма, чьей-то еды и разных существ. Да и налоги на торговлю и содержание дома не опустошали кошелёк до степени «нет и врана²».

Та самая обнадёживающая мысль заставила прибавить шагу и не обращать внимания на толпы народа.

Неожиданно над ухом Александра раздалось: «Молодой человек», – и чья-то рука легла на плечо. Он резко остановился и напрягся. Для него пропал гомон толпы и раздражение, в голове закопошился страх. Александр обернулся: за спиной стоял констебль. По телу пробежала мелкая дрожь и всё, что было в поле зрения, потеряло чёткость. Помутнение прошло спустя несколько секунд.

– Вы что-то хотели, констебль? – он пытался говорить спокойно, но ничего толкового из этого не вышло.

– Давайте поговорим не в присутствии такого количества народа.

¹ Мейр – единица измерения в Энтральгрейче, равна 27 сантиметрам. Вран² – самая малая валютная единица Энтральгрейча.

Александр хотел дёрнуть плечом и избавиться от руки констебля, но его силком вытащили из толпы и привели в место, которое образовывали между собой тканевые шатры. Народа здесь было меньше, чем на Торговой Площади, но не существенно – здесь лазили все кому не лень.

В последнее время служители порядка и закона всё меньше внушали доверие, точнее вовсе его не вызывали, а вот желание удрать куда подальше и затеряться в толпе – вполне. Особенно когда на себе ощущаешь, что делать им явно нечего и что они начинают заниматься расследованиями и поисками преступников, о которых никто ничего не слышал.

– Ну же, господин, не задерживайте, говорите, что вы от меня хотели? – недовольно и нетерпеливо сказал Александр, смотря снизу вверх на мужчину.

– Александр Клейн, где вы были в ночь с тридцатого апреля на первое мая?

– В Вальпургиеву ночь, – огрызнулся в ответ он, поправляя констебля, – работал в лавке на улице Крейнштарн, строение семь, в период с восьми утра и до трёх часов ночи. От покупателей нет отбоя, знаете ли.

Констебль поправил съехавший на бок головной убор и окинул придирчивым взглядом стоящее перед ним существо: невысокий юноша, с пушистым светлым хвостом и такими же кошачьими ушами, с крайне злым взглядом, так ещё и с платком, закрывающим половину лица. Оборотень, по классификации – элуран, на вид – дефектный полукровка.

Платок на физиономии не наводил ни на что хорошее, лишь на мысли о бандитах, частенько промышлявших на границах между крупными городами. Ещё раз взглянув на выловленного из толпы «кота», полицейский мысленно отметил, что за такого оборванца вряд ли кто вступится и можно смело вести его в участок, а там и до эшафота недалеко. Разбираться сейчас не будут, через день будет уже поздно дёргаться, а ему выплатят не меньше семидесяти корнов. Жажда получить больше денег была сильнее чувства справедливости, да и на одних сборах налогов не разгуляешься.

– Вы подозреваетесь в разбойном нападении на торговый караван, шедший из южных земель в Энтральгрейч, которое произошло в ночь с тридцатого апреля на первое мая. Пройдёмте в участок для дачи показаний и, возможно, чистосердечного признания.

Внимательно выслушав обвинение и предложение сдать-ся без лишнего шума, полуоборотень молча развёл руками и, быстро развернувшись, стал продираться сквозь толпу гулявших по площади, при этом отчётливо выкрикнув: «до свидания, господин констебль», махнул рукой на прощание и оставил мужчину в недоумении.

Появился ещё один повод поскорее уйти с площади.

Надежда раствориться в толпе и не быть преследуемым рухнула вместе с громогласным криком «стоять» и недовольным возгласами от прогуливающих горожан, которых стали бесцеремонно распихивать и расталкивать. Те-

перь ускользнуть незамеченным было невозможно, оставалось только протискиваться между людьми, которые не спешили отойти куда-то в сторону, и петлять по площади. Александру пришлось сделать несколько крюков по восточному жилому району – он протискивался сквозь узкие щели между домами, однако констебль не отставал и был совсем близко.

Последний рывок – и Александр влетел в открытую дверь лавки, тут же остановился, дёрнулся в сторону и налетел на кого-то. Полуоборотень быстро извинился и беглым взглядом стал искать одного из близнецов Валенти. Найдя кого-то из них, стоящего на стремянке и перебирающего какие-то бумажные пакеты, Александр рванул к нему и случайно зацепил лестницу. Лестница медленно покатилась по рельсам вдоль стеллажа, заставляя стоящего на ней парня пошатнуться и сначала схватиться за полку, а потом за стремянку – именно это заставило лестницу резко остановиться, скидывая с себя брюнета на пол. Судя по грохоту, приземление оставляло желать лучшего.

Шипение, смешанное с рычанием и тихими возмущениями, слышались у стеллажей со склянками с зельями. Кроме удара тела о пол, слышался рокот пузырьков, заходивших ходуном на полках, и скрип колёс передвижной лестницы.

– Какой жук тебя укусил, бестия?

Александр дал Валенти руку и помог подняться.

– Констебль.

Брюнет сначала вопросительно поднял бровь, явно не понимая, причём здесь констебль, а потом закатил глаза, прислоня ладонь ко лбу. Третий раз за месяц. Он не удивится, если к ним заявится один и тот же полицейский. Это уже порядком надоело. Нино захотелось, чтобы этот богомерзкий человек уже появился здесь и сказал, чем его так привлекает полукровка.

— Кого вспомнишь — тот и появится, — мысленно отметил Валенти видя, что нужное ему существо вошло в лавку и направилось к ним.

С лёгкой отдышкой и с яростью в глазах, служитель порядка уверенным шагом шёл к мнимому преступнику. По крайней мере он так сам себя представлял.

На самом же деле констебль выглядел жалко и даже смешотворно: он задыхался от бега под палящим солнцем, с красной перекошенной в гримасе злости и усталости физиономией, констебль запинаясь об рельсы и проваливался в них, что-то бормотал себе под нос и плёлся к нарушителю. Посмотрев на это «чудо», Александр просто зашёл за спину брюнета и выглянул из его плеча, стал наблюдать. Он был уверен, что задержание ему не грозит, максимум — штраф за оказание сопротивления стражу порядка. Хотя, какое там сопротивление? Просто по-человечески решил уйти без всякого шума, да и не было повода его трогать, он ничего не нарушал, тем более нет ордера на арест — нет и права на задержание. Впрочем, перспектива получить штраф в пятнадцать

корнов² не радовала.

– Здравствуйте, констебль. Что же вас привело сюда? – с непринуждённой улыбкой поинтересовался Нино у констебля.

Мужчина отдышался и, выпрямив спину для большей важности, кивнул на Александра.

– Оказание сопротивления сотруднику полиции при аресте.

После фразы брюнет удивлённо изогнул одну бровь и мельком взглянул на полуоборотня, стоящего за его спиной, а после на незваного гостя.

– Скажите, пожалуйста, в чём же причина, чтобы арестовывать нашего работника? Да и на это нужен ордер, я бы хотел его увидеть.

– Ваш работник обвиняется в разбойном нападении на торговцев, ехавших в Энтральгрейч из южных земель, которое произошло в ночь с тридцатого апреля на первое мая... – только начал говорить полицейский, желая перечислить все статьи уголовного кодекса королевства, но его перебили.

Полуоборотень, всё это время стоявший за Нино, ощутил на своих плечах хватку брюнета и был вытянут вперёд. Упираться было бесполезно, не помогло бы.

– Ну как такой милый юноша может совершить такое злодеяние? Ну вы только посмотрите в его добрые глаза... И да, говорите проще, – в Вальпургиеву ночь, а то с датами у меня

² Корн – валютная единица Энтральгрейча, включает в себя сто вранов.

плоховата память.

Констебль словно решил послушаться и посмотрел на Александра. Из-за этих «добрых глаз» констебля кинуло в дрожь. Озлобленный взгляд не вызывал ни капли доверия и веры в то, что этот парень обладал вообще какой-либо добротой. Взгляд констебля переметнулся на платок, закрывавший половину лица. Снять его не хотелось. Любопытство убило кошку, как говорится, а её участь повторить не хотелось.

Пока полицейский молча смотрел на Александра, тот скорчил понятную только ему гримасу и обернулся к Нино.

– А не забываешься ли ты? Я тебя на три года старше, если тебе память не отшибло каким-то заклинанием, – прошипел полуоборотень.

Этот слабый выплеск раздражения со стороны полукровки вызывал у Нино лишь желание посмеяться и передразнить его, однако сейчас это было не уместно и пришлось оставить сдержанную улыбку, но уже с хитрым прищуром глаз.

– Подыграй всего раз, а потом можешь возмущаться, хоть целый день, – прошептал Нино на ухо Александру, наклонившись, потом выпрямился и дёрнул плечами. – Ну что же, господин констебль, где же ордер на арест?

Мужчина вздрогнул, заметив за собой непроизвольные поиски нужной бумаги в карманах жилета, и вытянул руки по швам. Собственное поведение вызывало возмущение и

негодование, что он так легко реагирует на слова какого-то торговца. Мечта бесцеремонно схватить за шиворот этого белобрысого паршивца и утянуть в сторону участка казалось всё более несбыточной и далёкой. Терпения на разговор оставалось всё меньше, да и заминка с отсутствием документа всё пустила насмарку. Оставалось только признать, что пробегал по городу он зря, и уйти.

— К большому сожалению, или к вашему счастью, — сквозь зубы процедил констебль, — но сейчас у меня нет ордера. Поэтому простите за принесённые проблемы. До свидания.

И после этого мужчина удалился из магической лавки под гаденькое хихиканье Александра, который с видом полнейшего облегчения и своеобразного триумфа уже собрался идти на второй этаж лавки, но тут же дёрнулся, так и не ступив и шагу с места. Он вспомнил, из-за чего он был вынужден терпеть все обиды сегодняшнего дня.

Лицо приобрело страдальческое выражение, хотя и половины его не было видно, но по залёгшим между бровями морщинам можно было вполне догадаться.

В потрёпанной тканевой сумке что-то зашуршало и слышался глухой звон стекла. Полуоборотень вытащил пару писем, небольшую закупоренную колбу с мутной жидкостью и россыпь невзрачных, бледных камней разных размеров, при этом пытался удержать это всё в одной руке и пробовал ухватить Нино за манжет.

— Ну, ну, чего тебе? Мне ещё работать надо.

Вдох и шумный выдох. Ещё немного этого подгоняющего тона и Александр кинул бы всё содержимое посылки в лицо Нино, а после, без угрызений совести, залез к себе на чердак. Пусть Валенти в следующий раз сам идёт в это ужасное место под названием «почта», раз ему так нужно.

– Письмо от старика Аделмара, чьё-то письмо с неразборчивым почерком, – Он протянул брюнету два письма с совершенно разными оттисками, – какая-то непонятная жижа из республики Йоргару, пришедшая почему-то бандеролью, и камни, которые вы заказывали ещё два месяца назад.

Отдав все посылки, Александр подошёл к верёвке, которая открывала проход на второй этаж с помощью откидной лестницы. По пути к лестнице полуоборотень не забыл наткнуться на пару новых тумб, к которым он ещё не успел привыкнуть.

С трудом дёрнув за верёвку, Александр по привычке отскочил от резко раскладывающихся ступенек – ему всегда казалось, что лестница его когда-нибудь прихлопнет.

Как только появились деревянные ненадёжные ступени, Александр быстро взбежал по ним на верх. Лестница исчезла с таким же грохотом, как и появилась буквально несколько секунд назад.

2. Прогулка по катакомбам и городу

Полночь. Лавка была закрыта и приготовлена к завтрашнему дню, уже никто не мог вихрем влететь в слабоосвещённое помещение и сослаться на то, что раз дверь не закрыта на замки и засовы, то ещё можно что-то купить. С такими наглецами было бесполезно бороться: не было желания тратить собственные нервы, силы и время на объяснение того, что есть определённые часы работы и время на перерывы. Да и деньги никогда лишними не были.

Александр, закончив все приготовления, уселся на кровать, та противно скрипнула, намекая, что давно отслужила свой срок и что уже пора на свалку. Всё, что делалось на чердаке, отдавалось скрипом и лязгом. Входная дверь открывалась с трудом из-за своей тяжести и вечно ржавеющих петель. Пол, лестница, да и все предметы мебели скрипели и грозили развалиться под хозяином или из-за неловкого движения ноги, которая их пинала. Всё-таки вымещать злость на мебели была не самой лучшей идеей. Через оконные щели сквозило, всё равно что окно держать открытым. С крыши хотя бы не капало, и на том спасибо, иначе бы Александру пришлось воспользоваться «стратегическим отступлением»

в рабочий кабинет близнецов и держать оборону, чтобы его не выселили оттуда.

Этот чердак нельзя было назвать мансардой, было бы просто стыдно за такую откровенную ложь и лицемерие по отношению к себе любимому. Да и жилым помещением здесь почти не пахло – просто убрали бардак на чердаке и весь хлам кинули в кладовку, ну и минимальный набор мебели поставили. Зимой, конечно, прохладно, зато летом не жарко. Давно привыкнув к погодной лихорадке в Книттельдорфе, особенно осенью, Александр перестал реагировать на сквозняки и неожиданно появляющуюся прохладу.

– Что меня вообще тут держит? – в пустоту прошептал по-лоуборотень, глядя немигающим взглядом на сундук, цикнул, завалился назад и ударился макушкой о наклонную стену, что тоже было уже привычным, – Точно. Кто откажется от бесплатного проживания, хоть и такого, – Он мельком обвёл взглядом своё жилище, – несколько убогого, а ещё хоть какого-то покровительства? Я точно не откажусь, особенно если учесть, что я работаю редко...

Стук в дверь заставил Александра вздрогнуть и вскочить с кровати, судорожно оглядываясь. После стука послышалось тихое хриплое: «можно войти?». Сбросив с себя глубокое, хоть и пустое раздумье, Александр ответил одобрением и, развернувшись к небольшому окну, подошёл к нему.

Дверь открылась, и в помещение вошли близнецы, чердак ненадолго озарился тусклым светом свечи в плафоне где-

то со второго этажа, а потом снова погрузился в полумрак. Полуоборотень отдёргнул штору, и через замыленное стекло стал сочиться свет уличных фонарей.

– Ну что, я должен проникнуть в центральную библиотеку и просто тихо утянуть один фиолетовый камень, правильно? – поинтересовался Александр, повернувшись спиной к окну. – Только один вопрос: как вы мне прикажете туда пробраться, а? Через всю эту охрану, которая везде стоит? Она даже на крыше стоит! Подкоп делать?

Он всплеснул руками, кривя рот в оскале. Александр не мог не возмущаться, когда подворачивалась такая возможность, это было своеобразным пунктом в собственном поведении, после которого он спокойно брался за дело.

– Подкоп – ты попал в точку. Правда это не совсем подкоп, а... – Нино запнулся и перевёл взгляд на старшего брата, в надежде, что хоть он догадается, что он имел в виду.

– Катакомбы. Нам невероятно повезло найти один из проходов прямо под нашим домом через подвал, – Вито заметил, что Александр уставился на него недоумённым взглядом, будто бы не веря подобной удаче, – который ведёт к множеству коридоров в старый город и в небольшую часть нового города. Да, под библиотекой тоже есть проход и вход в здание. Вообще, вместо библиотеки раньше был вход в катакомбы, но пару-тройку веков назад его разрушали и вот – теперь у нас главная библиотека и исторический архив королевства.

Пока Вито вещал о хвалённых подземных коридорах, полуоборотень пытался пропускать всю лишнюю информацию мимо ушей, по привычке мня в руках пушистый хвост, вытященный из-под плаща. Александру был интересен лишь план прохода по подземелью к библиотеке, а не история её основания со всеми обстоятельствами. Идея использовать катакомбы ему не нравилась. Впрочем, всё лучше, чем проникновение в архив с улицы.

– Я, конечно, всё понимаю, но время тикает, мне пора выдвигаться. Лучше расскажите, как мне добраться по этим катакомбам в библиотеку. Может, карту дадите, или вы сами всё расскажете?

Александр чувствовал, что все эти предисловия неспроста. Он не удивится, если близнецы скажут что-то вроде: «извини, Ал, но мы сами не знаем всех деталей и тебе придётся разбираться самому». И так почти всегда.

– Ну, мы знаем лишь примерную дорогу. Конечно, не факт, что она истинно верная, но за пару часов ты точно должен добраться в архив, если не заблудишься, – на этой фразе Нино решил остановиться.

Александр закатил глаза и, прекратив мучить собственный хвост, что-то невнятно пробормотал. Слушать всё это было мучением. Прихватив сумку и повесив её на плечо, Александр направился на выход.

– В подвале проход к подземелью, говорите? – переспросил он, толкнув дверь ногой и уже спускаясь по лестнице в

коридор, – Ведите.

Молодые люди довольно быстро дошли до подвала, с учётом того факта, что складная лестница почему-то сама собой сложилась и заработала только после пары настойчивых пинков.

Подвал был единственным местом в доме, где горел электрический свет, а не свечной огонь или что-то отдалённо похожее на пламя. И то здесь электричество было лишь по той причине, что в подвале не было надобности использовать его каждый день, здесь никто не бывал чаще нескольких минут в день и то ради полива растений.

Рубильник тихо щёлкнул и небольшое помещение озарилось ярким мигающим светом, режущий глаза и заставляющий жмуриться. Один из братьев подошёл к стене и стал её простукивать. Около водопроводной трубы послышался гулкий, пустой звук. Валенти навалился плечом на кирпичную кладку и та с трудом открылась на мотив двери. Александр наблюдал за этим действием с долей скептицизма, пока сам не увидел ступени за липовой стеной.

– Считайте, что я почти поверил. А теперь говорите, как пройти к библиотеке.

Близнецы переглянулись, зачем-то кивнули друг другу и один из них прервал «немой разговор» рассказом о проходах:

– Сейчас спускаешься по лестнице и идёшь прямо примерно семьдесят шагов, а после ты встретишь одно старое

захоронение датированное 1573 годом, так, чисто гроб с почти стёртыми надписями. После этого ещё двадцать шагов прямо и ты заметишь похожий проход, как этот, – Вито кивнул на неосвещённую каменную лестницу, – проходишь по всей лестнице и поворачиваешь налево...

Вито почувствовал, что его пихнули локтём, и тут же прекратил говорить.

– Вообще-то, после лестницы нужно не налево, а направо, там же развилка.

– Как направо? Я точно помню, что налево, и про развилку помню, – скептически выдал Вито, смотря на младшего брата, – это ты вечно забываешь куда нужно идти!

Видя зарождающийся спор между этими мальчишками, Александр решил не тратить время и нервы, и начал бить кулаком по железной трубе, что было силы. По подвалу раздался неприятный, громкий рокот. После Александр пожалел о приложенных стараниях, но тихое шипение смешанное с несколько безобидными обзывательствами прекратилось.

– Ладно, будем считать, что я пойду всё-таки направо. Потом куда нужно? И прекратите уже спорить, я уйду – ругайтесь и грызитесь, сколько влезет.

– Ладно, ладно, направо, значит направо, – неохотно согласился Вито, – после этого не больше семнадцати шагов и направо, в другой коридор. По нему иди всё время, пока не упрёшься в тупик, там уже придётся простукивать стену и искать ещё один проход. Если что, то ты не ошибёшься,

там всего одна липовая стена, да и отодвинуть её не составит особого труда. Потом выйдешь налево и увидишь четыре прохода: один завален камнями, три свободных. Ищешь тот, у которого над входом есть выцарапанный рисунок пера, кривого, конечно, но пера. Коридор заканчивается лестницей, по ней ты поднимаешься и нащупываешь люк, который ведёт к библиотечным архивам, а там уже сам разберёшься.

Полуоборотень хмурился и периодически загибал пальцы, словно так ему было легче запомнить своеобразную карту.

– Значит нужно пройти так: семьдесят шагов прямо до гроба, после него ещё двадцать до прохода, захожу в него, иду по лестнице. Затем поворачиваю направо, семнадцать шагов и снова направо в коридор, идти до тупика и простучать стены, – быстро выпалил Александр. Он понимал, что вторую часть пути не может рассказать так быстро, как было только что с первой, – потом прохожу через этот коридор, ищу проход, над которым есть рисунок пера и иду туда. Надеюсь, всё верно повторил?

Получив положительный ответ в виде активных кивков, Александр без промедлений пошёл вниз по тёмной лестнице. Пришлось проводить по пыльной и грязной стене рукой, чтобы понять, где угол стены или провал в виде проёма. Вдруг Александр остановился. Появилась пара вопросов.

– Вы говорили про проходы, ведущие в коридоры. Надеюсь, они все с одной стороны?

– С разных, конечно. Будешь придерживаться нужного пути, то не заблудишься и не будет лишних вопросов. А лучше – всегда иди по правой стороне. Ещё что-то? – поинтересовался Нино.

– Да. Если этот старикан будет возиться не с тем камнем, а, предположим, с целой кучей? Хватать все, что есть?

Нино лукаво улыбнулся на вопрос, но этого не было видно из темноты начинающегося подземелья, виднелся только его высокий силуэт. Он махнул рукой, издав короткий смешок.

– Если так, то бери что сможешь. В любом случае, найдём применение и сбыт всему. Ну что же, удачи, Ал.

Теперь не было повода медлить.

Прогулка катакомбам обещала быть не то чтобы страшной, но весьма напряжённой. В голову уже заранее лезли дурные мысли, вытесняющие куда более дельные.

Спустившись вниз и нащупав начало другой стены, Александр прислонился к ней плечом и стал рыться в сумке. Ничего не видно. Хотя, даже близнецы со своей чистокровностью вряд ли что увидели бы в крошечной темноте. Найдя огарок и спичку в глубине сумки, Александр несколько раз чиркнул деревяшкой по стене, пока спичка не зажглась.

Полуоборотень стал осматриваться, насколько это позволяло пламя свечи.

Каменные коридоры, пыльные и грязные, с высокими потолками. На ощупь было тяжело понять, из какого камня были сделаны стены, да и на вид тоже, какая-то неоднород-

ная масса кирпичей, которые от времени начали осыпаться и приобретать мелкие отверстия и углубления, шероховатости. Воздух был на удивление сухим, но с отвратительным запахом. Впрочем, от подземного кладбища другого ожидать и не стоило.

– Семьдесят шагов... – мысленно отметил Александр и стал медленно идти, отсчитывая каждый шаг и стараясь не сбиваться со счёта.

Считать не пришлось – рука зацепилась за что-то напоминающее гроб, лишь наполовину вставленный в стену. Беглый взгляд по крышке не дал никакой дельной информации: какие-то полустёртые надписи на непонятном Александру языке, изображения в виде вензелей и только в самом низу дата «15.04.1573». Последнее число было вспомнено с трудом и с ругательствами.

Дальше по стенам пошли какие-то странные, трудные для понимания и прочтения символы и рисунки, которые пропадали лишь у редких в этом месте факелов. Двадцать шагов были преодолены намного быстрее, чем семьдесят, и рука сама собой соскользнула со стены. Вход в другой коридор. Свеча в руках догорала, а стекающий с неё воск угрожал попасть на пальцы и обжечь их. Было слишком опрометчиво брать с собой только один огарок. Дальше придётся идти по темноте, опираясь на стены и на собственные ощущения. Александр задул свечное пламя и шагнул в темноту, на ощупь кладя остаток воска в сумку.

Коридор плавно перешёл в лестницу, стены и потолок словно стали давить со всех сторон и наседать. Появлялось ощущение, что воздуха катастрофически не хватало. Попытки себя успокоить не давали результата. К горлу подкатывал ком из паники и нервозности, каждый шорох заставлял оглядываться и вырисовывать в голове картины, одну страшнее другой.

Лестница была преодолена в несколько прыжков. Ещё один прыжок и полуоборотень запнулся о последнюю ступеньку и полетел на пол. Александру удалось повернуться боком и не удариться лицом, но всё равно падение было болезненным.

Пульс отдавался в голове быстрым, тяжёлым стуком, голова кружилась, дыхание порой перехватывало, а лёгкие жгло. Было ощущение, что воздух правда заканчивается. Пришлось стащить с лица платок и спустить его на шею. Это не помогло, стало только хуже: в нос и рот попадали пыль и песок, заставляя кашлять.

Ал кое-как сел, опёршись спиной о стену.

– Ну что меня может ожидать такого страшного? – вслух спросил себя полуоборотень, нервно хохотнув. – Куча захоронений, чьи-то черепа и кости, заразные бешеные крысы, темнота и, возможно, мародёры, прознавшие про подземные коридоры...

Он закатил глаза. Успокоить себя и внушить чувство безопасности не вышло. Александр снова натянул на лицо пла-

ток – надоело дышать пылью. Придётся найти всему сказанному какое-то логическое объяснение. Торопиться пока некуда.

– Ладно, подумаешь черепа и захоронения. Ну какой некромант будет прямо сегодня практиковаться в оживлении скелетов? Да и нормально было бы, если оживляли свежего мертвеца, а не скелет. И как могут двигаться одни кости без мышц?.. А, точно. Магия.

Монолог медленно помогал вернуть трезвость рассудка, теперь темнота и вероятность быть кем-то схваченным не так пугали.

– Крысы, крысы... тут уж надежда, что одежду не прокусят и не нападут всем скопом, всё-таки свежая плоть куда лучше голых костей, – от собственных слов Александр поморщился, оглядываясь. Впрочем, всматриваться в пустоту было бессмысленно, – а если мародёры, то тут только бежать, бежать со всех ног.

Натянув капюшон на голову, Александр поднялся на ноги и стал ощупывать стены. Паника временно отступила и стало немного спокойнее.

Конец лестницы нашёлся и удалось определить, где начинается развилка. Александр попытался вспомнить и выбрать, в какую сторону идти: в правую или в левую. Вито говорил что нужно налево, а Нино направо. Разлад в словах близнецов вызывал сомнения, но Александр всё-таки пошёл направо, надеясь на верность своего выбора.

– Больше никогда, никогда не буду здесь ходить. Это был первый и последний раз, когда я ходил по подземелью, – клясться Александр не стал, знал, что близнецы затащат его сюда снова, убеждая, что тут совсем не страшно.

Дорога казалась подозрительно долгой. В голове вертелось что-то про пятнадцать-двадцать пять шагов и поворот, только стена была ровной, без единого выступа. Это наталкивало на мысли, что он всё-таки заблудился. Пара ударов кулаком о стену и тихое завывание отдались эхом по коридорам. Это заставило тут же уgomониться и взять себя в руки. Ну а вдруг здесь мародёры?

Как только эта прогулка по катакомбам закончится, Александр обязательно попробует запихнуть близнецов сюда. Без свечей, без фонаря и спичек. Пусть попробуют отыскать дорогу наружу по темноте!

Правда коварный план мести тут же разбился на воображаемые осколки. Александр вспомнил, что Валенти-то и не нужны никакие свечи, эти прохвосты и без них замечательно смогут выбраться. Придётся искать на них другую управу.

Развернувшись, полуоборотень направился обратно. Придётся вновь искать лестницу, от которой он отошёл. Единственное, что сдерживало от шквала недовольств вслух – это вездесущее эхо. В этом месте можно разговаривать только шёпотом.

Александр снова чуть не запнулся о последнюю ступеньку, кое-как успел схватиться за выступ и выскочил в кори-

дор. Александр уже не доверял этой лестнице, как и собственной координации. Полуоборотень повернул налево, замедлил темп и стал считать шаги. Ровно шестнадцать, а с левой стороны и не пахло никаким другим коридором. Вспомнилась фраза Нино о том, что если он будет придерживаться правой стороны, то никаких проблем не должно возникнуть.

Проход в другой тоннель и правда оказался на противоположной стороне. Александр долго шёл по коридору и резко уткнулся носом в тупик. Припав ушами к стене, он стал простукивать её, вслушиваясь в каждый звук. Наконец слышался гулкий, чуть звонкий звук.

Полуоборотень навалился на стену. Это оказалось большой ошибкой. Плита отворилась моментально, а он снова полетел на пол. Александр и подумать не мог, что она откроется настолько легко.

Всего один шаг в проход и снова появилось ощущение, что стены и потолок начинают давить. Александр попробовал расставить руки и обнаружил, что ширина прохода чуть больше его самого, а будь он чуть выше ростом, то несомненно упирался бы головой в потолок. Александр кое-как закрыл за собой плиту. С губ сорвался едкий смешок, как только он представил, что близнецам пришлось здесь несладко во время поиска нужного пути.

Постепенно коридор стал сужаться и пришлось пролезать между стен боком, наклонив голову, потолок тоже становился всё ниже. С каждым шагом становилось всё тяжелее ды-

шать, паника уже не охватывала разум с той быстротой и силой, как до этого – остатки самообладания держали всё под контролем. Правда фантазия на тему того, что стены вот-вот сами собой сдвинутся и придавят его, всё-таки вырисовывалась сама собой. Пришлось ползти быстрее. «Движение» для такого пространства было бы слишком громко сказано. Пара рывков и долгожданная свобода от плена каменных стен. Можно было сделать вдох полной грудью, теперь даже этот отвратительный затхлый воздух казался самым лучшим.

Очередной поворот, снова налево, благо он был единственным ближайшим в этом коридоре. Новый «тупик», но вместо каменной стены – пара арок, которые можно было легко найти на ощупь.

Ал стал вслепую искать раскиданные по всей сумке спички. Выловив одну деревяшку, он стал чиркать ей по кирпичной кладке. Пара искр улетели в пустоту и мгновенно погасли, спичка зажглась неровным, дёргающимся огоньком, норовящим тут же погаснуть. Полуоборотень стал медленно идти мимо каждого прохода. Второй по счёту слева оказался завален крупными камнями. Осталось три.

Подняв руку вверх вместе со спичкой, Александр начал повторный осмотр входов. Приходилось щуриться и всматриваться в еле освещаемые пламенем участки стены. Над каждым проходом был слабо выцарапаны достаточно абстрактные знаки, связанные с определёнными местами. Пе-

ро, кирка и что-то напоминающее маску. По крайней мере казалось, что были нацарапаны именно эти предметы.

Полуоборотень тряхнул рукой и спичка погасла, истлев почти полностью. Александр направился в коридор, над которым был символ пера.

Узкий проход и очередная длинная лестница. Почувствовав временный упадок сил, Александр сел на пыльную ступеньку, подпёр рукой подбородок. В голове засела мысль о том, что этот поход по катакомбам был довольно лёгким, кроме блуждания и собственного разыгравшегося воображения, которое, на удивление, не разошлось в полную силу. У Александра не было ни малейшего представления о том, что могло его ждать в самом архиве, какие ловушки, сколько вооружённой стражи. Ничего. Впрочем, обнадёживало только присутствие света, не придётся снова идти по темноте – её за сегодняшние сутки хватило по самое горло. По улице всё-таки пробираться проще, да и всегда можно избавиться от преследования.

Александр не знал, сколько просидел на холодных ступенях, но как только улетучилось лёгкое чувство тревожности, он встал и снова стал подниматься по лестнице. Тупик. Полуоборотень потянулся и стал еле-еле проводить по потолку руками, тот был неожиданно высоким, по сравнению с другими. Александру удалось нащупать какое-то небольшое кольцо. Несколько попыток дёрнуть его не дали никаких результатов. Единственное решение, которое казалось разум-

ным — повиснуть на кольце.

— Выдержало бы только, духи-и...

Собравшись с силами, Александр повис на кольце и люк с тихим, но неприятным и резким лязгом открылся. Пара рывков и Александр уже сидел в архиве, стараясь незаметно закрыть за собой лаз и накрыть его паласом.

Снова практически непроглядная темнота. Лунный свет сочился через находящиеся под самой крышей окна. В архиве было не лучше, чем в катакомбах: всё так же темно, затхлый запах старых бумаг и полное непонимание окружающей обстановки, не было только узких проходов и низких стен, которые давили со всех сторон.

Полуоборотень встал на ноги и стал пробираться между высокими стеллажами, стараясь не цеплять ручки выдвижных полок. Он даже не пытался запомнить, где был люк, просто посчитал это бесполезным и практически невозможным в полумраке.

Где-то почудился огонь масляного фонаря. Александр пошёл в сторону света, оставаясь во тьме. Стеллаж кончился, пламя стало ярче. Александр осторожно выглянул из-за полок. Почти не достигающий до него свет давал разглядеть пожилого мужчину, сгорбившегося над камнями и горой книг, каких-то бумаг. Все полки с архивными бумагами и книгами, не выставленными в библиотеке, образовывали прямоугольную секцию.

Желание сесть одолевало вместе с усталостью. Опыт го-

ворил, что перед ночными вылазками лучше проспать весь день и сбить режим, чем потом валиться с ног, ещё даже не добравшись до цели, но в этот раз Александр проигнорировал эту разумную мысль. Полуоборотень прислонился плечом к стеллажу и стал наблюдать за стариком, как он что-то невнятно и, словно нервно, бормотал, копошась в книгах и бумагах, норовя уронить со стола все камни.

Зачем нужно было идти за этим камнем, Александр совсем не понимал. Единственное, что он знал об этой безделушке, так это то, что она резко стала редкой и после первого использования её можно было спокойно выбросить, как ненужный хлам. Но что если за что-то берутся близнецы, то тут всё непросто. Эти двое никогда не брались за какие-то мелкие заказы, за которые получают ни корна, такое сразу отвергалось. Может, в какой-то степени это и глупо, отказываться от подработки, но есть в их решениях доля своей логики. Странной, но логики.

Александр решил не ломать себе голову догадками, зачем ему нужно украсть такой бесполезный предмет, свойств которого хватит всего на один раз. Он решил спросить всё у Валенти, как только вернётся в лавку с добычей.

Шёл час, другой, старик всё никак не покидал письменного стола с книгами. Время тянулось безумно медленно, а может это просто так казалось из-за усталости и безделья. Уже даже чудилось, что на улице стало потихоньку светлеть, темнота в архиве медленно рассеивалась. Александр отсту-

пил в глубь зала, куда ещё не дотягивался свет. Глаза болели и слезились, голова тяжелела и уже туго соображала, крутились одни и те же мысли, одна надоедливее другой, некоторые и вовсе были дурные и вызывали только вопросы.

— А может прекратить выжидать и так, на скорости схватить и бежать? — подумал Александр, после чего тряхнул головой. — Нет, нельзя, тогда точно схватят.

Отвлечься от мыслей заставил неприятный скрежет. Блондин прищурился и, всматриваясь в смесь полумрака и слабого света, наострил кошачьи уши.

Старик встал из-за стола и направился к стеллажам шаркающей, тяжёлой походкой. Выждав момент, когда шаги станут слышаться где-то вдалеке, Александр быстро прошмыгнул к столам. Масляный фонарь некстати отбрасывал на стены тень, но сейчас не было времени с ним возиться, полуоборотень не стал его трогать.

На столе было слишком много камней, тех же фиолетовых штук пять, не меньше. Александр стал складывать в сумку все попадающиеся под руку безделушки, все без разбору.

Пара последних камней оказались в руке, но Александр почувствовал жжение. Неожиданно по глазам резанула яркая вспышка света, после которой послышался хлопок. Камни с грохотом и брэнчанием попадали и раскатились по полу. Александр тихо зашипел — левая ладонь ныла от обжигающей боли, а разгорячённая ткань костюма словно приварилась к руке.

По архиву раздалось гулким эхом: «Стража!». Этот возглас заставил Александра на мгновение замереть, а после быстро подобрать выпавшие камни и дать дёру. Александр не знал, куда он бежит и где был спасительный люк в подземелье, он просто пытался затеряться среди стеллажей и потянуть время. Одна полка, другая, куча задетых выдвижных ящиков, которые с лязгом выезжали в проход не давали тихо скрыться.

Больше нет сил бежать. Ал прислонился к одному из стеллажей и шумно выдохнул, озираясь. Казалось, что шаги и голоса становились с каждой секундой всё ближе и слышались отчётливее. Понимание того, что его вот-вот схватят не давало Александру покоя. От бессилия он хотел пнуть противоположную полку, но нога наткнулась на что-то мелкое и относительно круглое. Александр тихо зашипел, поправил капюшон, наклонился и нащупал здоровой рукой то, обо что запнулся. Какая-то ручка, укрытая тонким и узким ковром. Кое-как отодвинув полотно в сторону, Александр попробовал потянуть одной рукой за рукоятку. Почти получилось, но не хватило сил, ручка выскользнула из рук, а люк с шумом закрылся. Полуоборотень обернулся. Свет фонаря становился всё ярче, шаги и голоса были всё громче. Он себя выдал лишним шумом. Вторая попытка открыть люк уже двумя руками удалась, дверца поддалась. Внизу была темнота подземного коридора.

Когда вооружённая стража оказалась буквально за спи-

ной, не было времени думать, насколько было глубоко в дыре под полом. Александр прыгнул в катакомбы, закрывая за собой дверцу. Высота оказалась небольшая, немногим больше роста Александра. Однако одно неверное движение и он оступился, полетел спиной по лестнице. Всё это произошло с такой быстротой, что он не заметил, как оказался у подножья лестницы. Александр попытался встать, но резкая боль заставила его осесть на пол с тихим завыванием.

Он начал трогать ногу, от голени и до бедра. Неестественно вывернута в коленном и тазобедренном суставе. Тупая, ноющая боль, не дающая встать на ноги. На перелом не похоже, а вот на вывихи – да. Александр слышал звуки ударов по деревянной дверце люка. Он не стесняясь взвыл, утыкаясь лбом в холодную каменную кладку коридора.

– Можно мне помереть спокойно или нет?!

Пожаловаться на свою тяжёлую участь очень хотелось, но куда больше хотелось не ощутить петлю на своей шее. С трудом встав с земли, Александр медленно вышел в коридор, держась за стену здоровой рукой и хромая на правую ногу. Спина отзывалась точечной, ноющей болью, хвост и вовсе сворачивался в кольцо сам собой. Единственным живым местом оставалась голова, каким-то чудом вообще не пострадавшая. Впрочем, пока он ещё не добрался до лавки, рано было радоваться.

Александр вышел в коридор, где было четыре прохода. В голове отложилось, что слева проход был бесполезен – зава-

лен камнями. Выбор был невелик и Александр не задумываясь пошёл в правый коридор. Снова лестница. Медленно, с трудом, она была преодолена. В этот раз обошлось без всяких люков, лишь вереница узких коридоров. Тупиком теперь служила обычная металлическая дверь. Несколько толчков и она поддалась, распахнулась на «улицу».

Александр моментально выскочил из тёмного подземелья наружу, захлопывая дверь. Ему было всё равно, что он находится неизвестно где, главное – подальше от архивов и катакомб. Александр шурился и смотрел в пол, нужно было понять, как далеко его унесло от магической лавки. Местоположение было единственной проблемой, если не считать повреждённые конечности и «хвост», который отстал ещё в подземелье.

Тяжёлый грохот, от которого всё шло ходуном, ни с чем нельзя было спутать в этом городе. Железнодорожная станция. Не самое лучшее место, откуда нужно перебраться в жилые районы. Александр осмотрелся. Какое-то небольшое техническое помещение с разбросанными везде и всюду инструментами, трубами и мешками с каменным углём. Приоткрыв дверь, полуоборотень лишь слегка выглянул из-за неё, разведывая обстановку на станции. Светало, на перроне и вблизи него не было ни души. Дверь отворилась чуть больше, и Александр выскользнул из помещения.

Вороватое оглядывание по сторонам, короткие перебежки до «безопасных» мест оказались бесполезны, можно бы-

ло идти по мощёной платформе не скрываясь. Не встретилось даже ни одного рабочего, хотя товарный поезд стоял на станции минут десять, не меньше. Стрелки часов миновали половину пятого ночи. По главным улицам города сейчас точно слонялись патрули из полицейских, «волонтёров». Комендантский час стоял Александру поперёк горла: надобности в этом ограничении не было, однако король видел в этом «путь к спокойствию на улицах королевства». На самом деле, с введением комендантского часа все, кто обитал на улицах ночью, просто стали прятаться тщательнее. Ночная жизнь теперь кипела в подвалах.

Вдохнув полной грудью такой приятный, свежий воздух, который теперь казался частью своеобразной награды за ночные труды, Александр спустился с перрона на рельсы и пошёл по ним вдоль станции, пока не вышел за её пределы. Дальше – сплошные железнодорожные пути, пожухлая трава и ржавые заборы, которые вроде бы как не давали несносным детишкам пролезть куда не надо, но это не помогало, Александр сам видел, как проворные юнцы копали под забором лазы и всячески пытались найти способ миновать ограду, будто бы им не хватало места для игр и это местечко было лучшей площадкой. Ничего, задавит поезд одного-двух глупых сорванцов, хуже от этого миру не сделается, зато другие, возможно, перестанут сюда соваться.

Найдя взглядом лаз под забором, Александр немного разрыл его и пролез под железными прутьями. После долгого

отряхивания от земли было всё-таки решено, что если бы перелез через весь забор, то вышло бы чище, но не факт, что одежда осталась целой. Он побрёл в обход театрального проспекта. Конечно, те улицы не состояли сплошь из театров и прочих мест обитания интеллигенции и просто богатых жителей Книттельдорфа, но на этот район нельзя было не залюбоваться: было в зданиях какое-то очарование старой архитектуры, лепнины и барельефов, блеск витрин с дорогими платьями, статуэтками и многочисленными кондитерскими изделиями так и манил к себе. Это место имело какую-то собственную неповторимую атмосферу размеренной жизни и роскоши, о которой рабочим и беднякам можно было только мечтать.

Александр усмехнулся своим мыслям. Он был бы очень даже рад остаться жить в таком местечке на постоянной основе.

Дорога к лавке лежала по задворкам театров, каких-то кондитерских и мастерских. Если по ту сторону зданий была красота, то тут была эта красота поломана на части, разбита вдребезги и выброшена в мусорное ведро. По задним дворам театра могли ходить только люди подготовленные, кого не пугали натуралистического вида маски и прочие неприятные декорации. Пожалуй, это была ещё одна вещь, которая отбивала желание заглянуть на постановку, кроме кусачих цен на билет, но если проблема с билетом могла решиться без денежных затрат, то декорации порядком притупля-

ли былой восторг. Дворы других заведений мало чем отличались от тех, что были в жилых районах Книттельдорфа, лишь за исключением дороговизны выброшенных отходов.

Миновав театральный проспект, Александр пристроился в щели между домами и осмотрелся. Патрулей не было видно, а окна домов стали распахиваться – верный знак того, что комендантский час скоро потеряет свою силу и на улицах окажутся толпы народа. Полуоборотень беглым взглядом окинул улицу, взгляд сам собой остановился на старом здании, выкрашенном кусками самой разной краской: от ярко-жёлтой и до тёмно-коричневой. Смотрелось здание крайне нелепо и так, будто каждый день его по часу красили разные маляры, но этот странный дом служил неплохим ориентиром, который показывал, что через несколько улиц будет магическая лавка.

Александр спокойно проходил мимо домов в тени деревьев, скрываясь от встающего солнца. Пришлось дать порядочный крюк, чтобы лишний раз не выскакивать на крупные улицы, а идти где-то между домами и дворами. Было желание залезть на какое-то разлапистое дерево, устроиться на ветке и уснуть, усталость давала о себе знать крайне неприятным образом: ноги периодически подкашивались, концентрироваться на чём-то было невыносимо сложно, глаза сами собой закрывались, всё тело ломило от боли. Александру хотелось просто доползти до своего скрипучего чердака и завалиться спать.

Показался ветхий дом. Было всего одно большое окно, смотрящее на задний двор – это была комната близнецов. Александр залез на подоконник второго этажа и, усевшись на него, стал стучать по стеклу.

– Подъем, уже почти шесть часов утра! – не стесняясь привлечь чьё-то внимание шумом, громко выпалил полуоборотень, не прекращая стучать по окну, пока его не открыли.

Александр ввалился в комнату, по-хозяйски уселся на письменный стол, при этом с уверенностью, что банку с чернилами он не опрокинет. Банку он не опрокинул, но хвостом зацепил и им же отодвинул на середину стола. Сдёрнув с головы капюшон и облокотившись поудобнее о стену, Александр стал выкладывать из сумки все камни на стол. Послышалось шебуршение со стороны кровати, пока один из близнецов закрывал окно и задёргивал штору.

– Камень есть, камней много, а «хвоста» нет, – торжествующе выдал Александр, – так что я молодец и вполне достоин награды.

– Сам себя не похвалишь – никто не похвалит? – сонно протянул Нино.

Через пару секунд зажглась свеча и слабо осветила длинную, узкую комнату. Брюнет стал перебирать камни, складывая их в разные горстки, пока брат укрылся с головой одеялом и пытался снова заснуть. Спустя минуту стало всего две горстки, в одной из них были те самые фиолетовые камни. Два ровных прозрачных шарика были отодвинуты ближе к

краю стола, они-то и привлекли внимание Александра.

– Что за стекляшки? – он кивнул на шарик.

– «Пустьшки». Этими штукаами, по сути, детишки балуются, да в прозрачные вазы насыпают для украшения, если они пустые. Самые обычные безделушки, но в магии применяются для запечатывания ловушек или заклинаний, – Нино крутил один из шариков над свечой, рассматривая. – Либо она не была использована или уже ей воспользовались, не могу понять...

Нино уже начал «увлекательный» разговор с самим собой, от которого Александра начало клонить в сон больше прежнего. Нино кинул беглый взгляд на друга и тут же умолк. Он вытянул у полуоборотня руку, которую тот пытался держать под плащом. На ладони был сильный ожог, так ещё и часть синтетической ткани на рукаве будто бы прилипла к коже. Нино укоризненно закачал головой и цыкнул. Александр отобрал руку и спрятал за спину.

– Пойдём, обработаю.

Александр отрицательно замотал головой.

– Сам справлюсь. Лучше скажи, сколько тебе с Вито заплатят за этот камень.

– Нам пообещали около семидесяти корнов за порошок из того камня.

Александр на мгновение замолчал, но в ту же минуту вскочил со стола и принялся скакать на месте, быстро и невнятно повторяя: «целых семь десятков корнов», даже

больная нога не могла остановить его от такой бурной радости. Впрочем, Александр умерил свой пыл после того, как в его лицо прилетела подушка.

– Потише радоваться нельзя? Дай поспать, – буркнул Вито из-под одеяла, – Да и не радуйся особо, ни врана не получишь от всей суммы.

От подобного заявления лицо Александра перекосило от злости и он кинул подушку со всей силы прямо в Вито. Он топнул ногой, доски подозрительно закрипели.

– Как не получу ничего?! Как, объясните мне?! – начал на повышенных тонах Александр, – Никакого вознаграждения после таких испытаний, мучений и травм? Да вам обоим даже по тридцатке будет много!

В качестве доказательства о травмоопасности собственной работы, полуоборотень предъявил собственный хвост, который сам собой сгибался чуть ли не в кольцо. Нино тяжело вздохнул, по привычке заглаживая взъерошенные курчавые волосы назад. Особо с этим котом не поспоришь, он правда в этот раз вполне заслужил оплату своего труда, но придётся рассудить с ним на тему сложившейся ситуации с финансами.

– Ал, присядь и послушай, – Нино дождался, когда Александр вполне вольготно усядется на край кровати Вито, – у нас сейчас долги, и со стороны Аделмара, и обычные счета. Долгов много, а денег нет, совсем. Брать деньги в банке под бешеный процент не вариант. А за наводку по поводу стари-

ка с камнями придётся платить информатору. Если посчитать, то тебе ничего не остаётся, уж извини, Ал.

Александр внимательно слушал Нино, нагло облокотившись на Вито спиной. Он внимательно выслушал Валенти, периодически кивая и подперев рукой голову. Он всё прекрасно понимал, но вознаграждение всё равно хотелось получить.

– Тогда я предлагаю выплатить старику чуть меньше, объяснив наше положение. Он, конечно, скряга, какого ещё поискать нужно, но понять он нас должен. Вот уже плюс около пяти корнов в свободное пользование. Нужно же нам на что-то жить, правда? – Александр ткнул задремавшего Вито локтём и тот что-то неразборчиво пробурчал, видимо, поддакивая. – Значит и мне что-нибудь найдётся.

Нино невольно кивнул. В словах Александра был смысл. Нужно было ещё откопать где-то в недрах кабинета бумаги на покупку дома, ибо Нино помнил, что дом стоил около пяти тысяч корнов, а за пять лет они вполне могли выплатить эту сумму.

– Ладно, я согласен. Твоя цена?

– Семь корнов.

Нино нервно хохотнул, прикладывая ладонь к лицу. Он прекрасно знал наглость Александра, но в этот раз ему с рук это не сойдёт.

– Наглость – второе счастье? Четыре корна, не больше.

– Пять, – шикнул Александр, с трудом вставая с кровати

и опираясь о деревянный выступ-лестницу.

– Четыре – это моё последнее слово.

Александр махнул рукой и пошёл прочь из комнаты. Эта сумма его устраивала.

– Четыре, так четыре, и ни враном меньше. В следующий раз будет подобная вылазка – сами в подzemелье полезете или будете платить мне надбавку, – слышалось уже в коридоре и полуоборотень хлопнул дверью.

Нино прислушался. Слышался привычный скрип с чердака и спустя буквально минуту он умолк. Александр завалился спать.

Нино взглянул на настенные часы, что с трудом ходили, особенно это было видно по секундной стрелке. Раз, два, три-три, стрелка запиналась и снова нормально шла. Половина седьмого. Нино потряс Вито за плечо, стараясь разбудить

– Пора вставать. Лавку нужно открывать через полтора часа.

Вито что-то невнятно пробормотал, скинул руку брата с плеча и, закутавшись в одеяло, продолжил спать. Нино перестал будить брата и пробежался взглядом по столу: баночка с чернилами, горсти камней и пустышки, книги и пара писем. Нино остановился на письмах. В голове всплыло короткое воспоминание вчерашнего вечера, когда он кинул конверты на кипу бумаг с мыслью, что они вполне подождут до завтра и не требуют срочного ответа.

Нино взял одно письмо и облокотился о стол.

3. Письма

Нино покрутил конверт в руках. Хорошая, плотная бумага, «язык» был закрыт восковой печатью тёмно-зелёного цвета со странным гербом, который он никогда не мог разобрать: несуразное животное с крыльями и рогами, отдалённо напоминающее мордой оленя, при этом телом имело сходство с лосиным. Печать Аделмара. Вскрывать конверт не хотелось, Нино знал, что там снова начнётся перечисление стариком проблем с работой, с бывшей женой и тем, что нужно выплатить ему деньги за этот скрипучий дом. Но в голове всё равно вертелась мысль, что в письме может быть что-то важное или срочное.

Пересилив нежелание лишний раз читать бредни старого демонолога, Нино аккуратно разломил печать и положил её на стол. Открыв конверт и вытащив оттуда письмо, Нино кинул конверт на стол и разгладил сложенную пополам бумагу.

Письмо было на удивление коротким, всего в несколько строк. Такая краткость удивительна для такого человека, как Аделмар. Нино начал читать.

«Здравствуй, дорогой Вито... или Нино. Ладно, не так уж и важно, всё равно я вас обоих не шибко различаю, блохастых прохвостов», – Нино улыбнулся. Аделмар не изменял своей привычке поддеть близнецов по любому поводу, даже

не существующему. – «За оплату дома в этом месяце вы ничего не должны, оставьте деньги при себе, пригодятся. Приеду в Книittelдoрф между семнадцатым и двадцатым числом, хочу проведать дочерей с Зельдой, ну и вас троих за компанию. Письмо написано от третьего августа 1912 года».

На этом письмо кончилось. Нино посмотрел на календарь и увидел: четырнадцатое число было зачёркнуто, сегодня должно было быть пятнадцатое.

– Вито, а какого числа у нас в этом месяце полнолуние? – спросил Нино, переведя взгляд на кровать. – Вставай, всё равно не спишь.

– С шестнадцатого на семнадцатое.

Борьба с одеялом сопровождалась лишь гневным фырчаньем да скидыванием его с кровати. Однако эта возня кончилась, толком и не начавшись – Вито просто закутался в одеяло и сел, облокотившись о стену. Он смотрел на Нино, который уже сжигал письмо над свечой. Пепел медленно оседал на стол и сыпался на пол, в комнате чувствовался лёгкий запах жжёной бумаги.

Нино взглянул на другой конверт. Имя отправителя было тяжело понять из-за кривого и размашистого почерка. Единственное, что удалось разобрать, так это откуда было отправлено письмо – Республика Мрстрaнгдвик. Конверт был быстро открыт, а восковая печать легла рядом с другой, печати пойдут на воск для свечей. Текст явно был небольшой по

своему содержанию, но небрежный почерк сделал его раза в три длиннее, то есть на весь лист.

Нино принялся читать письмо, но спустя всего минуту отказался от попытки понять смысл письма. Кажется, это был вообще другой язык.

– Ви-ито-о, – протянул брюнет, помахивая письмом, – а где находится эта Республика Мрангдвик?

Вито закатил глаза и, найдя в себе силы встать с кровати и скинуть одеяло, цыкнул. Младший вечно коверкал любые названия, которые вызывали у него сложность, да и вообще все слова, что были ему не по душе и «не ложились на слух».

– Отойди, – Вито отпихнул брата от стола и достал из-за него небрежно свёрнутую массивную карту. Брюнет развернул бумагу и лишь верхнюю часть расположил на столе, окинул политическую карту взглядом и указал на небольшое «пятно» рядом с более крупным Кардуром. – Вот теперь видишь?

– Крайний Север, значит, – Нино многозначительно кивнул и добавил: – Скорее всего написано на каком-то их языке, раз разобрать невозможно. Наверное, придётся спрашивать у Ала, он же с Севера.

– Да, с Севера, но у островитян язык может отличаться от материка, да и диалекты никто не исключал. Не думаю, что там что-то важное. Просто сожги письмо.

На этих словах Вито вытянул из рук брата письмо и уже успел поднести его край к свечному пламени, как огонёк тут

же погас, но небольшой кусочек письма успел опалиться. Нино задул свечу.

– А вдруг что-то важное? Почему письмо пришло к нам из такой дали? Ни на какие мысли не наталкивает? – Нино вернул себе письмо и, подойдя к окну и отдёрнув штору, стал оценивать масштаб повреждения письма. Повезло: обгорел совсем небольшой кусок без текста. – Давай дождёмся Аделмара, он-то точно сможет перевести. А вдруг...

Младший Валенти снова был прерван, на этот раз шумным, свистящим вздохом, сопровождаемым страдальческим выражением лица близнеца.

– Даже думать не хочу, что может там быть за «вдруг», не забивай мне голову с утра всякой чепухой, умоляю. Завёлся же от обычного письма, которое даже понять не может, бес-тия.

Нино фыркнул и отложил письмо на стол. Хотелось сказать в ответ что-то язвительное и неприятное, но в голове было пусто, как ночью на улицах Книттельдорфа.

Вито шагнул в сторону шкафа за одеждой, как послышался подозрительный хруст половых досок, было видно, как они прогнулись под Вито. Губы Нино растянулись в дурацкой улыбочке, а в тёмно-коричневых, почти чёрных, глазах сверкнул огонёк новой идеи.

– Слушай, у нас же на первом этаже есть клетка, под самым потолком, и она прикреплена прямо под тобой, – заговорщицким тоном начал Нино. – К нам сегодня должен за-

глянуть инспектор из Отдела Торговли и Магии с проверкой всех лицензий и разрешений на торговлю и прочую бумажную волокиту. Он точно нас не забудет после своего визита и соваться к нам впредь не будет.

Вито спешно достал одежду из шкафа и закрыл его, отходя подальше от зловеще скрипящей доски. Дом требовал ремонта. Возникало ощущение, что если лишний раз наступить на доску, то она провалится и вместе с ней ещё несколько ближайших. Этот жалкий дом больше вытягивала деньги, чем их приносил.

– Ну что же, рассказывай, если считаешь, что больше инспекция к нам ни ногой после такого.

– Просто посадим инспектора в клетку во время проверки. Уж после такого радушного приёма к нам не захотят никого присылать, – Нино подошёл к доске, которая не вызывала доверия, и наступил на неё одной ногой, та с трудом прогнулась. – Дом-развалина, клетка под потолком и Ал нам в помощь, без него нам не обойтись.

Вито взглянул на часы. Он обратил на них внимание только из-за вечно запинающегося тиканья, когда секундная стрелка приближалась к тридцати минутам или ровно к любому часу. Стрелки показали семь часов, уже скоро нужно открывать лавку.

– Ну, ну, быстрее излагай свой план.

– В любом случае нас попросят предъявить лицензии и разрешения на торговлю, зельеварение и прочее. Коробка со

всеми бумагами у нас в кабинете, я пойду за ней, но прежде разбужу Ала. Я отведу к нам и скажу ему прыгать по этой доске, – Нино снова наступил на ветхий пол, – но только тогда, как только услышит хлопок от закрывшейся лестницы. Чтобы клетка не упала на одного из нас, я специально обозначу мелким крестом на полу место, где должен стоять гость, главное отойти от этого места чуть подальше и тогда нас точно не зацепит. Ты в это время должен только отвлекать инспектора от моего отсутствия.

Старший Валенти скептически взглянул на брата, а после на половую доску, наступил на неё ещё раз, словно желая убедиться, что она точно не выдержит прыжков. Идея брата не вызывала у него доверия или одобрения, но всё равно было слишком любопытно узнать, что из этой затеи может выйти. Была высока вероятность получить приличный штраф от Отдела Торговли и Магии, но это уже потом, если Отдел сможет доказать своё предположение, что пол обвалился на инспектора намеренно и по злому умыслу, а не чисто случайно, что будет сложно сделать.

– Я согласен, но если нам выпишут штраф за «покушение на стража порядка при исполнении служебных обязанностей», то вся вина и опустошение карманов будет на тебе, дорогой, – Вито едко усмехнулся, протягивая Нино руку, – Договорились, я в деле.

Нино коротко пожал руку и тут же утянул рубашку из-под носа брата под его недоумевающий взгляд.

– Ай, всё равно общая, – протянул Нино, стягивая с себя ночную рубашку, – Кстати, что делать будем, если Ал возмущаться начнёт?

На вопрос брата Вито прыснул в кулак. Забавный и в то же время глупый вопрос, который всё равно требовал ответа, иначе младший просто так не отстанет. Он самодовольно улыбнулся.

– Что значит «что делать будем»? Ничего, работёнка безобидная и для него даже весёлая с его «любовью» к полицейским. Да и выбора у него нет. Заставим.

На этом разговор окончился тихими хихиканьем, через которое периодически было слышно что-то похожее на кошачье шипение. План запугивания полицейского был готов, осталось только привести его в действие. Нужно лишь дождаться саму жертву, ей сети уже были расставлены.

4. Клетка для гостя

День оказался на удивление тихим и практически бесприбыльным для лавки. Если отсутствие денег нагоняло мрачные мысли о возможном разорении, то полная пустота в залах была только на руку.

Нино обвёл помещение скучающим взглядом и присвистнул, облокотившись о стеллаж спиной; стоящие на полках склянки тихо звякнули, было слышно, как некоторые пошатнулись и встали на место. Он взглянул на старшего брата, сидящего у стола с кассовым аппаратом. Вито явно скучал и от безделья не придумал ничего лучше, чем перебирать карандаши и пытаться выцарапать на них что-то.

– И сколько мы сегодня выручки получили за полдня?

Старший Валенти отвлёкся от своего увлекательного занятия и стал копаться в многочисленных бумажках в поисках нужной. На другой край стола летели тетради, клочки бумаги и листы, пока Вито не отыскал расходную книгу. Он открыл потрёпанную временем и «семейными» разборками книжечку и стал нетерпеливо пролистывать исписанные страницы, он остановился на последней. Куча мелких не подсчитанных чисел и в углу неаккуратная надпись, с лезу-

щими друг на друга буквами – «выручка за день», после которой ничего не было написано. Пришлось считать.

– Один корн и двадцать семь вранов, – буркнул Вито, – не густо совсем. Если так и дальше дела пойдут, то мы быстро разоримся.

– Раз уж так выходит, то закроем лавку в восемь, нет смысла работать ещё два часа. По крайней мере сегодня.

Вито вопросительно приподнял бровь. Он что-то хотел сказать, но передумал и стал складывать разбросанные бумаги.

– Так и поступим, всё равно никому хуже от этого не будет.

Вдруг зазвенел колокольчик и неприятно скрипнула тяжёлая дверь. Вито вскочил на ноги, роняя стул и тут же его поднимая. Нино выглянул из-за стеллажа, желая увидеть посетителя.

В лавку вошёл инспектор Отдела Торговли и Магии с констеблем.

Нино снова спрятался за полки и, обернувшись к брату, кивнул. Тот вышел из-за стола и направился вместе с близнецом к служителям порядка. В отличие от полицейских, шаги Валенти не были слышны, когда они наступали на скрипучие половицы, они научились бесшумно ходить в этом разваливающемся доме.

Обойдя со спины инспектора и констебля, близнецы синхронно кашлянули, заставляя тех вздрогнуть и обернуться.

– Здравствуйте, господа, мы можем чем-то вам помочь? – осведомились они.

Нино взглянул на констебля. Будь у него сейчас такая возможность, то он с удовольствием позлорадствовал бы в слух.

– Да это же тот самый тип, что буквально вчера гонялся за Александром! Забавно, что выбрали именно этого недо-тёпу, – мысленно хохотнул младший из близнецов и перевёл взгляд на инспектора, – А вот его я никогда не видел... неужто пополнение? Всё равно чую, что-то здесь не чисто.

Инспектор представлял собой невзрачного сухощавого мужчину среднего роста, обладавшего угловатыми чертами лица, водянистыми серо-голубыми глазами и волосами совершенно невнятного цвета: они отливали то в серый, то в коричневый, то и вовсе отдавали в рыжий оттенок. Такого человека увидишь на улице – толком не заметишь и не запомнишь, нет ничего, что могло бы врезаться в память. Единственное, что выделяло неказистого инспектора, так это униформа. Полностью чёрная одежда, никакого головного убора, никаких серебряных пуговиц или цепочек для пиджака или плаща, только одна вещь выделялась на фоне черноты – своеобразный орден на груди, сам золотой, с розоватым блеском, в виде четырёхконечной звезды с пустотой в середине, а там перекрестие. Казалось, что звезда «лежала» на каком-то драгоценном камне, бледно-фиолетовом, мутном. Но стоило только приглядеться и можно было понять, что это вовсе не минерал, а обычная стекляшка. И ордер был

прикреплён на пёстрой ленте с мелкими узорами, которые представляли собой сочетание геометрических фигур.

– Молодые люди, позовите, пожалуйста, хозяев лавки уже со всеми документами и разрешениями на тор... – невзрачного человека перебил констебль.

– Господин Ульбрихт, это и есть хозяева лавки.

Инспектор одарил своего сопровождающего прожигающим взглядом, насколько это было возможно с такими блёклыми глазами. Было видно, как от косого взгляда инспектора констебля передёрнуло.

– Вито и Нино Валенти к вашим услугам, господа, – с дежурной улыбкой представился Вито, указал на стол с кассовым аппаратом и пошёл туда. – Нино, принеси коробку с документами, она, вроде бы, была у Ала в комнате.

Нино тут же сорвался с места и быстрым шагом направился прочь. Намёк с коробкой был понят. Жертва на месте, осталось только подвести привести свой план в действие. Тогда-то к ним перестанут посылать инспекции – просто никто не захочет сунуться сюда сам, либо после этого им просто выпишут штраф на круглую сумму. Одно из двух.

Складная лестница хлопнула и Нино первым делом направился на чердак. Меньше минуты и он уже влетел в комнату. Спящий Александр только что-то неразборчиво пробормотал, утыкаясь лицом в подушку и отвернувшись к стене, не замечая бессовестного вторжения.

Валенти глянул на мирно спящего полуоборотня и усмех-

нулся. Не долго ему осталось спокойно спать.

Нино подошёл к кровати и сдёрнул одеяло, откинул его на сундук. Никакой реакции. Юноша сел на кровать и, взяв Александра за плечо, стал его трясти, что было сил.

– Проснись и пой, пушистый, для тебя нашлась работёнка, – чуть ли не пропел Нино и только сейчас заметил, что Ал уснул в том костюме, в котором утром и пришёл домой, – Ты даже не переоделся...

Александр медленно повернулся к Валенти, не открывая глаз, вытащил из-под себя подушку и ткнул ею в лицо назойливого элурана, лишь бы тот отстал. Впрочем, Александр быстро вернул подушку себе и снова лёг спать.

Улыбку как рукой сняло, Нино поджал губы и хмуро смотрел на продолжающего спать Александра – просчитался, нужно было будить его раньше, чтобы не пришлось терять время. Брюнет снова стал трясти полуоборотня, но это не имело на него никакого воздействия. Решив, что хуже от этого не будет, он спихнул Александр на пол. Послышался грохот и злостное шипение.

– Какая ещё работа?

– Пойдём, пойдём, нельзя терять время! По пути объясню.

Нино вскочил с кровати и, наспех поднял Александра на ноги и быстрым шагом направился в свою с братом комнату.

Уже рядом с комнатой Валенти оставил полуоборотня в дверном проёме, а сам стал аккуратно наступать на каждую доску, прислушиваясь. Одна доска, вторая, уже пятая... Раз-

дался скрип, под ногой тяжело прогнулся пол. Нино нашёл нужное место. Кивком подождав к себе Александра, он молча указал встать на доску. Прихватив коробку, Нино остановился у дверного проёма.

– Как услышишь хлопок от выдвижной лестницы, то подожди буквально полторы минуты, а потом начинай прыгать, как можно сильнее, чтобы пол прям трещал. Сломаешь – замечательно, нам это и нужно. Объяснять, зачем эта бессмыслица, у меня нет времени, как доски провалятся – сам всё поймёшь. Только сам не провались, ради всего хорошего.

После Нино скрылся в темноте коридора, и послышался хлопок складной лестницы. Вопросов у Александра сейчас не возникало, зачем ему поручили это глупое занятие, он был сонный и его вообще сейчас ничего не интересовало, кроме сна. Он начал медленно считать, периодически вслушиваясь в голоса, раздающиеся на первом этаже. В этом доме была на редкость хорошая слышимость, словно стены и пол были картонные.

Младший Валенти вернулся на первый этаж с коробкой и застал такую картину: брат активно, на повышенных тонах, спорил с инспектором, пока констебль отмалчивался, стоя рядом с невзрачным мужчиной.

– Господин Ульбрихт, я не обязан предоставлять вам финансовый отчёт за квартал, это уже не входит в ваши должностные обязанности, да и квартал ещё не прошёл, август на дворе! – Всплеснул руками Вито.

– Молодой человек, вы обязаны предоставить мне этот отсчёт, если уж не за квартал, то за прошедшее полугодье.

Мужчина держался на удивление спокойно и практически не реагировал на слишком активную речь торговца, он лишь мысленно подмечал, что всех лавочников и владельцев магазинов он терпеть не может, не в зависимости от их происхождения и благосостояния.

– Но господин инспектор, господин Валенти прав, у нас принято подавать финансовый отсчёт только за кварталы, а не за полугодья. И отчёт подаётся к нам в отдел, а не запрашивается подобным образом.

Вито победно улыбнулся и быстро кивнул констеблю в знак благодарности. Полноватый рыжий мужчина получил очередной прожигающий взгляд от инспектора. Он не мог не прерывать Ульбрихта или не поправлять его на ошибках, дурная привычка пока не принесла, конечно, ему ничего плохого, но стоило наконец умолкнуть. Констебль решил после очередного косого взгляда более не говорить то, что идёт вразрез с мнением Ульбрихта, поддакивать было безопаснее.

Нино поставил коробку на стол.

– Ну что же, господин инспектор, что именно вас интересует? – поинтересовался младший Валенти, вытаскивая кипу бумаг.

– Разрешение на торговлю самодельными порошковыми снадобьями, разрешение на торговлю в Вальпургиеву ночь

и... – Невзрачный мужчина придиричивым взглядом окинул стопку бумаг. – Хотя, лучше показывайте все документы, всё равно потеряю времени не меньше, если вы будете копаться в этой макулатуре. Что там за первая бумага?

Вито вытянул первый листок и окинул его беглым взглядом.

– Разрешение на торговлю огнеопасными порошковыми смесями магического характера, содержащие в своём составе менее трёх процентов пороха. Зачитывать дальше?

– Нет, отдайте мне на проверку подлинности.

Коротко пожав плечами, Вито протянул инспектору лист с заверительной печатью из Министерства Торговли. Как позже заметили Валенти, инспектор документы особо не рассматривал, лишь ненадолго останавливался на печатях и подписях, а после откидывал на стол, в другую сторону от непроверенных бумаг. И так лист за листом, разрешение за разрешением, пока инспектора не отвлёк громкий звук, представлявший собой смесь скрипа половых досок и глухих ударов об пол, будто бы на него каждый раз роняли что-то тяжёлое, ещё слышался тихий металлический лязг и звяканье.

– Это ещё что такое? – недовольно пробормотал инспектор, оглядываясь.

– Наверное, наш помощник решил устроить неожиданную перестановку мебели, – ответил Вито.

Вито взглянул вверх. Пожалуй, только слепой не заме-

тит, как дрожала клетка на проржавевшей цепи, как гнулись доски. Казалось, что вот-вот с потолка посыплется ничтожно тонкий слой штукатурки. Брюнет предпочёл отойти подальше от возможного места падения ловушки.

– Господин Валенти, подойдите ближе, из-за этого проклятого шума я вас не слышу, – обратился к старшему из близнецов мужчина, потом зыркнул на Нино, – и уговорите своего рабочего, он мне мешает.

– Ох, извините, господин Ульбрихт, но, к большому своему сожалению, подойти к вам ближе я не могу.

– Это ещё почему?

– Я не могу стоять рядом с существами, которые мне неприятны и противны, уж простите за такую прямооту. У меня с детства жуткая аллергия на инспекторов и проверяющих, чихать и чесаться начинаю.

Невзрачный мужчина только успел открыть рот, но сказать задуманное не успел – и прозвучал оглушительный треск и лязг. Близнецы и констебль мигом отскочили от своих прежних мест, непроизвольно отворачиваясь.

В один момент всё утихло.

Все обернулись посмотреть, что же стряслось. Как бы абсурдно и глупо это не звучало и не выглядело бы, но инспектор Ульбрихт сидел, закрыв голову руками, в высокой узкой клетке, а на полу валялись куски досок, где-то более или менее целые, а некоторые вовсе разлетелись в щепки. В воздухе стояла пыль и частицы штукатурки.

– Г-господин Ульбрихт, в-вы в п-порядке? – заикаясь спросил констебль, подходя ближе к клетке.

Увидев ошарашенный взгляд инспектора, констебль понял, что лучше бы он промолчал.

– Да, в порядке, конечно. Мне совершенно удобно в этой клетке и меня ничего не беспокоит... – мужчина резко выдохнул, а потом тут же скривил лицо в гримасе злости и раздражения. – Да не стойте вы столбом, помогите мне! Да что ж у вас за лавка такая, потолок на людей падает вместе с клеткой?! Да и откуда она у вас?! Где это видано?!

Александр сунулся в образовавшуюся в полу дыру и улыбнулся. Дело благополучно сделано, правда перестарался немного: ходить по комнате Валенти нормально теперь не смогут, порадовало только, что не упал на первый этаж вместе с досками. Краем глаза он заметил того самого констебля, который буквально вчера гонялся за ним. Александр без стеснения захохотал.

– Добрый день, господа служители порядка! – с иронией протянул Ал, после чего махнул рукой близнецам. – Ну я же говорил вам, что из этой развалюхи пора переезжать! Вон, уже потолок с полом рушатся.

– Нам бы её сначала выплатить, эту развалину, а потом заработать на переезд, – слышалось где-то снизу.

Господин Ульбрихт непроизвольно зарычал, смотря на бесполезные попытки констебля хоть мало-мальски приподнять тяжёлую клетку. На помощь констеблю подоспели близ-

нецы. Выбравшись из заточения, инспектор отшатнулся от освободителей и стал отряхивать чёрную одежду от светло-серой штукатурки и деревянных щепок, что-то неразборчиво бормоча себе под нос. Закончив приводить себя в порядок, инспектор обошёл клетку, зачем-то всю её облапав, и подошёл к столу, взял уверительные бумаги и стал их быстро просматривать, не так, как делал это раньше, теперь он не задерживался ни на одной ни секундой дольше, не разглядывал и не гладил печати и подписи. Как только инспектор просмотрел все разрешения на торговлю, он отложил их в сторону и кивнул констеблю, призывая идти на выход.

– Все документы в порядке. Только у разрешения на торговлю на малые по силе магические камни скоро истечёт срок. Позвольте откланяться. Всего самого противного.

После этого инспектор быстрым шагом затерялся среди стеллажей, пока констебль неуклюже пытался не провалиться в рельсы для лестницы. Через минуту раздался громкий хлопок. Инспектор и констебль покинули лавку.

Облокотившись о прилавок, Вито приложил ладонь к лицу и тихо засмеялся, правда в смехе проскакивали истерические нотки. Успокоившись, он выпрямился и осмотрел образовавшийся в один момент погром. Нино не обращал внимания на старшего брата, он рассматривал клетку, проводил по прутьям и перекладинам пальцами, словно что-то искал.

– Что ты там выискиваешь?

– Не зря мне не понравился тот тип, – шепнул Нино, рас-

смаатривая пару прутьев, – Вито, у нас есть печать для отмены магических заклинаний?

– Да что ты там нашёл, бестия?

– «Уважаемый» господин Ульбрихт решил, кажется, спалить нашу лавку. Сразу скажу, что не констебль, он толком клетку не трогал и от него идёт запах исключительно человеческий, чистый такой. Инспектор, кажется, был кем-то вроде мага, по типу изготовителя заклинаний, хотя, кто его знает.

– Хорошо, уже ушёл искать, – кинул Вито, направляясь в сторону откидной лестницы. – Вот и пускай теперь всех этих служак из Министерства Магии в лавку, тьфу...

Восемь часов вечера, дверь закрыта на все замки и засовы, окна зашторены, кроме одного, которое было на кухне. Валенти закрыли лавку раньше, как и было запланировано, всё равно после прихода инспектора и констебля заглянуло всего пара-тройка посетителей, купили несколько наборов засушенных трав и всё, больше ни души. Да и то, что получилось продать, было по мелочи, максимум тридцать пять вранов. Если закупать некоторые товары только по мере истощения их запасов, то есть какой-то шанс продержаться подальше. Вообще лето никогда не было прибыльным сезоном:

все разъезжаются, дети не ходят в школу, а если что-то и покупают – то по нуждам родителей или из желания устроить какую-нибудь гадость. Оставалось лишь надеяться на разовые заработки и еле-еле капающую прибыль от продаж в лавке, приходилось экономить на всём, а с наступлением осени обычно становилось существенно легче.

Близнецы и Александр сидели на кухне и ужинали, хотя эту скудную трапезу ужином язык не поворачивался назвать. Больше ничего в доме из еды не осталось, кроме чертовски кислых яблок, у молодых людей даже сводило скулы от того, насколько они были кислые, но лучше хотя бы так, чем сидеть на одной воде. Правда Александра и это не устраивало, долго он не сможет терпеть такую кислятину, хотелось нормальной еды, и он понял, что этих двоих лучше на рынок не отправлять, иначе ни денег, ни нормальных продуктов он не увидит. Так ещё и с финансами, как говорил Нино, проблемы.

– Сколько у нас всего денег на руках? – спросил Александр.

– В общей сложности около пяти корнов, вряд ли больше.

– И это только середина месяца... Кстати, а когда вы пойдёте отдавать порошок из фиолетовых камней?

Сидящий перед Александром Вито практически застыл, внимательно смотрел, как друг клыками впивался в яблоко и при этом засмотрелся на его лицо. Почему-то он никогда не замечал всего этого: ни относительно правильных черт ли-

ца, которые из-за худобы казались тонкими и острыми; ни бледную кожу, через которую отчётливо просвечивалась голубоватые венки на верхних веках, не замечал почти чёрных синяков под глазами. И почему-то только сейчас он заметил что глаза у Александра были грязно золотого цвета, с коричневатыми прожилками у кошачьего вертикального зрачка. Но единственное, что всегда крепко сидело в памяти Вито, так это губы Александра: тонкие и бледные, практически сливающиеся с кожей, а на них десятки разноразных шрамов, мелкие и еле заметные, больше напоминающие лёгкие царапины, косые и вертикальные, некоторые выделялись больше всего, они были похожи на незаживающие рубцы. От одного внимательного взгляда на эти губы Вито кидало в холод.

Понимая, что ответа он не дожждётся, Александр встал с насиженного места, взял со стола чашку и стал набирать в неё воду.

– Либо ты сейчас очнёшься, или я вылью на тебя ледяную воду. Даю на размышления семь секунд.

После упоминания холодной воды Вито вздрогнул и очнулся от раздумий.

- Что ты спрашивал? И не надо холодной воды.
- Когда вы отдадите эти фиолетовые стекляшки?
- Завтра, завтра, я и Нино пойдём. На тебе завтра будет лавка и продажа товаров. И не забудь завтра привести место у кассы в порядок, там ещё остались щепки.

От такой вполне ожидаемой новости Александр поморщился. Он никогда особо не любил заниматься делами лавки. Если работа не касалась темы «что-то украсть у какого-то неудачника», это его хоть иногда развлекало. Придётся смириться с новой обязанностью, всё-таки нужно получить деньги за эти несчастные камни. Но что-то всё равно грызло Александра изнутри – это определённо была вредность.

Вылив большую часть воды из стакана в раковину, остатки Александр выплеснул на лицо Вито без всякого стеснения и ехидно добавил: «освежись».

Александр отскочил к дверному проёму, чтобы тут же сбежать, но всё равно остался на кухне. Было интересно посмотреть за реакцией Валенти.

Вито лишь безгласно поморщился и стёр рукой излишки воды. Нахальность полуоборотня иногда выводила из себя, но не в этот раз: сегодня в лавке было невероятно жарко, даже вечером, так что холодная вода и правда не помешала. Нино и вовсе проигнорировал происходящее – его не трогают, а он и рад.

– Слушай, Ал, я никогда не видел, чтобы ты с кем-то проводил время. Не скучно? Живёшь в таком большом городе, а знакомств ни с кем не имеешь. Нужно исправлять ситуацию, – начал Нино, положив руку на плечо Александра. – А то мне смутно кажется, что ты со скуки скоро на нас кидаться начнёшь.

– Я от скуки только спать буду больше, больно надо мне

на вас силы тратить, – Александр фыркнул и скинул руку с плеча. – Да и тем более, раз вы меня ни с кем не застаёте, то это не значит, что я ни с кем не знаком. Я знаком со многими.

Близнецы переглянулись и недоверчиво покосились на Александра.

– И каким же образом это может быть? – скептически поинтересовался Нино.

– Долг работы. Особенно когда лазаешь по домам, то можно остановиться и почитать чьи-то письма и прочие бумаги. Так что я косвенно знаком со многими.

Полуоборотень коротко хохотнул. Да, странное понятие «знакомства» у него. Хотя, Александр просто подтрунивал над Валенти и стремился им сказать этим: «Да отстаньте от меня наконец!». Но отлипать от него Валенти не собирались.

– Ну нет, мы такой ответ не принимаем, – начал Вито.

Нино решил продолжить за брата.

– Пойдём знакомиться с одними очень милыми и гостеприимными ребятами.

Александр хотел возразить, но его внимание привлекло то, что его платок утянул Вито, который уже выскочил из кухни в коридор.

– А ну верни!

– Верну, если пойдёшь с нами в другую часть города.

Александр нахмурился. Он мог бы и отобрать как-нибудь у южанина свою вещь, но прыгать до неё было слишком высоко, а второго платка у него не было. Оставалось только со-

гласиться на авантюру этих несносных мальчишек, но чутьё всё равно подсказывало, что ничем хорошим это «знакомство» не обернётся.

– Я согласен, только платок верни, пустоголовый идиот.

– Верну, верну, но только на выходе из лавки, – Вито пошёл к откидной лестнице, помахивая чёрным куском ткани над головой. – Нино, неси фонарь, время прогуляться по подземному городу!

5. Неприятное знакомство

– И зачем я согласился? – мысленно спросил себя Александр, пытаясь натянуть на лицо платок, активно при этом сопротивляясь выталкиванию из лавки. – Да подожди ты!

– Да ладно тебе, на улице почти никого, – нараспев выдал Вито, всё-таки вытолкнув Александра за порог дома.

– Ключевое слово – «почти».

Александр скинул с плеч руки Валенти и отошёл подальше от двери, бегло осмотрел улицу. Да-да, никого вообще, конечно, рассказывают ему тут сказки, придуманные кое-как и на ходу. На самом деле на улицах было полным-полно разношёрстного народа, преимущественно спешащего домой до объявления бесполезного комендантского часа. А кто-то, впрочем, просто бесцельно прогуливался по пыльным улицам, засматривался на дома и проносившихся рядом людей, натыкался на всё и всех, беззаботно выслушивал замечания, ругательства и прочие нелестные словечки в свой адрес.

Время приближалось к заходу солнца. Небо постепенно розовело, облака расщепились на тонкие, почти прозрачные слои, а солнце уже начало склоняться к горизонту. Почему-то Александр обратил на небо внимание только сейчас. Да, красиво. Но он мог только отметить, что, скорее всего, обратил внимание на небо исключительно из-за скуки и

отравительного ощущения ломоты во всём теле. Оставалось только дать себе слово, что как только окажется дома – ляжет спать.

Александр покосился в сторону входа в лавку.

– Значит, меня первым делом за порог выкинули, а как сами – так час ещё их жди, – мысленно прорычал Александр. – И так каждый проклятый раз.

Александр не заметил, как за возмущениями пролетело время и южане уже пошли вглубь жилого района, при этом привычно подгоняя полуоборотня со своим растянутым «быстрее». Александр никогда не любил ходить без надобности в отдалённые уголки этого района. Испоганенные многоэтажки, которые не так давно отстроили, лет шесть назад, не вызывали ничего, кроме тоски: на первых этажах из окон были выбиты стёкла, никто новые вставлять не собирался, лишь некоторые были закрыты криво прибитыми листами фанеры; на кирпичной кладке уже въелись какие-то непонятные надписи, сделанные мелом, а где-то, кажется, сажёй и краской. Правда не столько напрягали обшарпанные здания, сколько то, что в них никого не было, а живую душу тут встретишь разве что во время какого-то городского праздника, и то этой душой наверняка будет какой-то забулдыга или шайка мальчишек-оборванцев. Но так только казалось, что в этих зданиях никто не жил.

Как-то Александру приходилось лазить по этим домам: нужно было найти какие-то книги. Оказывается здесь даже

кто-то жил, правда обитали люди преимущественно на верхних этажах, отгораживая тамбуры от лестниц тяжёлыми железными дверями – отгораживались от жителей нижних этажей: беспризорных больных животных, бездомных и крыс, да и тех пытаясь запереть в местах, где они были. Глупо, странно и было просто безумием соседствовать с такими существами в одном доме. Запах гнили и разложения тех, кого всё-таки смогли замуровать в комнатах, вызывал то ли желание опустошить желудок, то ли наталкивал на мысль о потере сознания, чтобы не понимать, где ты находишься и от чего упал в обморок. Хотя бы не осознаёшь толком, что вдыхаешь. Но терять сознание в таком месте было себе дороже.

Эти убогие места были, пожалуй, единственным пристанищем для людей без крова. Таких сейчас исключительно уничтожали, если не находили в существовании отдельной особи никакой пользы. Правда под такую горячую руку могли попасть и инвалиды, и существа так называемого «третьего порядка», только вот на памяти Александра такой случай был всего один, как только ему дали огласку – улицы города заполнили толпы народа, и это было ещё в нескольких крупных городах, кроме Книттельдорфа. Было что-то вроде протестов с угрозами свергнуть короля и людей, работающих главами министерств и главу полиции. После того случая, кажется, подобные происшествия стали скрывать тщательнее.

– Ну и зачем нам сюда идти? – спросил близнецов Алек-

сандр, почти догнав их. Вдруг в голове появилась куда более дельная мысль и полуоборотень, развернувшись в обратную сторону, пошёл прочь. – Не думаю, что ваши товарищи здесь живут. А если и живут, то сомневаюсь в их благополучии в любом виде.

Но не успел Александр отойти от прежнего места и пары шагов, как его схватили за плечо и с силой поволокли обратно, куда они шли всё это время.

– Нет-нет, мы почти пришли, нельзя так просто уходить обратно, проделав весь этот путь.

– Ты это так говоришь, будто бы мы полкоролевства пешком прошли и это заняло месяцы, а не дошли с одного конца района на другой максимум за час.

– Ты зануда, Ал. Ты хоть в курсе этого? – протянули в голос братья.

Полукровка ничего не ответил, лишь кивнул с каким-то гордо-довольным видом, задирая нос, будто бы был рад этому факту. Хотя, на сам-то деле, он и не видел в собственных словах ни капли занудства, но уже привык, что ему говорят прекратить «скрипеть». Ничего не остаётся, кроме как выслушивать, поддакивать и кивать, хотя бы на этом люди успокаивались и до поры до времени от него отставали со своим «чрезвычайно важным мнением», которое и враня не стоило.

– Ладно, ладно, только один вопрос: нам ещё долго?

– Скоро дойдём до нужной двери, а там по подземелью

ещё где-то минут двадцать. Но нам может очень повезти и не пройдёт и десяти минут, как появятся ребята.

Как только заговорили о подземных ходах Александр побледнел. Снова туда возвращаться? О духи, хватило того, что было ночью! Единственное, что могло порадовать, так это наличие масляного фонаря, правда толка от него было немного, горел он достаточно слабо, но этого хватало, чтобы видеть несколько дальше вытянутой вперёд руки. Александр не стал спрашивать, кто эти «ребята», ему не хотелось никуда идти, если только домой, а там упасть ничком на кровать и проспать до следующего дня, он уже чувствовал, как ломит кости и сводит тело ещё терпимой болью. Или это от вредности и нежелания искать приключения, а не от скорого наступления полнолуния? Хотя, не суть важно.

Очередной поворот за дом и дальше был пустой двор, без всяких площадок и лавок, с редкими деревьями и кустами, под которыми валялся какой-то мусор. Больше не было никаких жилых домов или промышленных зданий, просто ничейная, никому не нужная и пустынная территория. Да, может вся эта земля и принадлежит Книттельдорфу, Королевству и Королевской семье, но никто ей не занимался, да и постройка последних домов была большой ошибкой – в этих типовых многоэтажках жили неизвестно кто. Как эти здания ещё не пустили под расселение и снос – вопрос.

Один из Валенти прислонился к стене дома спиной и стал возиться с масляным фонарём, пока второй крутился око-

ло брата и откровенно мешал. Нино был вынужден отойти от старшего брата под угрозой того, что масло он выльет на него, а не в фонарь. Одежду пачкать не хотелось, а ходить в крошечной темноте – тем более. Раз к брату нельзя было подойти, оставалось только прицепиться мёртвой хваткой к Александру. Больше никаких занятий, кроме как стоять у кого-то над душой, Нино не находил.

Подкравшись к Александру со спины, южанин буквально навис над ним и просто стоял. Со стороны это смотрелось странно, но Нино интересовала реакция на подобное вторжение в личное пространство. Только вот реакции никакой не было, полуоборотень даже не шелохнулся.

– Эй, ты не заснул там? – протянул Нино, постукивая костяшками пальцев по костлявому плечу друга.

Реакции снова нет. Ещё минута подобной пытки, а Александр всё не подавал признаков внимания. Так уже совсем не интересно. И ведь это Нино планировал выводить кого-то из себя, а не то чтобы испытывали его терпение. Закончив бесполезное занятие, как стук по чужим костям, младший из близнецов взял Александра за плечи и развернул к себе. Пожалуй, только тогда он смог увидеть хоть какой-то ответ на свои действия, но это было обычное удивление, никакого желаемого раздражения и негодования.

– К чему такая суматоха? – закатив глаза, выдал Александр. – Нет, не уснул, ты просто удачно отбросил мне тень, я так устал от солнца.

Сказав это, Александр отвернулся, оставляя Валенти наедине со ступором. До Нино только через минуту дошло, что его использовали только ради тени. На возмущение его не хватило, он молча вернулся к брату, оставляя друга на вечернем «солнцепёке».

Заметив, что приятная тень исчезла, полуоборотень спокойно ушёл искать тень у стены дома и, найдя таковую, так же спокойно уселся на земле, периодически осматриваясь по сторонам и поглядывая на шипящих друг на друга близнецов, стоящих в шагах двадцати от него, но ничего нового здесь для себя он не находил.

Александр махнули рукой и он встал с сухой травы, наспех отряхиваясь от пыли и грязи, и пошёл быстрым шагом к близнецам. Теперь он понял причину шипения близнецов друг на друга. Эти двое взяли с собой масляный фонарь, а спички забыли. Порой Александр задавался вопросом, не идиоты ли часом его друзья, но ответ всегда выходил неоднозначный и приходилось судить по ситуации, чем в целом. Вот сейчас они точно были полными дураками. Александр стал искать спички в карманах брюк в надежде на то, что он ничего не найдёт и они не потащатся вслепую по тёмным коридорам катакомб. Но увы, одна единственная спичка нашлась, прятать её было бесполезно. Он отдал спичку одному из близнецов, неразборчиво пробурчав: «хоть бы потеряли».

Троица пошла между домов, точнее протискивалась в щели между ними. Почему-то тут были проходы куда уже, чем

в той части района, где они жили, тут ни от кого побегать не получится. Молодые люди миновали несколько многоэтажек, пока не остановились у очередной железной двери, которая вроде бы как служила входом в подвал. Дверь была помечена мелкими красными и жёлтыми полосками, в отличие от других, которые были затронуты лишь ржавчиной или исписаны мелом.

Вито несколько раз пнул дверь и она поддалась. Впереди темно, было видно только две ступени, даже на улице чувствовался неприятный смрад, доносящийся из подвала. Александр надеялся, что они там пробудут недолго.

Вито не пришлось особо возиться с фонарём: он лишь чиркнул спичкой о кирпичную кладку, поджёг фитиль и закрыл крышку, а потушенная спичка полетела на землю. Он первый вошёл в темноту, лишь слегка рассеивая её слабым светом. Александр решил идти последним, зажав нос рукой, чтобы не вдыхать лишний раз зловонье, под ноги он не смотрел, он смотрел только вперёд и использовал силуэт одного из Валенти как ориентир. Происхождение сыграло с Александром плохую шутку: внешность полуоборотня, а по способностям он был немногим лучше человека. Так и сейчас слабый свет давал ему совсем немного.

Из подвала молодые люди вышли через очередную дверь, помеченную полосками красками, хотя и на других тоже были какие-то цветные метки, но те уже медленно стирались и с них слетали кусочки краски. Кажется, кто-то ходил по

всем этим проходам и специально делал метки, не понятно, конечно, для чего и зачем, но сейчас Александр мысленно поблагодарил людей, которые так делали всё-таки если бы не выцарапанные в подземелье знаки, то неизвестно, сколько бы он блуждал под городом в поисках выхода на поверхность. Но у Ала был вопрос: откуда близнецы знали, куда идти и какие двери открывать. Вариантов было много, а из каждого из них вытекало ещё по вороху вопросов и легче от этого не становилось.

За другой дверью скрывалась длинная лестница, или так только казалось из-за мелких ступенек. Александр опёрся о стену и стал аккуратно спускаться – не очень-то и хотелось полететь ненароком кубарем с лестницы, прихватив с собой близнецов. Ступени кончились, началась вереница коридоров, длинных и, казалось, бесконечных. Воздух был сырой, с пылью и отвратительным запахом тухлятины.

– Не удивлюсь, если здесь кто-то сдох, – подумал Александр, не убирая руки от лица.

Близнецы поравнялись, а потом неожиданно остановились, чего Александр не заметил и влетел в спину кого-то из них. Послышался тихий хруст. Кажется, это был нос. Плюнув на такую оплошность, Александр прислонился лбом о плечо одного из юношей и стал вслушиваться в перешёптывание. Снова спорят, в какую сторону идти. Александру это надоело. Обойдя Валенти, полуоборотень выхватил у Вито фонарь и уверенным шагом пошёл в правый коридор, не до-

жидаясь, когда до этих двоих что-либо дойдёт. Впрочем, стоило только уйти с места развилки, как южане тут же подскочили к нему и пошли следом.

– С чего ты решил, что нужно идти именно в этот коридор? Ты тут раньше был? – спросил Нино.

– Не был, но чутьё мне подсказывает, что без проблем мы пройдем именно тут.

В воздухе повисло странное молчание, которое спустя минуту прервалось синхронным растянутым «чутьё» – это было сказано словно с каким-то упрёком и недоверием, но обращать на это внимание Александр не стал, просто шёл по коридорам, не останавливаясь, и куда считал нужным туда и поворачивал.

Он не знал, сколько они так ходили, но фонарь снова оказался в руках у Вито.

– Проблемы мы, может, и не нашли, как и тех самых ребят, с которыми мы хотели тебя познакомить, но, это... – пробормотал Нино, оглядываясь по сторонам, в поисках нужного прохода, – кажется, мы заблудились.

– Что значит «заблудились»? Ты не знаешь, как отсюда выйти?

Александр получил в ответ молчаливое мотание головой. Он перевёл взгляд на Вито, но ответ был такой же.

– Замечательно, заблудиться в катакомбах, даже не зная, как выбраться на улицу!

– Вообще-то ты выхватил у нас фонарь и повёл неизвестно куда, – возразил Нино.

– Ничего не знаю!

Послышался тихий писк. Александр посмотрел вниз и заметил крысу, благо, всего одну, но всё равно решил отойти от неё подальше, больно уж мерзкое существо.

– А вот теперь у нас точно могут быть проблемы, – обеспокоенно выдал Вито и потянул Александра за руку. – Пойдём, пойдём, иначе знакомство точно для нас обернётся полным крахом. Нино, ты примерно знаешь, как отсюда выйти?

– Да не знаю я, уже говорил! – Нино всплеснул руками. – Попробуем пойти по дороге, по которой дошли сюда.

Снова начались скитания по пустынным коридорам в полнейшем молчании, отвлекаться было не на что, на стене не было ни одного рисунка или намёка на чьё-то захоронение. Как бы это странно не звучало, но даже это было бы в радость увидеть, особенно сейчас. Александр, бегая взглядом по коридорам, взглянул под ноги. Крыса, рядом ещё одна, помельче, а где-то рядом ходила другая, подальше ещё несколько голохвостых вредителей. Почему-то крыс подозрительно много на протяжении небольшого коридора. Когда Александр ходил по катакомбам ночью, то не заметил ни одной этой твари.

– Вито, не заметил, что крыс здесь как-то многовато?

– Многовато? – переспросил Валенти, развернувшись к позади идущим брату и Александру. Он случайно пнул с раз-

маху грызуна, который с глухим звуком ударился об стену и пискнул.

Брюнет посветил чуть вглубь, освещая всё вокруг фонарём и отшатнулся.

– Да, слишком много. Тихо и быстро идём отсюда, пока они нас не заметили.

Вдали раздалось тихое, глухое рычание вперемешку с шипением, слышались тяжёлые шаги и лязг когтей по камню. Уж это точно не было похоже на крыс, если только крупнее. Намного.

– Поздно. Уже заметили, – обречённо пробормотал Нино.

Видя, как крысы пушистым пищащим ковром разбегаются во все стороны, и ощущая, что пол и стены катакомб трясутся и сыплются, молодые люди замерли в ожидании, когда появится неизвестное существо. Почему-то именно в этот момент охватывала немая паника, когда нужно было бежать отсюда как можно быстрее.

Всё притихло. Александр наконец смог услышать, как в безумном темпе бьётся сердце, норовя вот-вот остановиться от такой нагрузки.

Быстро тряхнув головой, полуоборотень снова выхватил фонарь у Валенти и пошёл в какой-то проход, оставляя ничего не понимающих близнецов стоять в темноте. Но он вернулся в коридор, стремглав вылетев из прохода. Не дожидаясь, когда близнецы хоть как-то отреагируют, Александр схватил их под руки и потянул в противоположную сторону,

стараясь уйти как можно дальше.

– Ты встретил того, с кем мы хотели тебя познакомить?

– Если ты про прямоходящую крысу – то да!

Услышав это, близнецы затормозили и потянули друга в обратную сторону. Первые несколько секунд он позволил себя тащить по пыльному коридору, но, поняв, что они собираются притащить его обратно, Александр стал вырываться.

– Вы совсем с ума сошли?! Вы видели, какие у этой твари клыки? Она нас в ключья разорвёт! Пустите, я умирать пока не хочу!

Валенти отобрали у Александра фонарь, иначе бы он его разбил, а без фонаря было бы проблемой одной больше, кроме здоровенной крысы.

– Ой, да ладно тебе, зурши с тебя ростом максимум, а ты мелкий, – хохотнул слева Нино, освещая дорогу и всматриваясь в каждый проход, надеясь увидеть крысу.

– Да он с тебя ростом был! И разве острые клыки не аргумент к бегству?!

Александр заметил, как Вито непринуждённо махнул рукой, будто всё это было сущим пустяком. Он уже и не знал, пытаться ли дальше вырваться из крепкой хватки или обмякнуть, сохранить силы, и дать себя дотащить до этой твари, чтобы они увидели весь размер проблемы. Решив, что всё равно дальше придётся бегать по подземелью, полуоборотень просто старался держать себя в руках, чтобы в нужный момент дать дёру. Он не подписывался на такое знаком-

ство!

– Зурши-и, зу-урши-и, иди к нам, мы тебя не тронем, – тянул Нино с какими-то нотками веселья в голосе.

Александр поморщился. Эта бестолочь так звала ту огромную крысу, будто бы она была самым обычным котёнком. Раздражала только фраза о том, что они эту тварь не тронут. Конечно, они-то её не тронут, зато она их с удовольствием тронет!

Они остановились. Нино стал осматриваться, пытаясь пошевелить фонарём где только мог. На удивление никого не было. Южанин сделал страдальческое и крайне огорчённое выражение лица.

– Ну вот, кажется, Ал напугал его своими криками.

– Ты это так говоришь, будто бы это самое большое разочарование в жизни, – на выдохе выдал Александр, вывернувшись из рук Валенти. – Всё, пойдёмте отсюда, пока никого здесь нет.

С этими словами полуоборотень развернулся в противоположную сторону и пошёл в темноту полностью уверенный, что та крыса ему не встретится. Но сделав лишь пять шагов, он упёрся во что-то шерстяное и достаточно жёсткое. Он бы без задней мысли обошёл бы препятствие и пошёл дальше, если бы не учуял знакомый смрад.

Раздался выкрик «крыса!» и Александр мгновенно вернулся к близнецам, он встал как истукан, даже не дышал. Шок решил настигнуть его прямо сейчас, так не вовремя.

Нино с опаской вытянул руку с фонарём вперёд. Свет еле доходил до высокой, крупной крысы, стоящей ссутулившись на задних лапах, уставившейся на них тупым взглядом и разинувшей пасть, полную острых клыков, с которых стекали слюни, капая на пол.

Ал оказался, к большому их сожалению, прав, зурши был явно крупнее близнецов, эта тварь занимала весь тоннель в высоту и половину в ширину.

– Что делать будем? – спросил Нино, нервно хохотнув и оглядываясь, отдёргнул руку к себе.

– Бежать, дурень!

Схватив Валенти под руки, полуоборотень резко потянул их в обратную сторону и кинулся бежать. Крыса рванула за ними, встав на все лапы. Они уже не разбирали дороги, кидались в первые попавшиеся коридоры и пытались хоть как-то оторваться от этой твари, которая продолжала их преследовать.

Силы были на исходе, бежать бесконечно по этим коридорам было невозможно, а в фонаре заканчивалось масло, он светил всё слабее с каждым поворотом в неизвестную арку.

Завернув в очередной проход, близнецы и Александр остановились, прислонились к стене. Нужно перевести дыхание, но дышать было просто страшно, преследовало чувство, будто крыса слышит каждый судорожный вздох.

– Идея... у меня есть идея, – прошептал Нино, всучив фонарь Вито, а сам стал копать в карманах брюк. – Зурши нас

ищет по запаху, значит нужно его отвлечь другим запахом. Идите дальше, я его отвлеку и догоню вас.

– Ты последнего ума лишился? А если не выйдет?

Младший Валенти получил крепкий подзатыльник от Вито, при этом чуть не выронил бумажный пакетик на землю. Тряхнув головой, Нино чуть улыбнулся, как-то непривычно, с горьким сожалением. Вито хотелось отвернуться и тут же забыть обо всём этом, на душе стало гнетуще больно.

– Ну, значит отвлеку собой. Что выйдет, то выйдет. Идите, вы хотя бы окажитесь на поверхности.

Александр скривился и едва слышно выругался. Это бесстрашие и самопожертвование раздражало его, хотелось только ударить Валенти покрепче. Подойдя к Нино, Александр схватил его за ворот рубашки и с силой потянул к себе, заставляя наклониться.

– К чему это бесполезный драматизм и геройство?! – полуоборотень дёрнул южанина. – Точно тебе говорю, что как окажешься с этой тварью рядом, тут же забудешь про всё своё мужество! Пойдём! Нашёл время, когда помирать.

Нино молча кивнул старшему брату и тут же оттолкнул от себя полуоборотня. Не успел Александр снова подскочить к младшему из близнецов, как старший болезненно крепко схватил его за запястье и поволок его прочь, вырваться было невозможно. Чем больше отдалялся слабый свет фонаря от злополучного места, тем больше темнота поглощала высокий юношеский силуэт.

– И ты отставляешь своего младшего брата на погибель?
– Всё под контролем.

Александр промолчал. Он не понимал, как эта ситуация может быть под контролем, когда что-то может пойти не так и Нино не сможет увернуться от когтей той твари, он совершенно глупо жертвовал из-за минутной вспышки геройства. Он мог просто глупо умереть от лап крысы-переростка, которая еле-еле передвигалась на задних лапах.

Показался проход в широкий коридор, но они туда не зашли, остановились у самого его входа. Вито приложил палец к губам, призывая к молчанию, и стал прислушиваться, вглядываясь в темноту. Александр лишь покосился на масляный фонарь. Ещё минута и он должен потухнуть, они останутся в полной темноте, где не найти спасения.

Послышался лязг когтей по камням и повалил сильный, отвратительный запах. Полуоборотень вздрогнул.

– Нино!

На его возглас послышался ответный выкрик «жив!», и звук приближающихся шагов. Александр вздохнул с облегчением, отлегло. Свет стал медленно угасать, сам растворялся в темноте, которая будто его пожирала. Александр заметил приближающегося к ним Нино. Он не видел, в каком тот был состоянии, ранен или нет, но пока радовало то, что тот вообще был жив.

Близнецы снова обменялись какими-то жестами и они двинулись вперёд. Александр лишь чувствовал, как кто-то

из них держит его за плечо, ведя и не давая отбиться и заблудиться в бесконечных коридорах. На душе стало легче, хотя мысли ещё не освободились от зурши.

Спустя какое-то время пришлось подниматься по лестнице с мелкими ступеньками. Идти было уже тяжело, хотелось облокотиться о стену и съехать вниз. Но мысль о том, что совсем скоро они могут оказаться на улице, смогут вдохнуть свежий воздух и передохнуть, заставляла Александра идти вперёд. Ломота во всём теле давала знать о себе только сейчас, все кости вновь начало сводить неприятной, чуть ноющей болью, но она была хотя бы терпима, а вот завтра под ночь от неё ничего не спасёт.

Дверь закрипела, никакого света, но появился тяжёлый запах сырости и затхлости было слышно, как на пол капала вода с труб. Воздух в подzemелье был несколько лучше нынешнего, но выбирать не приходилось.

Александр прислонился к стене плечом, но тут же отскочил от неё, почувствовав, что та была сырая и склизкая. Он прищурился, пытаясь уловить слабый лунный свет из мелкого окошка. Ничего толкового не выходило. Нужно было ждать, пока скрипучая дверь, с которой сейчас возились близнецы, откроется и даст путь к свободе. Теперь он ненавидел подвалы многоэтажных домов даже больше, чем катакомбы. Или нет. В подвалах хотя бы нет огромных крыс.

Дверь с грохотом влетела в кирпичную кладку, в помещении появился совсем слабый рассеянный свет.

Александр стремглав выскочил на улицу, на задний двор какого-то дома, чуть ли не сбивая с ног Валенти, и уселся под разлапистым деревом и облокотился на него. Он закрыл глаза, пытаясь расслабиться. Тело болело, хотелось спать. Можно было и здесь уснуть, но если так подумать, то это была не самая лучшая идея.

Полуоборотень не заметил, как Вито и Нино сели по бокам от него. Спустя минуту он открыл глаза и осмотрелся, место для него было незнакомое, но сейчас это большой роли не играло, всё равно придётся искать дорогу к лавке.

– Ну, теперь ты знаешь, что из себя представляет зурши в реальной жизни, – устало, но с нотками удовлетворения в голосе, выдал Вито, потягиваясь и отпихивая в сторону ненужный фонарь.

– Всё прошло очень даже неплохо, могло быть хуже, – подхватил Нино.

Александр скривился. Спокойствие как рукой сняло.

– «Хуже» это как? Не выйти из катакомб? Наткнуться сразу на несколько тварей?

– Да вообще бы не встретили, было бы обидно, зря только шли, пылью дышали и масло жгли.

Полуоборотень шумно выдохнул, с рычанием. Близнецы своим поведением или неумением следить за языком вызывали у него такие вспышки злости, что хотелось рвать и метать, но приходилось терпеть, сдерживаться и в конце концов Александр всё равно срывался, но на мебели, которую

самому потом и приходилось чинить. Он резко повернулся к Нино полный желания высказать всё накопившееся за время, пока они ходили по подземелью, но тут же передумал. Теперь он мог разглядеть в каком состоянии был Нино: весь растрёпанный, жилет на плече был порван, лицо перемазано чем-то непонятным, отдалённо напоминающем сажу, но зелёного цвета, скорее всего это был порошок, который он использовал, чтобы отвлечь зурши. Почему-то злость тут же исчезла, будто бы её не было.

– Два пустоголовых идиота, – прошипел Александр и, потянувшись к лицу младшего из Валенти, стал пытаться оттереть от кожи зелёную грязь. – А если бы та тварь на тебя напала, что тогда?

– Зурши их называют, зурши, – поправлял того Нино, жмурясь и послушно давая тереть себя рукавом рубашки. – Ну, он и так напал, по своей сути. Не повезло бы – значит не повезло, исчерпал весь запас удачи, но, видать, судьба ко мне пока благосклонна.

Александр стукнул Нино по лбу запястьем.

– За что?

– За дурость, вот за что. Мне иногда кажется, что в вашей черепной коробке бездонная пустота. Нужно же иногда думать о последствиях.

– Зачем же волноваться и задумываться лишний раз по пустякам? – ответил Вито. – Всё идёт как надо – это жизнь. А усилия нужно прилагать, когда в этом есть необходимость.

– Господи, тогда вам точно везёт, раз уж вы ещё живы с таким подходом к жизни. «Бог хранит детей и дураков», вроде, так говорят. Кажется, я убеждаюсь в этом на вашем примере.

Близнецы лишь непринуждённо пожали плечами.

– Господи? У людей наслушался? – спросил Нино.

– Точно от людей, у них эта глупая привычка пихать это слово куда попало, – коротко хохотнул Вито, чуть пихая плечом Александра.

Александр их не слушал, его заинтересовал зелёный порошок, который он растёр себе по рукаву. Он стал рассматривать зелёные пятна, даже понюхал их из любопытства, о чём тут же пожалел и отстранился от руки, фырча. Тот самый отвратительный и резкий запах, который донёсся до него в катакомбах, когда Нино остался с зурши. Сейчас запах слабел, на свежем воздухе он быстро выветрился.

– Что это за дрянь?

– Порошок из чистотела, лопуха и... – Нино запнулся, вспоминая ингредиент, – забыл, но если на то пошло, то у меня всё записано в книге рецептов, лежащей в комнате.

– Да не важно, из чего он. От чего такой резкий запах? – Александр спустил платок с носа и повторно поднёс к лицу рукав, глубоко вдохнул запах и тут же закашлялся. Не то что уже пахло чем-то конкретным, просто было ощущение, что словно что-то вдарило в нос, буквально сжигая всё изнутри. Это ощущение хоть как-то притуплял до этого раза платок. Больше вдыхать эту дрянь Ал не рискнул.

– Запах от растения, которое я забыл, а едкость без всякого запаха от чистотела. Так, смесь-безделушка, если нужно кого-то отвлечь и удрать.

Нино непроизвольно дёрнул плечом и только сейчас заметил, что часть жилета просто неаккуратно распалась лоскутами в разные стороны, держалось это всё только за счёт боковой строчки. Огорчения, как такового, Нино не испытал, лишь только своеобразное удивление тому, что на плече не было шва, хотя раньше он был, Нино поклясться мог. Или он был только на жилете старшего брата. В любом случае, он остался без вещи и её придётся выкинуть или пустить на тряпки, такую уже и не починить.

– И зачем мы пошли в подzemелье, объясните мне? Чтобы побегать от этих зурши? Да и вообще, что это за твари такие? Разве нормальные крысы могут быть такими здоровыми?

– Зурши должны быть большими, но, обычно, они чуть меньше тебя, – ответил Вито. – Вообще это тоже оборотни, что-то вроде нас троих, но только крысы. Оборотни с некоторыми поправками. К примеру, зурши не рождаются, а только становятся через какое-то время, при этом теряя рассудок и сходя с ума. То есть, это условный тип оборотней: став зурши, человек не примет свою форму обратно. И в крысу он не превратится. Так как они приносят только вред, их истребляют и зурши уходят в подzemелья и собираются в стаи, чтобы облегчить себе существование.

– Вообще, этот вопрос изучен мало за счёт того, что зурши

уничтожают. Кто знает, может со временем им дадут шанс обращаться обратно в людей. Ну а пока они просто здоровые крысы на задних лапах, – подхватил Нино. – Зурши уже давно существуют, правда с недавнего времени их травить начали, а теперь им хоть бы хны, привыкли к тому, что их кормят отравой, на некоторую вообще не реагируют, а другую просто избегают. Так что они довольно живучие. Но если по секрету: они друг друга жрут, если не находят достаточно пропитания.

Александр зевнул, потягиваясь. Конечно, это правда было интересно и увлекательно слушать, но только не ночью, когда хочется спать, и только не после таких приключений.

– Вы ответили на всё, но только не на главный вопрос: зачем мы к этой твари пришли.

– Ну мы же собирались тебя с ней познакомить, мы же с самого начала говорили. Только вот не уточнили, что именно с крысой-переростком, а то ты точно бы не пошёл. Теперь ты знаешь, что это за зверюга.

– Похвально, мелкие мерзавцы, – хмыкнул Александр. – Я бы точно не пошёл сюда, зная, что меня такое может ждать. Но зурши не может выследить нас по запаху и начать снова преследовать?

– Вполне может, а как только найдёт – утащит обратно в катакомбы и отужинает нами, – после этой фразы Вито захохотал, чем привлёк к себе злобный и одновременно уставший взгляд Александра, которого этот ответ не устроил. –

Не, они только по подземелью бегать горазды, на поверхность они практически не высовываются.

Александр посмотрел на небо. Луна была высоко.

Кое-как встав, опираясь на ствол дерева, полуоборотень шатающейся походкой пошёл куда-то вдоль дома, махнув при этом хвостом близнецам, чтобы они шли за ним. Он не знал, где они точно находятся. Понял только, что они где-то на территории жилого района, а значит, не так уж и далеко они убежали, будучи в подземельях, скорее всего крыса просто заставляла их бегать кругами, чтобы вымотать, а через какое-то время просто загнала бы куда-то в тупик.

Однако идти, даже прислонясь плечом к стене, Александр долго не смог — осел на траву и согнулся почти пополам, норовя схватиться за голову. Он просидел бы так ещё минут десять, промучился, встал и снова пошёл бы искать дорогу. Но побыть наедине ему не дали. Александр почувствовал, как его подняли, и явно не на ноги, и решил открыть глаза. Вито держал его на руках. Конечно, приятная забота, но сейчас это раздражало.

– Нет, конечно, спасибо, потому что у меня тело на части разрывается, — Александр резко выдохнул, запрокидывая голову назад, расслабляясь. – Но лучше опусти меня на землю, я сам пойду.

– Я же вижу, что тебе не хочется идти. Так почему бы мне тебя не понести? Да и ты легче некоторых девиц будешь.

Александр почувствовал в голосе южанина нотки на-

смешки, что пробудило уже уснувшую раздражённость.

– Отпусти меня!

Брыкаться даже не пришлось, Вито послушно прекратил держать Александра на руках и просто отпустил в свободный полёт с высоты роста полуоборотня.

Послышался глухой удар тела о землю, тихое шипение, без всяких недовольств и проклятий, как это обычно бывало. Валенти довольно усмехнулся, склоняясь над другом.

– Я вашу просьбу исполнил, принцесса.

– Я просил поставить меня нормально, а не кинуть, – прошипел Александр. – И я тебе не принцесса.

– Ты сказал «отпусти», а не «поставь меня на ноги», уточнять нужно, чтобы проблем не было, – парировал Вито и, смеясь в кулак. – Ах, точно, до этого титула дослужиться нужно, виноват, виноват, ваше блохастое величество.

Александр увидел перед собой протянутую руку Вито и, приняв помощь, резко встал на ноги, пошатываясь. Он сейчас жалел о том, что начал припираться, так бы ему не пришлось идти, мог просто расслабиться и отдыхать. Если можно назвать отдыхом то, что всё это время его сопровождало ощущение дикой боли во всём теле. И так из месяца в месяц. Единственное, что помогало не сойти с ума во время полнолуний, так какая-то помощь от близнецов. Может он и не знал, что они с ним делают, пока его накрывало глубокое забвение, но главное, что это помогало и тело не так сильно разрывало на части. Помутнение рассудка тоже было

проблемой, но уже из другой области, тут ему ничем помочь не могли. Он сам как-то научился в это время цепляться за какую-то совершенно случайную мысль, держался за неё до самого конца, пока не наступало долгожданное забытие. Ему всегда казалось, что в это время он просто терял сознание.

Александр шёл, поддерживаемый кем-то из близнецов, но он не обращал на это внимания, хотелось спать. Правда его всё равно поднимут в самую рань и заставят заниматься делами лавки и общаться с покупателями. Особенно он не любил эту работу за то, что многие покупатели окидывали его оценивающим взглядом с головы до ног. От этих мыслей Александр поморщился. Благо, заставляли работать в лавке редко, но лучше пусть Валенти бегает за индивидуальными заказами, от них денег приходило больше, чем от обычной торговли.

Думая про сон, Александр вспомнил, что в комнате близнецов была здоровая дыра в полу. Этим двоим проход закрыт, зато ему дыра никак не мешает.

– У меня две новости: хорошая и относительно плохая. С какой лучше начать?

Близнецы переглянулись и обменялись по привычке кивками. Точно будут говорить вместе.

– Давай хорошую.

– Я наконец обзаведусь нормальной, уютной и не скрипящей кроватью как минимум на неделю, пока не удастся заделать дыру в вашей комнате. Что из себя представляет вторая

новость, думаю, вы и сами представляете.

Минута полного молчания. Тишину прервал Нино:

– Ну, старшим нужно уступать, так что, дорогой брат, который старше меня буквально на шесть минут, уступаю тебе комнату с низким потолком и где всё скрипит, даже оконная рама.

– Ну что же ты, это же младшим нужно отдавать всё самое лучшее, так что чердак достаётся тебе, а я хочу спать в комнате на нормальной кровати, как-нибудь пролезу.

– Нет, ты говоришь: «я хочу спать в комнате на нормальной кровати», но увы – в нашей комнате дыра, к кроватям никак не подойти, так что я уступаю тебе чердак.

Было достаточно забавно наблюдать за таким мирным спором. Впрочем, как они вернутся домой, то братья точно начнут выпихивать друг друга из кабинета, лишь бы не спать на скрипучем чердаке. Многие ведь упускают: кровать всё-таки лучше, чем неудобное жёсткое кресло, в котором разлечься представляло собой испытание на гибкость и неприхотливость к спальному месту.

Александр же ни капли не волновало то, что придётся переселиться с мансарды в комнату. Ему достанется нормальная кровать, даже целых две, выбирай не хочу, а ещё не придётся биться головой об потолок. Главное было только не выйти на первый этаж через дыру в полу, но эту проблему он решит, уже придя в комнату и оценив масштаб бедствия.

– Ну-ну, спорьте, всё равно потом будет неважно, где

спать, лишь бы только заснуть наконец, — мысленно отметил полуоборотень, толком уже и не слушая, о чём между собой переговаривались Валенти.

Молодые люди выбрались в знакомый двор. Ещё через несколько минут они были уже в лавке. Послышался шум от складной лестницы, скрип ступенек и галдёж близнецов, которые пытались спихнуть друг друга с лестницы по пути наверх, спорили, кому достанется чердак, а кому кабинет.

— Всё как лет пять назад. Ничего не изменилось. — под платком возникла тёплая улыбка при виде этой нелепости.

Александр медленно взобрался по ступенькам на второй этаж и хлопнул старой лестницей с поломанными механизмами, закрывая за собой люк.

6. Подполье

Утро наступило на удивление быстро. Первое время после сна тело не болело, но голова была тяжёлая, будто бы в неё налили чугуна и поднять её было трудно, а думать и во-все было непосильной задачей. Александру ничего не оставалось, как сидеть в комнате и приходить в себя, да и слезать с кровати было не лучшей идеей: прямо перед кроватью был постелен лист плотной фанеры, всё бы ничего, если бы он не был прибит наспех. Было ощущение, что если неудачно встать на место заделанной дыры, то фанера просто не выдержит и благополучно провалится на первый этаж.

Александр бы так и пролежал, кутаясь в одеяло и не вылезая из кровати, но планы поменял громкий хлопок и возникший после него запах гари. Полуоборотень тут же спрыгнул с постели и, одним прыжком перескочив фанеру, мигом вылетел из комнаты. Искать место, откуда валил чёрными клубами дым, не пришлось – это был кабинет близнецов.

Открыв дверь, Александр не стал заходить в задымлённое помещение, лишь на пару секунд вслушался в доносившиеся звуки. Показалось, что кто-то кашлял, но тихий хрип терялся среди треска и бурчания котла.

– Выходи, живо! – прикрикнул Александр, щурясь от едкого дыма.

Поняв, что дым просто так не выветрится, полуоборотень кинулся открывать все окна и двери, устраивая сквозняк.

Не прошло и минуты, как из комнатушки неловкой походкой вывалился кто-то из близнецов, налетая на дверной косяк. Юноша весь в чёрно-фиолетовой копоты с головы до ног, до сих пор кашляющий и трущий грязными руками глаза, из-за чего они только слезились, в кашле отчётливо слышался хрип и тихий свист.

Дёрнув парня за рукав рубашки, Александр кое-как оттянул его подальше от кабинета. Дымка начала медленно тянуться по коридору к окнам, из кабинета перестал валить дым. Чуть позже можно будет открыть окно в кабинете, но запах гари будет стоять на этаже ещё весь день.

– Ты дом спалить решил, что ли?

Валенти спешно стал мотать головой. Кашель медленно сходил на нет, но дыхание всё равно было хриплое, а из-за того, что южанин тёр глаза запачканными сажей руками, перед глазами всё плыло.

– Нет-нет-нет. Делал один раствор для порошка по просьбе Вито, насыпал, кажется, не по рецепту и вот, что вышло, – Нино попытался проморгаться, но тщетно. – Можешь ответить в ванную? Ничего не вижу.

Александр ничего не оставалось, кроме как взять этого недотёпу за руку и повести по узкому коридору к ванной, при этом недовольно выдав: «только стены не вздумай лапать». Несколько быстрых и резких поворотов и Александр

толкнул тёмно-коричневую дверь плечом, открывая доступ к небольшому, точнее мелкому, помещению и лениво запихнул южанина туда, а сам прихватил полотенце, чтобы хоть как-то вытереть испачканные об Нино руки.

– Раствор для той фиолетовой стекляшки, полагаю?

Послышалось как полилась из крана вода слабой струёй и стала биться о металлическую раковину. Снова перебои с водой.

Время тянулось мучительно долго, даже запах гари практически выветрился из коридора, был слышен гул детских голосов с улицы. Тело ныло терпимо для двенадцати часов дня, но чем ближе будет полночь, тем нестерпимее будет боль.

Вентили неприятно скрипнули и тут же замолкли; цельный звук льющейся воды прерывался коротким, но частым постукиванием капель о железо. Александр заглянул в ванную комнату. Он убедился, что относительно белое полотенце превратилось в серо-чёрное, лишь местами виднелись мелкие клочки чистого полотна. Что же, всё равно нужно было скоро всё стирать. Но этот ужас – отдельно от всего. Зато недотёпа Нино был чист, по крайней мере его лицо и руки, одежда была такая, словно южанин целый день работал на угольной шахте.

– Ты что-то спрашивал?

– Да, спрашивал. Ты делал раствор для порошка из фиолетового камня, так? – Александр поманил к себе Нино, рас-

правив полотенце, которое он перекладывал из руки в руку всё это время. — У тебя на лбу осталось пятно, наклонись.

Валенти без задней мысли наклонился к полуоборотню, уже зажмурившись и приготовившись, что по лицу станут водить жестковатой тканью. Но он и подумать не мог, что получит крепкий подзатыльник, сопровождаемый едким «наивный остопоп».

— Мог бы и в зеркало посмотреть, такая доверчивость до добра не доведёт.

Александр усмехнулся, видя, как брюнет насупился и был готов всплеснуть руками, позволь ему это сделать странная планировка ванной комнаты, но Нино лишь нервно передёрнул плечами и посмотрел в зеркало. И правда, никакого пятна на лбу не было. Нино чувствовал себя пятилетним мальчишкой, которого одурачили на раз-два. Могло быть ещё чего похуже, чем просто подзатыльник и неприятное обзывательство, но всё равно был неприятный осадок от такого «воспитания».

— Да, раствор для порошка делал, — бурчал Валенти. — Если Вито увидит, что творится в кабинете, то он мне точно голову оторвёт.

Нино взглянул на Александра. Конечно же это был своеобразный намёк, что помочь было бы совсем не плохо. Полуоборотень шумно вздохнул и кивнул в сторону коридора, сам отлип от дверного косяка и скрылся за поворотом. Валенти пошёл за ним, мысленно пытаясь прикинуть, когда

старший брат появится здесь, чтобы объявить, что пора меняться местами в лавке. Наверное, это будет совсем скоро и лучше поторопиться.

Войдя в кабинет, Нино заметил, что остатки дыма буквально утекали через открытое окно, теперь можно было оценить весь масштаб его ошибки с рецептом. В небольшом котле продолжала вариться мутная жидкость, к которой лучше не наклоняться, иначе можно было получить не только горячим паром в лицо, но и возможно «ожог» внутренности носа от резкого и едкого запаха. Чёрно-фиолетовая копоть осела везде: на полках с ингредиентами, на полу, на стенах, на самом котле, сажа не долетела только до потолка. Уборка обещала быть долгой и выматывающей, но сейчас главной задача – скрыть видимый погром.

Валенти обратил внимание на Александра, точнее на его укоризненный взгляд, который был направлен на него. Нино не стал спрашивать, что не так, попытался осмотреть себя с ног до головы, насколько это было возможно. Теперь Нино понял, что по нему самому можно было догадаться, что произошло в кабинете. Его захлестнуло чувство, пограничное с паникой и тревогой, а ещё появилось желание метаться туда-сюда. Но, быстро уняв начинающую бушевать внутри бурю эмоций и взяв себя в руки, молодой человек кинулся прочь из кабинета, кинув при этом, что «вернётся и поможет, как только переоденется». От такого заявления Александр скривился и фыркнул, сдувая прядь светлых волос с

глаз. Поможет он, когда себя в порядок приведёт, конечно. Ал охотно во всё это верил, но такое чудо случится не раньше, чем через час. Придётся разбираться самому.

Через десять минут послышались шаги. Александр откинул очередную чёрную тряпку на пол и прижался ушами к двери, стал прислушиваться. Различить, кому принадлежали шаги, оказалось слишком трудной задачей, в отличие определения по походке. Насторожившись, он взялся за дверную ручку и стал медленно, осторожно приоткрывать дверь. Полуоборотень выглянул в коридор. Отпустило – это был Нино.

Александр шумно вздохнул и попытался себя успокоить, понимая, что злость ему не поможет, но он чувствовал, как внутри всё начинает закипать и как встаёт дыбом шерсть на хвосте и ушах. Резко распахнув дверь, он выскочил из комнаты.

– Где тебя носило, идиот?! Я без тебя почти всю комнату вычистил, а ты... – Александр тут же умолк, услышав грохот складной лестницы. Вито идёт. – А ну иди сюда!

Александр схватил парня за руку и затянул в кабинет, хлопнув за ним дверь. Найдя взглядом полотенце почище, Александр всучил его Нино, а сам встал у двери и стал всматриваться в щель.

– Потуши котёл и дотри те пятна на стене, живее!

Работа пошла мгновенно. Полуоборотень всё пытался рассмотреть через узкую щель то, что творится в коридоре. Рассмотреть что-то через такой просвет было тяжело. Со-

бравшись с силами, Александр открыл дверь чуть шире. Но он почувствовал, как за дверную ручку взялись с другой стороны и резко потянули дверь. Стоило только отпустить ручку, как Александр налетел на Вито и тут же от него отскочил.

– А чего это ты тут сидишь? – сощурившись, спросил Александра старший Валенти и чуть наклонился, но заметил младшего брата, наклонившегося к котлу, и переключил всё своё внимание на него. – Раствор готов, кстати?

Нино дёрнулся. Прежде, чем повернуться, он кинул почти чёрное полотенце за стеллаж, и только потом развернулся на пятках, пряча руки за спину.

– Да-да, всё готово, только он какой-то мутный, но, думаю, ничего страшного. А ещё не наклоняйся к нему, лицо ошпаришь.

Вито выпрямился и подошёл к ещё горячему котлу и без всякого опасения наклонился к нему, стал рассматривать жидкость. Никакой мутности он не заметил, лишь лёгкий голубоватый оттенок, а едкий и немного горький запах должен был быть изначально.

– Тебе пора бы очки прописать, всё с раствором нормально, – буркнул Вито и окинул беглым взглядом близнеца, который взял за плечи Александра и стал медленно выскальзывать из кабинета. – Кстати, теперь ты должен заниматься лавкой, а я тут сам разберусь с оставшейся работой. Кыш.

После заветного «кыш», что Александра, что Нино, словно ветром сдуло из мастерской, об их уходе известил только

громкий хлопок дверью.

Старший лишь хмыкнул, мельком оглянув помещение. Всё, как обычно, только чёрные тряпки, распиханные по полкам и углам наталкивали на мысли, что без бардака и вечных промахов Нино не обошлось.

Вито взял с одной из полок книгу и стал её листать в поисках нужного рецепта. В голове промелькнула мысль, что пора бы некоторые заучить, но это потом, когда-нибудь, и уж точно не сегодня.

– А-ал, А-ал, выходи, теперь твоя очередь работать!

Нино заглянул в их с братом комнату, но та оказалась пуста. Осталось проверить только кухню и кладовку, однако, последний вариант сразу исключался. Александр ни за что на свете, даже за вознаграждение, не полез бы в это тесное помещение, заваленное до потолка хламом и бытовыми вещами. Такое нежелание соваться в кладовку было оправданным: всё там валялось как попало, наваленные друг на друга вещи могли с лёгкостью упасть на голову из-за неловкого движения, так ещё и свет там вечно не работал, а входить туда со свечой было просто боязно, ненароком можно что-то спалить.

Младший Валенти заглянул на кухню. И там Ала не было. Осталось проверить чердак, хотя Нино уже был там минут сорок назад, просто заглянул на пару секунд и ушёл. Теперь появилось догадка, куда полуоборотень мог залезть – в сундук, как бы абсурдно это не представлялось. Впрочем, это был единственный возможный вариант. Южанин пожал плечами и направился к лестнице, ведущей на чердак. Если Александра не будет и там, то придётся сообщить Вито, что пойдёт на встречу с клиентом кто-то из них. Ситуация не самая благоприятная, но ничего не попишешь.

Валенти открыл скрипучую дверь, ведущую на мансарду, и заглянул в тёмное помещение. Плотные шторы задёрнуты, он точно мог сказать, что утром Александр их собрал, чтобы на чердаке было чуть больше света. Нино подошёл к кровати и сдёрнул с него сложенное комком одеяло. Никого. Нино снова осмотрелся. Почти пустая комната с низким потолком и наклонными стенами, где Валенти не составило бы труда удариться затылком о покатую крышу-стену. Из мебели были только кровать, тумбочка, стоящая за железным изголовьем, письменный стол и сундук. Нино снова взглянул на стол, заваленный вещами.

– Это он всё из сундука вытряхнул? – удивлённо прошептал Нино и подошёл к ящику.

Прождав с минуту, вслушиваясь в каждый звук, Валенти всё-таки откинул крышку сундука.

В воздухе повисло молчание. Нино смотрел в сундук. Он,

конечно, ожидал там увидеть всё что угодно или вовсе ничего, судя по бардаку на столе, но только не свернувшегося клубком Александра, который смотрел на него исподлобья. Нино не знал, смеяться ли ему, согнувшись вчетверо, или лучше молчать, чтобы не быть самому посаженным в этот самый сундук. Но, поняв, как это всё со стороны выглядит, он отвернулся и засмеялся в кулак.

Буквально через пару секунд он осмелел и присел на корточки, протянул руку к уложенному на полуоборотне хвосту и стал его гладить. Оставалось считать секунды до того, как Ал его укусит за такую наглость. Но, к собственному удивлению, такой реакции не последовало, зато тело под ладонью будто бы мелко задрожало, послышалось тихое мурчание.

Вот сейчас точно было не до смеха. Нино переместил руку с хвоста на голову и стал гладить по волосам, иногда почёсывая за кошачьим ушком. Южанин наклонился над ящиком и стал рассматривать полуоборотня, тот лишь прикрыл глаза и расслабился. Было как-то непривычно видеть Ала в таком состоянии, таком спокойном, что тот мурчал и сам подпихивал голову под ладони. Точнее совсем непривычно, такое он видел впервые.

– Может прекратишь уже? За глажение желание не исполняю, я не волшебный чайник, – неожиданно пробормотал Александр.

Валенти вздрогнул и отдернул руку. Забылся. Шок длился всего несколько секунд, после чего парень самодовольно

усмехнулся, облокотившись о стенку сундука.

– Неужели в ком-то всё больше просыпается кошачья натура, м? – сладко протянул Нино, видя, как в жёлтых глазах полуоборотня моментально вспыхивает злость. – А ведь ты говорил, что ты полностью человек. Пойду позову Вито, он должен это видеть!

Нино не успел выпрямиться, как почувствовал, что его схватили за ворот рубашки и резко потянули ближе к ящику. Александр уже сидел и, медленно помахивая взъерошенным хвостом, тянул южанина всё ближе к себе.

– Ты меня сейчас удушишь...

– Да ладно тебе ныть, не удушу, сил и желания не хватит, – фыркнул Александр и отпихнул от себя Нино. – Ты не говоришь, что сейчас было, а я не говорю Вито про то, что ты сегодня натворил в кабинете. Будем считать, что мы в расчёте. И, кстати, зачем пришёл?

Нино осел на пол и невольно схватился за собственную шею, стал тереть её и хрипло кашлять. Никаких следов удушья он не чувствовал, першение было скорее нервным. Просто хотелось немного прокашляться после подобного.

Александр вылез из сундука и потянулся. Тихо хрустнули кости, конечности онемели и потеряли какую-либо чувствительность от такой неудобной позы.

– Сейчас твоя очередь работать в лавке, мы с Вито уходим по делам. А ещё ты должен заглянуть на кухню, братец для тебя кое-что приготовил, И, это, – Нино посмотрел сначала

на Александра, а после перевёл взгляд на сундук, – часто ты в сундуке спишь? Если по секрету.

Александр напрягся. Думал, отвечать ли ему на этот глупый вопрос, но всё-таки решился:

– Иногда. Просто тупо хочется поспать в сундуке, даже несмотря на то, что это неудобно.

Александр обошёл Нино и пошёл прочь с чердака. От мысли, что Вито ему что-то приготовил, начало заранее сводить живот. Эти двое никогда не отличались умением готовить, а то, что они готовили, больше походило на отравленную стряпню, чем на еду.

Неохотно войдя в кухню, Александр не заметил никакой посуды, кроме стоящей посреди стола чашки.

– Ну и где то, что я должен съесть?

– Выпить. Вроде, на обеденном столе стоит, посмотри, – донёсся голос Нино из его с братом спальни.

Полуоборотень взял в руки чашку и наклонился к ней так, ещё бы немного и он клюнул бы носом в жидкость. По запаху напоминало какие-то травы, да и имела она достаточно приятный аромат, что нельзя было сказать о внешнем виде: густая водица болотно-зелёного цвета с плавающими там ку-сочками листьев. Это варево пить не хотелось, но придётся смириться с участью подопытного кота.

– Надеюсь, вы не собираетесь меня отравить, – выкрикнул Александр, после чего залпом выпил содержимое кружки. Вкус оказался таким же отвратительным, как и вид. С трудом

сдержав рвотный позыв, Ал облокотился спиной о стол, а кружку поставил поближе к раковине. – Что это за дрянь?

Нино заглянул на кухню, помахивая из стороны в сторону наплечной сумкой Александра, было слышно, как там что-то тихо звякает и шуршит. Александр покосился на Валенти и поморщился.

– Свою сумку завести не дано?

– Угомонись, одолжим на пару часов, тем более тебе сейчас она не нужна, – Отмахнулся Нино. – И эта «дрянь» должна скоро боль притупить. До нашего прихода дотянешь.

– Довольно мило с вашей стороны, что решили облегчить мне страдания, – с улыбкой выдал Александр, после чего лицо перекосило. – Но могли бы сварить что-нибудь такое, что после употребления не хочется выплюнуть и прочистить желудок. А теперь валите куда подальше.

Нино только кивнул и пошёл на первый этаж.

Близнецы пошли к нужному месту дворами, где люди встречались реже всего.

Вито взглянул на наручные часы, кое-как стряхнув и заставив отлипнуть манжет от запястья. Пять часов вечера, встреча была назначена ровно на шесть. Они успевали, ещё

даже оставалось время на такую мелочь, как разговоры о предстоящем полнолунии. С одной стороны у них готово всё, даже на случай «неожиданной ситуации», а с другой – эта ежемесячная волокита слишком выматывала. Кому-то из них приходилось не спать всю ночь до самого утра, чтобы сторожить Александра. И всё это по кругу каждый месяц. Но это не столько напрягало в плане моральном или физическом, сколько наталкивало на мысли о том, что вся это ситуация не может быть чем-то естественным даже для полуоборотня, существа с мутной кровью и неизвестно каким происхождением.

– Нужно перетерпеть сегодняшнюю ночь и дожидаться Аделмара, – рассеянно пробормотал Вито, смотря отсутствующим взглядом по сторонам. Он пытался отвлечься от собственных мыслей, которые уже переходили в разговоры с самим собой.

Нино посмотрел на брата, вопросительно вздёрнув вверх бровь, и стал его тормошить за плечо. Никакой реакции, всё такой же отсутствующий взгляд, но теперь он молчал. Состояние Вито его настораживало, но Нино решил расспросить его обо всём уже в подземелье.

Младший Валенти повернул в очередной проход между домами, утаскивая за собой брата, который перестал следить за дорогой. Несколько шагов и они остановились у двери, помеченной примитивным символом стрелы. Эти рисунки мелом ему никогда не внушали доверия. Пошёл дождь – и нет

тебе знака. Да даже если кто и пронюхает про всё это дело, то вполне может воспользоваться такими не надёжными отметками и перерисовать их. Как минимум – сорванная встреча с членами общества или многочасовые блуждания по подземным коридорам. Но самым худшим вариантом могло быть только то, что во время очередного собрания явятся посторонние, представители Антимагического отдела Его Величества, к примеру. Тогда только и думай, что о спасении собственной шкуры. Вообще, никакие знаки и пометки не гарантировали безопасность.

Валенти скрылись за дверью и закрыли её. Полнейшая темнота, в подвале не было ни намёка на подобие окна. Нино опёрся о дверь спиной и стал вслепую искать нужные вещи в сумке. Фонарь был найден без труда. А вот спичек в сумке на оказалось.

– Вито, ты спички взял?

Никакого ответа. Это начинало раздражать.

– Вито! – рявкнул Нино, кое-как наощупь найдя щеку старшего брата и стал за неё болезненно тянуть, – Очнись уже наконец или я пойду один!

Вито встрепенулся. Чуть подумав, он убрал руку брата со своего лица и предпринял попытку найти ручку двери.

– А знаешь, очень хорошая идея. Я пойду домой, Ала подменю, а ты и сам спокойно сможешь вручить товар господину Финку, – Он взялся за ручку и попытался открыть дверь, но брат этому препятствовал. – Отлипни от двери!

– Прежде чем ты уйдёшь – отдай мне спички!

– Да не брал я их, они должны быть у тебя! – Вито вывернул карманы, чтобы удостовериться в этом. – Нет их у меня, нет. У себя ищи.

Нино фыркнул и поставил заполненный маслом фонарь на пол, по помещению раздался тихий звон, отдающийся эхом от стен и труб. Южанин стал проверять карманы брюк, там спичек не было. Он стал медленно, но верно вскипать от мысли, что эти жалкие деревянные огрызки они забыли и что придётся идти по темноте или бежать обратно в лавку за ними, потому что магазина со всякой мелочёвкой рядом не было. Нино полез в карман пиджака и нашёл там две спички.

– Нашёл, они правда у меня, – пробормотал Нино, поднимая фонарь и чиркая спичкой о кирпичную кладку, – уж извини.

Нино точно слышал хмыканье и тихий свист воздуха, будто бы резко, наотмашь, махнули рукой, он мог в этом даже поклясться. Он знал, что это было своеобразным ответом из ряда «всё в порядке».

Нино зажёл масляный фонарь и пошёл вглубь подвала, лишь изредка посматривая, точно не отстал ли от него брат. Длинная лестница с резкими, порой слишком неожиданными поворотами до сих пор была плохо изучена и непривычна, Нино часто цеплялся за углы или норовил врезаться в какую-либо стену, почти роняя из рук фонарь. Нино не злился, он просто хотел наконец выйти в сеть подземных коридоров

и найти нужные проходы, дойти до места встречи и осесть там.

Ступеньки кончились, пошли вереницы бесконечных коридоров, которые, казалось бы, постоянно переплетались между собой, иногда заводя в тупик незнающего дороги путника. Но только не Валенти. Они знали несколько вариантов, как пройти в нужную часть катакомб с улицы, и ещё больше путей как выбраться на свободу. Однако это было только с тоннелями под старым городом, что касалось коридоров, ведущих к жилым и заводским районам Книттельдорфа, то там близнецы ничего толком не изучили, не было времени.

Нино резко остановился и тут же почувствовал, как брат врезался ему в спину, ударяясь носом о его затылок, после чего отшатнулся. Он даже не стал задаваться какими-то ни было вопросами о том, следит ли Вито, куда идёт, зато Нино вспомнил, что они забыли. Нино силком заставил старшего держать фонарь, пока сам стал рыться в сумке. На вид та казалась намного меньше, чем было на самом деле. Среди записной книжки, бумажных упаковок с порошками и нескольких камней завалялся нож. Нино без задней мысли вытащил его из сумки и выкинул за плечо, словно ненужный комок бумаги.

– Эй, эй, не разбрасывайся тут ножами, пустая башка! – шикнул Вито, сумев поймать нож за его рукоять. – Особенно если это нож Ала. Он заставит нас всё перерыть, если потеряем.

– Да ладно, он что, не может другой использовать? – Нино перекинул через плечо маску, в очередной раз проверяя близнеца на ловкость.

– Не может, он только один! Ты знаешь, какая у этих ножей цена?! – Старший поймал летящую маску, при этом стараясь не уронить другие вещи, ну или по крайней мере не всадить себе ненароком в живот острое лезвие. – Всё, больше ничего не кидай!

– Ничего страшного, захочет – раздобудет себе ещё лучше.

Вернув брату нож и поставив фонарь на землю, Вито покрутил в руках маску, чёрную, шероховатую и чуть грубую, из множества слоёв бумаги и клеевого раствора; порой после её использования на лице оставались следы краски – своего рода плата за то, что они всё откладывали на потом покрытие лаком; маска почти полностью закрывала лицо, открыт был лишь рот, прорези для глаз были не очень-то и удобными, вместо стандартного разреза сделали лишь половину, чтобы глаза нельзя было разглядеть, уж здесь плохую шутку сыграла суеверность Нино.

Близнецы надели маски и, несколько раз их поправив для верности, направились в очередной коридор. Несколько поворотов и утомившие своей частотой пустынные коридоры с влажным, до дури сырым воздухом, но это уже стало какой-то мелочью, чем-то привычным и почти обыденным.

Раньше, полтора года назад, они даже не могли войти в

подвалы многоэтажек, дыхание будто перехватывало, к горлу обжигающим комом подкатывала тошнота, тут же хотелось выскочить на улицу и задышать полной грудью, забыть этот спёртый, гнилой воздух, как страшный сон. Они оба помнили, как их с силой тащила обратно хрупкого вида девушка, чуть ли не крича на них, что они никчёмные слабаки, если даже такую мелочь не могут выдержать. А они лишь старались не кричать на неё в ответ, упирались и не давали ни единого шанса запихнуть себя в подвал. Тогда та девушка просто садилась на землю и утыкалась лицом к себе в колени, начинала бормотать что-то малосвязанное и не понятное, шёпот было невозможно разобрать, иногда казалось, что проскакивает хныканье. Почему-то, глядя на это всё, у близнецов внутри всё наполнялось гнетущей тяжестью, они шли в этот гадкий подвал и закрывали за собой дверь, терпели и всячески старались забыть о том, что хотелось вдохнуть свежего воздуха. Девушка делала так всегда, ибо это работало безотказно.

От подобных воспоминаний губы сами собой растянулись в усмешке. Нино помнил это, будто бы это всё было если не вчера, то несколько дней назад. Та самая леди познакомила их с таким миром, как подполье, где никто не знает их настоящих имён и фамилий, даже лиц, известны лишь голоса и своеобразные прозвища, которые каждый давал себе сам. Единственное, что не оставалось в секрете – сами заказчики, они не скрывались. И то каждый раз исполнителю и клиен-

ту приходилось давать друг другу клятву о неразглашении, никто не должен был знать о заключении сделки, кроме этих людей. Но всё равно, даже такие меры не гарантировали полной безопасности всех, кто решил обойти закон стороной и хотел получить деньги или нужную вещь.

При каждом новом вытаскивании из памяти каких-то фрагментов прошлого появлялись вопросы, а ответы на них казались абсурдными, глупыми, а если и были близки к истине, то от них веяло ощущением недосказанности. Могла немного прояснить ситуацию только Мириам, которая и привела их сюда. Она как раз должна быть сегодня совсем рядом, в другом коридоре, за каменной стеной.

Валенти зашли в тупик. Вито прислонил ладонь к стене и стал проводить по ней пальцами, чуть надавливая на каждый камень. Один медленно, с тихим шорохом и шуршанием двинулся в стену. Южанин надавил на него и заставил полностью исчезнуть в темноте, послышалось, как раздался в пустоте коридора глухой звук упавшего на землю камня. По ту сторону стены стали приюхиваться.

Лучше всяких кодовых слов был запах каждого из членов общества. По крайней мере так считал Совет. Этих людей называли именно Советом, это было всего несколько человек, так же носившие маски и скрывающие свою личность, как и остальные. Мало кто знал, что представлял собой человек напротив. Лишь немногие заводили товарищеские отношения за пределами подземных коридоров, но можно было

сказать одно – можно было спокойно попросить какой-либо помощи у так называемого коллеги, не важно, что это было: предоставить знакомого, который знает, где и у кого что есть; можно даже было одолжить какую-то вещь на время или хотя бы разведать, где такая есть и подешевле. Или где её можно украсть.

– Проходите, – за стеной слышался ещё мальчишеский, но до жути скрипучий голос.

Часть стены стала плавно отъезжать, открывая впереди непроглядную темноту и пару злобно сверкающих глазёнок. Больно знакомый взгляд, но прозвище этого паренька Валенти не помнили, таких мальчишек было не меньше шести, все как на подбор, подросткового возраста, с неприятными головами и злостью в глазах, явно высокие и нескладные, однако хорошие нюхачи. Близнецы не понимали, почему в подполье брали работать таких юнцов.

Стоило отойти на пару шагов от прохода, как стена вернулась на место, снова становясь тупиком.

Всего несколько поворотов по коротким коридорам и возник новый тупик, но в этот раз там не было никакого контроля, за ним скрывалась узкая и длинная комната, за ней ещё одна, где от силы могли поместиться два человека, и то уткнувшись друг в друга носами. Иногда у Нино закрадывалась мысль, что эта комната была предназначена либо для того, чтобы спрятаться, либо для замуровывания неугодных людей – хотелось нервно хохотнуть от такого предположе-

ния. Была надежда, что это лишь глупые догадки и он просто зря себя пугает такими мыслями.

Вито шумно выдохнул и повесил фонарь на крючок, буквально выгрызенный из камня в стене. Это заставило Нино отвлечься от раздумий и оглядеться. Света масляного фонаря хватало, чтобы осветить каждый уголок комнатухи: никакой мебели, кроме одного единственного небольшого круглого столика, здесь не было. Нино по привычке посмотрел на запястье. Он совсем забыл, что часы были на Вито.

– Сколько сейчас времени?

Вито посмотрел на часы.

– Без двадцати шесть, – хриловато выдал старший и закашлял в кулак, пытаясь поправить голос.

Нино нахмурился и уселся на землю, не волнуясь о том, что брюки подцепят на себя пыль, уткнулся затылком в стену и поднял глаза вверх. Ещё двадцать минут ждать, да и то в лучшем случае. Было опрометчиво назначать встречу на такое время и в такую дату, однако выбора у близнецов не было, тут сыграло злую шутку желание и занятость заказчика. Ничего не поделать, оставалось только не тянуть с передачей товара и потом бегом домой.

Послышалось тихое шебуршание за спиной Нино. Он нагнулся, позади было только микроскопическое помещение, существование которого вызывало странные теории. Близнецы переглянулись, Нино медленно отполз от насиженного места и кивнул на место, где была комната.

На счёт три близнецы отодвинули дверь и в полумраке увидели знакомый женский силуэт. Напряжение тут же улетучилось.

– А вы знали, миледи, что так пугать людей нельзя? – с широкой улыбкой чуть ли не пропел Вито, положив руку на плечо девушке и без всякого труда вытянув к себе. – Да и когда вы спрятаться успели, скажите?

Девушка дёрнула плечом, скидывая с себя ладонь, не глядя прикрыла проход в помещение, где она пряталась, дверью-стеной. Вито точно мог сказать, что Мириам злится, видно по глазам, сверкающим из больших прорезей маски. И точно мог поставить на спор пять корнов, что это создание сейчас недовольно кривит губы и кусает их в кровь. Валенти никогда бы не дали этой девушке тридцати лет, каким-то образом она умудрялась сохранить редкостную миловидность лица.

– Прекращай со своим нарочитым «вы», – Мириам отстранила от себя склонившегося над ней Вито, – с твоей наглой физиономией это выглядит смешно.

– Но на лице же маска, так что это не считается, дорогая.

Мириам не собиралась отвечать на это несколько нахальное, но точное замечание. Да, по одной только улыбке и манере речи не всегда можно было понять, что весь этот театр с выражением глубокого уважения лишь весёлая фальшь, она просто хорошо знала этих двоих. А если не двоих, то Вито точно.

- И всё-таки, зачем ты здесь пряталась? Не припомню, чтобы у тебя сегодня были какие-то встречи или собрание.
- Когда хочу, тогда и хожу, даже если причины нет.
- Ладно, а скрываться именно здесь обязательно? Или по-видаться с нами захотелось?

Нино стоял в стороне и смотрел на это практически немигающим взглядом. Почему-то Вито всегда любил докапываться до Мириам по любому поводу, злил её и раздражал своими бесконечными расспросами, на которые она редко когда отвечала. Хотя, если бы она отвечала, то был бы какой-то шанс, что Вито замолчит, но этому никогда не было суждено случиться. Однако именно сейчас эти вопросы имели смысл.

Нино моргнул и тряхнул головой, попытался прийти в себя. Он снова взглянул на эту парочку и даже не стал пытаться понять, как так быстро брат стянул с Мириам маску и поднял руку с ней как можно выше, дразня. Хотелось шумно выдохнуть и по привычке приложить запястье ко лбу.

– Какое же ребячество, – подумал Нино.

Вся эта несерьёзность начинала раздражать, не хватало только смеха этих двоих для полноты картины. Нино зашёл за спину Вито и выхватил у него маску, пока тот дразнил Мириам, заставляя её прыгать за вещью. Как только маска оказалась у него, Нино протянул её подруге. Та лишь быстро кивнула в знак благодарности и надела маску. Всего на мгновение, когда он смог подержать маску Мириам, Нино

почувствовал, какая она гладкая и аккуратная, вся покрыта ровным слоем лака.

– Слушай, Мириам, у меня тут вопросы появились, а спросить их могу только у тебя, – начал Нино под косой и не совсем одобрительный взгляд старшего брата, – по поводу подполья. Всё-таки ты единственный человек, которому мы можем здесь доверять, – брюнет замолк и прищурился. – Наверное.

– Конечно, спрашивай, что тебе угодно. Только прекрати делать такой вид, будто бы мне не доверяешь и будто бы я потенциальный предатель Общества.

Нино хотел было что-то сказать, но смех Вито его прерывал. Теперь всё внимание досталось смеющемуся близнецу. Если недоумевающие взгляды, в которых читалось раздражение, можно было считать за полноценное внимание.

– Чего смеёшься? – буркнул Нино, легонько пихнув брата плечом.

– Да так, я о своём. Было бы забавно, если бы Мириам оговорила и сказала про измену его Величеству Королю.

– Так оговориться можешь только ты. Тем более клятву верности королю и Центральному Королевству³ никто не давал. Оглянись вокруг – ты видишь хоть одного коренного жителя королевства? Я вот тоже не вижу.

Вито посмотрел на Мириам, но та лишь покачала головой. И правда, среди них троих не было ни одного, кто был бы

³ Центральному Королевству – простонародное название Энтральгрейча.

родом из этих мест. Да и годы жизни в Книттельдорфе не делали его роднее сердцу, всё равно всё здесь было чем-то чуждым и уже надоевшим, как однотипные жилые районы. Но одновременно с этим не было гложащего чувства, что хочется вернуться на родину хотя бы на пару дней. Близнецы уже привыкли к осени и зиме, вздохнули с облегчением, что жара здесь только летом и поздней весной, и то не всегда. А Мириам просто привыкла здесь жить и практически не замечала, что происходило вокруг, мысли были заняты совсем другим, а душа горела лишь возможной революцией. Но переворот она могла видеть только в сладких снах, сподвижников не было, все, как один, отказывались и говорили, что это безумие. Да, это было в чистом виде безрассудство, она понимала, но всей душой хотелось иной жизни. Какая-то странная, несбыточная мечта. Даже эти двое в своё время отказались от прямой помощи ей. Валенти можно было понять, они приехали сюда осуществлять свою мечту, куда более нормальную и понятную.

– Насчёт Общества. Мне интересно: почему же мы вынуждены скрываться под масками и прозвищами, а наши заказчики – нет? Ведь кто-то из нас вполне может шантажировать этого человека. А клиент может сдать наше местоположение ищейкам и всех, кого смогут найти, наверняка вздёрнут на плахе, либо будут выпытывать информацию. Не думаю, что все будут молчать и не выдавать везунчиков. Единственное, что в таком варианте может радовать, так это то, что никто

не знает, кого и как зовут, есть какой-то шанс быть ненайденным.

– Возможно шанс на спасение и есть, но он не велик. На службе у короля только опытные ищейки, которые кого угодно из-под земли достанут...

– Даже полукровок? – прервал девушку Вито.

– Неужто Александр им чем-то насолил? – сказала Мириам с долей насмешки. – Наверное, у таких есть ещё возможность уйти из-под носа у ищеек, запах у таких существ, как правило, изменчивый и сложно определяемый. Их запах быстро меняется из-за соседства или места жительства с другими существами. Но всё равно, мы не можем знать, как на самом деле обстоит ситуация. А насчёт конспирации – это своеобразная мера безопасности. В нашем случае никакого доверия быть не может ни к кому, сами понимаете. Две стороны сдерживаются только из-за того, что в ответ могут получить проблемы. Всё-таки в случае доноса на нас и указания места клиент тоже может попасть в неловкую для себя ситуацию, без допроса вряд ли обойдётся. Да и вероятность быть кем-то убитым из наших тоже есть. Отморозков среди своих хватает.

– Ты забыла про одну деталь с доносами, дорогая, – Вито взял Мириам за плечи со спины, удерживая её на месте, наклонился к ней, – ведь есть и анонимные доносы, так что доносчик страдать не будет.

Вито мельком глянул на циферблат часов. Оставалось все-

го две минуты до шести часов. Время пролетело незаметно.

– Что же, спасибо за то, что скоротала с нами время, но тебе пора вернуться туда, откуда ты появилась, уж извини, – чуть ли не пропел Вито с улыбкой, резко разворачивая по-другу к стене с потайной комнатой. – Нино, будь так любезен, открой Мириам дверь.

– Конечно, секунду.

Стена отъехала в сторону, открывая проход в тесную комнатушку, куда Вито тут же завёл Мириам и стал закрывать дверь.

– А теперь посиди тихо, клиент идёт, – после этих слов дверь со скрежетом доехала почти до конца, оставляя лишь небольшую щель, через которую еле сочился свет масляного фонаря.

Мириам лишь фыркнула и прильнула к просвету, стала прислушиваться, потому что разглядеть что-либо из такой щели было просто невозможно.

– Здравствуйте, господин Финк. Как добрались, зурши не встретили? – привычно для себя затараторил Нино, с улыбкой кивая в сторону стола.

Пожилой мужчина поморщил нос, хмурясь, и поставил свой фонарь на пол. Эти двое не понравились ему ещё с прошлой встречи, но он согласился с ними работать только из-за сговорчивости молодых людей и того, что они взялись за дело за такую смешную сумму, как семьдесят корнов и пообещали сделать всё за пять дней. Пожалуй, за скорость и ис-

полнительность можно было надбавить ещё десять монет, но это зависело от качества. Финк подошёл к столу, расправил плечи и кое-как выпрямил сгорбленную спину и мелкими, глубоко посаженными глазками окинул взглядом юношей.

– Не в том я возрасте, чтобы от этих тварей бегать, как молодой баран, так что нет, как видите, я их не встречал, – сиплым, тихим голосом ответил Финк. – Я бы хотел увидеть порошок из цутшпеля, о котором мы договаривались, господа... – мужчина кашлянул. Забыл фамилию этих двоих, – не напомним ли старику свои имена, молодые люди?

– Зовите нас просто братья Мор, господин Финк, нет смысла запоминать наши имена из-за одной встречи, – отозвался Вито и сделал брату понятный только им жест рукой.

Услышав фамилию братьев, старик невольно скорчил такое выражение лица, будто бы съел лимон целиком. Фамилия братьев его как минимум настораживала. Конечно, он знал, что многие здесь представлялись не своими именами, придумывали новые и выдавали за собственные, но в этом случае сомнения, что это просто прозвища, не посещали, но тут что-то было не так.

– Молодые люди, вы, случайно, не с юга, из округа Тодена? Вроде бы только там видел такой смуглый народ с такими неблагозвучными родовыми именами.

Мужчина пристально смотрел, как юноша с сумкой начал копать в ней. Нино выложил бумажный пакетик на стол и придвинул его к Финку.

– Что вы, господин Финк, мы из Валентии, точнее наша матушка, а отец из здешних мест. Внешностью в мать, фамилия от отца, смешение крови, все дела. Так что вы совсем немного не угадали, – ответил Вито.

Финк окинул братьев быстрым, но цепким взглядом. Смуглую кожу было видно хорошо, где она была открыта, говорили эти двое достаточно чисто, не прослеживался какой-либо выговор, правда «р» была раскатистой и напряжённой. Одежда смущала, одеты были достаточно бедно и несколько потрёпано. Хотя, кто знает, какой заработок был у этих двоих, всё-таки в подполье уходят из-за денег. У мужчины появилось желание предаться воспоминаниям и рассказать этим юношам какую-нибудь историю из своей молодости, но он быстро откинул прочь эту глупую сентиментальность.

Старик взял в руки пакетик и развязал чуть пушащуюся верёвку. В мешочке засверкали фиолетовые крупинки. Мужчина стал их перетирать между пальцами, пытался разглядеть под светом масляного фонаря, поднося крупичицы почти к самым глазам.

Теперь он точно был уверен, что может добавить ещё десять монет за такую работу, даже в этом случае выходило дешевле, чем минимальная цена у других людей. Не было желания добавлять больше, чем планировалось. Может это и скупость с его стороны, как у человека при деньгах, но договорённость есть договорённость – семьдесят корнов, ни вра-

ном больше. Дополнительные десять монет можно считать милостью с его стороны.

– Что же, вы хорошо поработали, молодые люди, – Мужчина закивал, вытаскивая из сумки кошелек. – Надеюсь, мне когда-нибудь ещё посчастливится иметь с вами дело.

– Конечно, если что, то у нас есть ещё порошок из цутшпеля, удача была тогда к нам благосклонна. Можете к нам обратиться, если он снова понадобится.

Вито лишь внимательно следил, как на стол кладётся купюра в пятьдесят корнов и три монеты, на которых были выгравированы десятки. Было приятно получить небольшую надбавку за работу. Деньги он моментально убрал в карман брюк, будто бы боясь, что они исчезнут. Его не волновало, как это могло выглядеть со стороны, единственное, что сейчас его беспокоило, так это деньги и оставшееся до полуночи время. Лучше было не затягивать и прийти в лавку как можно раньше. Да, пусть закроются они сегодня раньше обычного, возможно, потеряют немного прибыли, но это были мелочи, в следующий раз поработают дольше.

– Всего доброго, господин Финк, – выдал Нино, задвигая за мужчиной стену-дверь. Как только стена соединилась с другой, младший простоял около неё полминуты, вслушиваясь. – Всё, ушёл.

Нино подскочил к месту, где была другая комната и стал отодвигать стену, как только она чуть отъехала в сторону, Нино открыл её, как дверь. Мириам буквально упала на южа-

нина, заставляя того пошатнуться, но удержать равновесие он смог. Он лишь широко улыбнулся и захохотал, заставляя девушку выпрямиться, издать звук, похожий на обиженное хмыканье, и отойти от Валенти.

– Неужто подслушивала?

– А что ещё я там должна была делать?! – всплеснула руками Мириам, под маской чуть надулись щёки. – Не крестиком же вышивать или книгу читать.

– Всё, всё, успокойся, сказать тебе уже ничего нельзя. Да и тем более я не знаю, что ты можешь прятать под юбкой, – посмеиваясь выдал Нино, взъерошив распущенные светло-русые волосы, чуть спутывая их и заставляя по-смешному лечь на голове и залезть вперёд, на маску. Получив по рукам за такую наглость, Валенти лишь встряхнул рукой, которую слабо засадило, и повернулся к старшему брату. – Вито, сколько сейчас времени? Если опоздаем – хуже будет только нам.

По привычке тряхнув рукой, Вито посмотрел на часы. Нужно выдвигаться.

– Двадцать минут седьмого. Пойдём.

– Ну ладно, в следующий раз завалю Мириам вопросами, – Нино снял с крючка фонарь и направился к нужной «двери», но потом всё-таки обернулся. – Ничего, если мы тебя тут без света оставим? Просто не заметил при тебе фонаря или чего-то похожего. Кстати, никаких собраний в ближайшее время не будет?

Девушка махнула рукой, пока другой приводила волосы в

порядок после самовольства младшего Валенти, за этим занятием она даже и не заметила, как Вито склонился над ней где-то сзади и поцеловал в макушку. Она вздрогнула всем телом и повернулась, но юноши там уже не было, он шёл к младшему брату.

– Мне и без фонаря нормально. Собраний никаких не намечается в этом месяце, а если и будут в ближайшее время, то я вас предупрежу, не переживайте, идите. Вито, – Мириам шумно выдохнула и проговорила сквозь зубы, – в следующий раз не смей больше так делать, ты же знаешь. Я запрещаю.

Стена со скрежетом отъехала в сторону, а в темноту коридора прорвались лучи света, исходящие от масляного фонаря.

– Прости, дорогая, привычка есть привычка, – Вито лишь непринуждённо пожал плечами и улыбнулся. – Не засиживайся здесь, лучше вернись до комендантского часа домой. Хорошего вечера, Мириам.

Нино только кивнул в знак прощания, и то еле заметно. После этого близнецы ушли, почти задвинув за собой плиту, оставляя Мириам в полнейшей темноте.

Дальше снова путанные коридоры с резкими поворотами, высокий подросток в чёрной одежде и маске, который провожал их недовольным взглядом. Братья шли молча, каждый задумавшись о своём, но это молчание угнетало их в равной степени и никто из них всё равно не решался его прервать.

– Слушай, – неуверенно начал Нино, поправив на плече сумку и посмотрев на близнеца. – не очень мне все эти дела с подпольем нравятся. И с Мириам тоже, мне кажется, что она темнит и что-то от нас скрывает, вот чувствую и всё. Да и с устройством этого Общества мы так и не разобрались полностью.

– Может у неё есть причины, чтобы от нас что-то скрывать?

– Какие такие причины? Мы знакомы достаточно. Ты и вовсе был с ней в отношениях почти два года, что для тебя удивительно, – буркнул Нино, на мгновение отводя взгляд в сторону. – Так что я никаких причин не вижу, чтоб от нас что-то скрывать.

– Ладно, ладно, может ты и прав. Мы у неё всё выведаем в следующий раз. И если у нас пошли своеобразные откровения, то я тоже выскажусь, – Вито быстро зашагал по лестнице, при этом стараясь лишний раз не цеплять стены или углы. – Мне не нравится вся эта ситуация с Алом. Из месяца в месяц превращение и нужно это как-то сдерживать и контролировать. У полукровок-элуранов, конечно, не всё в порядке с этим, но не думаю, что у них это постоянно и в таком виде. Он ни разу не принял ни вторую, ни третью форму. Одна морока и страдания.

Нино заслушался и влетел в угол. Послышалось, будто что-то хрустнуло. Южанин отлип от стены и коснулся лица, проверил нос. Не сломал, даже не разбил, хруст только по-

мерещился.

– Это уже к Аделмару, он должен приехать, вроде, завтра. У него спросим. Он демонолог и разбирается лучше нас. У нас даже книг нет нужных, только варево, варево и ещё раз варево, а ещё медицинский справочник и справочник с разными травами, всё, больше ничего.

– А классическая литература?

– Мы к ней за лето даже не притронулись ни разу, – пробормотал Нино, натываясь на очередной угол. – Что-то слишком много вопросов появилось сегодня.

Снова что-то хрустнуло. Нино злобно прошипел:

– Поганные углы...

Старший лишь выдал неразборчивое «угу» и не стал продолжать разговор.

Путь до самой лавки прошёл в полнейшем молчании, но уже без былой гнетущей задумчивости. Ночь обещала быть утомительной.

7. Тёмная комната

Как только стена отъехала и комната погрузилась во тьму, Мириам наощупь нашла стол и уселась на него, облокотившись на каменную стену спиной. Девушка поморщилась, она чувствовала шершавый камень каждым выпирающим позвонком даже через ткань платья и пиджака, голова предательски кружилась.

– Пора начинать нормально есть, – пробормотала Мириам.

Мириам уже какой раз себе обещала, что с завтрашнего дня приведёт себя и свою жизнь в порядок, но так и не сдерживала слово. Её морально выворачивало наизнанку, не помогало ничего: ни работа, ни встречи с подругами и их попытки сосватать её с каким-нибудь «хорошим другом тётушкиной семьи», только дела Общества иногда могли её растормошить, и то не всегда. Все дни проходили словно в тумане, время утекало сквозь пальцы.

Она шёпотом позвала старшего Валенти и, словно убедившись что его здесь нет, подтянула ноги к груди, уткнулась в них лицом и шумно выдохнула с завыванием. Её не волновало, что кто-то может услышать и заглянуть в комнату. Самообладание безжалостно махнуло рукой и оставило девушку наедине с её мыслями, которые периодически вызывали

всё новые противоречия.

Держаться спокойной и равнодушной в присутствии Вито было тяжело, терзали мысли о том, что она зря резко оборвала их отношения и каждый раз отказывалась их возобновлять, как только Валенти это предлагал, а делало он это почти при каждой личной встрече.

Настойчивость Вито и собственная гордость медленно убивали её, невидимые руки словно хватали её за шею и сжимали своими цепкими пальцами, душили до потемнения в глазах, только потом они отпускали, но всё равно они возвращались каждый раз и снова не давали покоя. Было лишь желание сдаться и при следующей встрече с Вито сказать, что она согласна и соскучилась по нему. Но *«Совесть»* лишь мерзко шелестела где-то рядом, буквально над самым ухом, что она сама решила сказать молодому человеку «мы расстаёмся», практически ничего не объяснив, два месяца отказывала ему с гордо поднятой головой, а теперь подойдёт к нему и заявит, что она передумала. Выходило не просто глупо, но и унижительно. Но без этого признания Мириам долго не продержится, она это понимала. Оставалось только наладить отношения вновь, либо попробовать объяснить Вито своё решение, может тогда на душе станет легче, а Валенти прекратит каждый раз спрашивать её об одном и том же.

Девушка уложила голову на колени и скинула маску на пол. Выступившие на глазах слёзы жгли и щипали. Мириам стала тереть запястьями глаза, от этого становилось только

больнее, но это было лучше, чем давать волю слезам.

Убрав руки от лица, намотав прядь светло-русых волос на указательный палец и отведя его чуть в сторону, заёрзала на стола – всё-таки прислоняться к стене своим торчащим позвоночником было неудобно.

– Я просто соскучилась по мужскому вниманию, а не по Вито, я просто терзаюсь ненужными страданиями, – шепнула она и отпустила чуть завившийся локон.

Она прикрыла глаза и усмехнулась. Пыталась успокоить себя враньём, таким неприкрытым и бесполезным, она это понимала и всё равно каждый раз продолжала успокаивать себя подобным образом. Не помогало.

Медленно стали всплывать воспоминания, одно за другим, преимущественно того времени, когда они иногда снимали маленькую квартирку на краю города и проводили всё время вместе. Она забывала про подработку в ателье своей тётушки, про Общество и лишь изредка ходила поработать в цветочной лавке подруги ради разнообразия, а он перекладывал свою работу на младшего брата и друга, но те, как говорил сам Вито, не жаловались и лишь гнали его из дома, если он задерживался. Собственная квартира ей не нравилась, но сама она научилась игнорировать все неудобства, но при совместном проживании не замечать микроскопичность комнат было просто невозможно – приходилось снимать ещё жильё.

Те дни были какими-то тягуче приятными и тёплыми,

сменяющиеся обжигающими бессонными ночами и интересными вечерами, когда Вито каждый раз начинал разговор о какой-то интересной вещице совершенно неожиданно, тогда все дела откладывались в сторону, молодой человек загребал в свои объятия Мириам и начинал говорить без остановки, а она прикрывала глаза, наслаждаясь его голосом и какими-то родными объятиями, а потом лишь изредка отвечала, если рассуждения Вито ещё не полностью утянули её в расслабление и негу. Бывали моменты, когда они с жаром спорили о чём-то, переходя от спокойствия к доказательствам на повышенных тонах, из-за чего соседи стучали по батареям.

Особенно ей нравилось утро, ленивое и сонное, когда можно было часами лежать в постели и практически не шевелиться. Ещё Мириам не покидала привычка почти каждый раз спрашивать Вито, откуда он знает, как заплетать волосы и как правильно их расчёсывать, чтобы не порвать все до такой степени, что потом придётся идти в парикмахерскую и отстригать половину длины, а он каждый раз, без всякого раздражения и упрёков про частоту этого вопроса, отвечал, что жизнь в многодетной семье старшим сыном научила его многому, но только не готовке. Тогда она в ответ смеялась и спокойно давала ухаживать за собой.

Мириам поймала себя на мысли, что никогда раньше не давала прошлым ухажёрам касаться своих волос, всегда была по рукам и говорила, чтобы даже не думали трогать, а с Вито это было совершенно нормально. В те дни Мириам позволя-

ла себе со смехом, сидя на коленях у Вито, взъерошивать его волосы, а он лишь снисходительно делал замечание, что ему это не нравится и только тогда она вновь приглаживала чёрные кучерявые волосы в прежнее состояние, насколько могла. Она долго сидела перед Валенти и всматривалась в его глаза, искала в них зрачок, а в это время получала комплименты, что у неё красивые глаза. Оставалось лишь с улыбкой кивать и соглашаться, спорить с этим юношей было бесполезно. Мириам не понимала, как кому-то могут нравиться эти глаза, совершенно непонятного болотного цвета, невыразительные и со странной для её понимания смесью зелёного и коричневого, с жёлтым ободком вокруг зрачка. Каждый день девушка крутилась перед зеркалом и не понимала, какого цвета у неё глаза, а какая-то одежда и вовсе словно меняла всё. Эти комплименты даже немного помогли ей успокоиться и полюбить собственные глаза, теперь она не испытывала к ним былой неприязни.

Вспоминались ещё охапки калл, роз и лилий почти каждый день, вся квартирка была уставлена цветами, в каждой комнате обязательно было по вазе. На вопросы, откуда он приносил столько цветов и за какие деньги, Вито каждый раз отвечал, что это секрет и не её забота.

Девушка невольно улыбнулась, вспоминая всё это, ей показалось, что на душе стало легче и гнетущая тоска вместе с подступающей истерикой стали угасать. Она кое-как встала со стола и стала наощупь искать свою маску, всё-таки си-

деть здесь без неё было не самой лучшей идеей. В голове в очередной раз проскочила мысль, что нужно наконец брать с собой хотя бы спички, Мириам стала всё чаще путаться в коридорах катакомб и приходилось искать помощи у встречающихся ей подростков-ищеек, но долго так не могло длиться, да и чувствовать то, как они пренебрежительно кривили лица и что-то неразборчиво шипели было неприятно. От такого отношения всё внутри начинало закипать, руки сжимались в кулаки до побеления костяшек, хотелось схватить одного из этих наглых мальчишек за капюшон, встряхнуть как следует и высказать им всё то, что она думала о них и их нахальном поведении по отношению к старшим членам Общества. Но каждый раз останавливала мысль, что это лишь глупые, агрессивные оборотни-подростки, которые наверняка лишь недавно пережили первое обращение и не полностью контролируют своё тело. Малейший всплеск злости и они обратятся в существо, которое похоже на человека, покрытого шерстью, с острыми клыками и длинными когтями на конечностях, волчьими ушами и хвостами, обезумевшими от жажды крови и ненормальным блеском в глазах. Мириам не понимала, зачем Совет брал этих неопытных юнцов в качестве охраны. Люди в масках на это лишь отвечали, что именно подростки являются в данном случае лучшими защитниками катакомб, даже несмотря на вероятность того, что юноши могут совершенно случайно убить кого-то из своих или если обращение не случится. Слишком много рисков во всей

системе устройства Общества, в котором Мириам сама ещё не полностью разобралась даже за четыре года, а тут ещё и Нино принялся заваливать её вопросами. Как всё некстати.

С Валенти нужно было встретиться как-нибудь в другом месте, к примеру, в их лавке или у неё на съёмной квартире и обсудить все вопросы, здесь слишком неудобно и дышать пыльным воздухом долгое время было противно.

От мыслей про Общество и его непродуманное устройство голова тяжелела с каждой минутой. Мириам мотнула головой и снова уселась на стол, надела маску и облокотилась спиной о стену, уже не обращая внимания на неудобство. Она вновь пыталась вызвать приятные воспоминания о прошедших днях, они успокаивали её и заставляли расслабиться, это было ей необходимо.

Отрывки лёгких и тёплых воспоминаний утра, дня и вечера сменились ночными, жаркими и обжигающими, но до дрожи приятными. Хитрая ухмылка и блеск почти чёрных глаз в полумраке заставляли каждый раз вздрагивать, если бы она не знала этого человека, то ожидала бы чего-то плохого, но она знала, что всё обойдётся лишь пылким и жадным поцелуем с крепкими объятиями, ну и приятной бессонницей до самого утра. Было непривычно осознавать, как каждый раз такая нежная любовь, которая могла длиться неделями, в одно мгновение куда-то исчезала, уступала место страсти. По телу Мириам прошла блаженная дрожь, она тряхнула головой, стараясь перестать предаваться вос-

поминаниям. Светло-русые локоны растрепались и разлетелись по спине и плечам, дыхание сбилось, сердце отбивало сумасшедший ритм, она чувствовала, будто бы оно стучит у самого горла. Девушка горько улыбнулась. Она правда себя обманывает, она убивается не из-за тоски по мужскому вниманию, а именно по Вито, этому наглому, вечно улыбающемуся южанину, который даже при всей любви к ней заглядывался на других девушек и делал им комплименты. Нет, она не ревновала, не было ни смысла, ни других поводов. Он просто ценил женскую красоту, не более.

– Нужно будет сказать ему при первой же возможности, что я согласна, как только увижу, к чёрту эту глупую гордость, к чёрту.

Не было уверенности в собственных силах, но она всё скажет, даже пусть и заикаясь и не смотря от волнения в глаза Вито. Она уже не может так жить, от одной истерики до другой и в полнейшем тумане, от понимания собственной зависимости от другого человека становилось дурно, но оставалось только признаться себе в собственной слабости и пойти на «примирение».

Стена стала со скрежетом отъезжать в сторону, в тёмное помещение стал медленно проникать свет от масляного фонаря. Мириам вскочила на ноги и поправила маску, смахнула волосы и выпрямилась, сложив руки за спиной. В комнату вошёл один из мальчишек-ищеек, поклонился, придерживая рукой капюшон, чтобы тот не сполз с головы. Высокая и ху-

дая фигура в балахоне выпрямилась, но при этом всё равно оставалась ссутуленной.

– Совет хотел вам передать, госпожа Мириам, что ближайшее собрание состоится через три дня, ровно в пять вечера, и явиться вам нужно обязательно.

– Хорошо, я явлюсь, только скажи, какое сегодня число и надо ли оповестить других людей о грядущем собрании.

– Шестнадцатое, госпожа. И Совет передавал, чтобы вы никого не приводили. Нужным людям, – подросток сделал акцент на последних словах, – скажет другая стража. Посторонним нельзя присутствовать на собрании, это не для их ушей.

Мириам поморщилась и махнула рукой.

– Хорошо, доложи главам Совета, что я приду. Ступай, только подожди меня и освети мне путь хотя бы до выхода в основные коридоры катакомб.

Мальчишка кивнул и направился на выход из комнатухи, следом за ним и Мириам, двигать потайную «дверь» она не стала, ей сейчас было не до этого. Тоска теперь была окончательно вытеснена мыслями о предстоящем собрании. Она старалась не думать наперёд, о чём там будут говорить, не пыталась что-то предполагать, к чему такая срочность, обычно все собрания объявлялись минимум за две недели. Но это тоже было мелочью. Мириам больше волновало то, что ей придётся отложить свою встречу с Вито минимум на три дня, иначе она ему проболтается и он обязательно заявится на

собрание вместе с Нино, ей будет проще сдерживать себя, когда всё станет известно. Наверное. Тут она даже в самой себе не была уверена.

А пока она шла по слабоосвещённым коридорам катакомб. Вот и место, где ей нужно расстаться с мальчишкой и его фонарём. Девушка обернулась к юному оборотню и, улыбнувшись, махнула ему рукой в знак прощания:

– До встречи, Исайя, надеюсь, что ты будешь на собрании.

8. Полнолуние

Нино шёл чуть позади Вито, лениво помахивая фонарём, будто это могло помочь ему быстрее остыть. После разговора с Мириам на душе остался какой-то неприятный осадок, хотя она ничего дельного не сказала, но именно из-за недосказанности было такое паршивое настроение. Он не мог зацепиться ни за одну мысль, как только вышел из катакомб: мысли ловко ускользали куда-то прочь и в голове не задерживались. Ни о чём не выходило задуматься дольше, чем на полторы минуты, всё вокруг резко стало интересным и сбивающим с толку: солнце стало заходить, оказывается, раньше, небо уже медленно принимало розово-фиолетовый оттенок вместе с облаками, которые пытались слиться с небом, но у них ничего не выходило; по улицам иногда пробежали милые девушки; мелкий мальчишка в дурацкой кепке устроился посреди улицы на деревянном ящике с кипой газет, и что-то выкрикивал, кажется, относящееся к заголовкам из прессы, при этом кричал таким противным визгливым голосом, что уши закладывало. Казалось, что именно из-за голоса к мальчишке никто не подходил, но некоторые всё-таки пихали ему в руку пару серебряных монет, забирали газету

и уходили, лишь бы только он замолчал. Однако мальчишка оказался достаточно хитрым и как только покупатель уходил, то снова начинал горланить на несколько ближайших улиц. В этот раз он зачитывал про повышение налогов для всех торговцев. Нино поморщился от такой неприятной новости, и так временами кое-как сводили концы с концами. К чему это приведёт было понятно – разорение некоторых лавочек и магазинов, повальные долги перед банками или ещё кем-то там. Так и до забастовок недалеко. Хотя, кто на подобное вообще решится? Вряд ли торговцы горят желанием лишиться лицензий, работы и получить взамен ещё большую кучу долгов или судимость.

– Как-то глупо выходит: налоги повысят, скоро кто-то закроется и денег будет поступать всё меньше, – промямлил Нино и прикоснулся к стеклу фонаря, проверяя температуру, и тут же отдёрнул руку. Ещё горячее.

– Что ты там бормочешь? – Вито обернулся к брату, ловко обходя очередного прохожего.

В ответ он получил лишь скомканное: «в лавке скажу» и что-то вроде кивка, после которого Нино даже голову не поднял, так и шёл, опустив взгляд в убитую временем и погодой серо-синюю мостовую плитку.

Подойдя к лавке, Нино хотел было зайти внутрь, но брат его отдёрнул к себе. Спрашивать он ничего не стал, лишь взглянул на Вито и, вопросительно вскинув брови, «кивнул» снизу-вверх.

– Не думай вваливаться так быстро, – начал Вито, изредка выглядывая в зал из-за распахнутой двери, и тут же прятался. – давай глянем, как Ал работает, пока есть возможность. Иди за мной.

Вито посмотрел из-за двери и, найдя Александра, стоявшего к ним спиной, резко потянул младшего брата за собой и спрятался за стеллажом. Вито выглянул из-за полку и кивнул Нино, мол, «посмотри». Нино неохотно наклонился. Непривычно было видеть этого вечно недовольного и достаточно ленивого кошака за тем, как он общается с детишками, при этом ещё и нормально. Близнецы прислушались, стараясь не упасть на пол вместе со стеллажом, на который они опирались.

– Здравствуйте. Маленькая леди, вы что-то хотели?

Девочка быстро закивала, держала за руку другого ребёнка, чуть поменьше и укутанного в тёмно-зелёную мантию или что-то похожее на балахон, при этом изредка бегая горящим взглядом бледно-карих глаз по полкам, выискивая нужные себе вещи.

– Мама сказала принести... – девочка запнулась и заинтересованный взгляд тут же сменился на удручённый. – Ну-у, кажется, какую-то смесь трав, вроде с дригом и шиной полевой, два пакетика.

– Циной, сестра, эту траву называют циной, – послышался высокий детский голос. Говорил ребёнок в балахоне, теребя капюшон и ещё больше натягивая его на лицо, хотя он и так

был надвинут на самый нос.

– Да, у нас есть такая смесь, пойдёмте, – Александр развернулся, заставляя близнецов почти синхронно спрятаться за стеллажом, и направился в другое помещение, где всегда находились шкафы с многочисленными наборами и смесями трав.

Валенти стали медленно переползать за другие полки, стараясь лишний раз не слишком прислоняться к ним, всё равно стеллажи немного, да начинали двигаться и шататься, а всё что было на них начинало шелестеть или ходить ходуном, норовя свалиться на пол. Близнецы добрались до стены и спокойно опёрлись о неё плечами, выглянули из-за неё. Александр снова стоял к ним спиной, он не должен был заметить Валенти присутствия, а вот детишки – вполне. Правда девочке явно было не за наблюдением за другими посетителями лавки, а мальчик даже не смотрел, куда шёл, его резво за собой тянула сестра и он волочился за ней, чуть ли не цепляя собой стеллажи или передвижные лестницы. Вито опёрся локтями на спину младшего брата и тихо цыкнул, пресекая попытку взбрыкнуть. Они попытались прислушаться в весёлое лепетание девочки, хотя это было бесполезно – больно неразборчиво она говорила, чаще всего с какими-то ошибками, из-за чего её часто поправлял брат.

Александр взобрался на лестницу и попросил детей отойти, а сам оттолкнулся от одной из полок и медленно поехал вдоль стеллажа. Однако остановка вышла резкой и неакку-

ратной, небольшие деревянные ящички загромыхали и стали синхронно съезжаться вперёд, шурша бумажными паке- тиками с травами, да и казалось, что сам стеллаж вот-вот наклонится вперёд, но этого не произошло, он лишь слегка качнулся и встал на место. Ал стал рыться среди многочис- ленных упаковок и, найдя нужные, взял их и ловко соскочил с лестницы.

– Пойдёмте к кассе, я отдам вам чек и травы, а вы распла- титесь, – сказал Александр и уже собрался развернуться в нужную себе сторону, но ему помешало то, что кто-то решил взять его за хвост, он дёрнулся от лёгкой боли. – А можно за хвост не дёргать? Неприятно, между прочим.

Он обернулся и посмотрел на мальчика, что решил схва- тить его за хвост – тот упорно мотал головой в разные сторо- ны, заставляя капюшон съезжать всё больше и больше, пока он окончательно не свалился, а мальчишка всё жмурился и продолжал мотать головой.

– Малой, тебе не жарко в этом мешке, на улице же под плюс тридцать пять? – спросил Ал, пытаясь разжать цепкие пальцы ребёнка на своём хвосте.

– Мне совсем не жарко. А вам с пушистым хвостом?

Мальчик разжал пальцы и отпустил хвост, перед этим быстро погладив его, будто бы извинялся за чрезмерную си- лу, и открыл глаза. Александр невольно вздрогнул. По ко- же прошёлся мороз, заставил покрыться мурашками, но не пробирал при этом до мелкой дрожи. Глаза мальчика были

практически бесцветные, белые, только одни зрачки и есть, чёрные и смотрящие куда-то сквозь полуоборотня. Казалось, что вокруг зрачков была лёгкая, совсем слабая серость, что-то вроде радужки. Он видел раньше слепых людей, но всё равно глаза у них были другими, тут тоже почему-то не было сомнений, что мальчик слеп, но взгляд совсем иной, более пугающий. Хотя, кто его знает, слепой он или нет, но Александр не стал расспрашивать об этом детей, пусть догадки останутся догадками.

– Не очень, я летом его стригу.

– А вы сами его стрижёте или вам кто-то помогает? А может вы ходите к парикмахеру? – начал сыпать вопросами мальчик, но от этого у Александра на душе даже немного полегчало, он смог отвлечься от чужих глаз. – И кто за стеной за нами наблюдает? Вон, за вашей спиной стоят.

Ал резко обернулся, но никого не увидел, в другом зале даже намёка не было на новых посетителей. Но сам он тоже чувствовал, будто в спину кто-то уставился и смотрит, долго так. Хотя, это скорее была просто паранойя.

Дёрнув плечами, Александр ушёл в другой зал, большой, но непросторный из-за верениц широких и длинных стеллажей и нескольких столов, на одном из них стоял новенький кассовый аппарат, у которого всё равно каждый день что-то ломалось или заедало. В голову неоднократно приходили мысли разобрать аппарат и собрать заново, только уверенности не было, что он потом будет исправно работать, поэтому

мысли не приводились в действие, а желания покупать новую кассу не было, больно дорогая штукавина, а эта очень даже неплохо работает, если так подумать.

– Я сам стригу, нечего платить этим крохоборам, которые берут за стрижку хвоста больше, чем за стрижку головы.

Вито высовывался из-за стены, при этом периодически отодвигая брата от прохода, мешая ему что-либо увидеть. Однако эти двое не испытывали никакой неуверенности, что их игра в разведчиков вот-вот раскроется: Александр же не видит, а детям не до них, а значит успех был гарантирован. Но чувство лёгкой радости с грохотом упало и разбилось вдребезги, как только мальчик провещал, что за ними кто-то наблюдает. После этих слов старший резко дёрнулся за стену и прижался спиной к ближайшему шкафу, заставляя тот заскрежетать по полу. Это было что-то вроде провала, но не такого громкого и явного.

– Отступаем, – зашипел Вито, схватил Нино за ворот рубашки и потянул в сторону выхода из лавки. Правда ему сейчас было совершенно безразлично, что такими темпами он удушит близнеца.

Оказавшись на улице, Вито шумно выдохнул и опёрся об угол дома спиной.

– Думаешь он нас заметил?

Нино скривился и сказал, кивнув:

– Раз нас заметил мелкий, то чего про Ала говорить, – он мельком глянул в лавку, убедился, что кот с детьми стоит у

кассы, и снова вернулся к брату. – Я так и знал, что лучше войти по-человечески, а не строить из себя лазутчиков.

– Да прекрати ты со своим «я так и знал». Может он нас не заметил? Спишет слова мальчишки на шалость, а свои подозрения на усталость, а мы спокойно зайдём, будто пять минут назад ничего и не было, – Вито покосился на близнеца, скрестил руки и попытался принять вид более строгой, чем было до этого. – Только вздумай упомянуть об этом и сам ночью будешь сторожить его.

– Испугал-испугал, я же планировал сегодня отоспаться, – Нино оскалился и резво пихнул брата плечом, заставляя того пошатнуться. – Шучу. Если что, подменяю, разбуди только.

Нино обернулся на весёлое лепетание, именно лепетание, потому что разобрать что-то из слов девочки было трудно, но мальчик как-то улавливал суть и кивал ей в ответ, иногда так же откликался тихим шелестом, но более разборчивым. Как только дети исчезли из поля зрения, младший Валенти кивнул в сторону распахнутой двери и, не дожидаясь брата, вошёл в лавку.

– Мы вернулись! – протянул Нино, облокотившись о стол. – Ну как там дела с продажами?

Он окинул стол быстрым взглядом. На удивление, на столе теперь был полнейший порядок, ничего не было, кроме записной книжки с карандашом и кассы, у которой, как обычно, потихоньку вылезала ручка. Нино чуть надавил на ручку и та встала на место с тихим скрежетом. Неплохо было

бы разобрать её самому и починить или, в крайнем случае, отдать в мастерскую, всё-таки новую покупать было слишком расточительно, да и возни с документами на регистрацию не оберёшься. Молодой человек взялся за карандаш и быстрым движением открыл им книгу на нужной странице, где были записаны цифры в кривой, пляшущий столбец.

Выходило шесть корнов и семьдесят один враг.

– А ну-ка выкладывай, откуда такие хорошие продажи?

Александр оглянулся и, убедившись, что кроме него, Нино и Вито, который неудачно прятался за ближайшим стеллажом, никого нет, стянул с лица платок. Он улыбнулся, оголяя клыки, пожал плечами и развёл руками.

– Секрет прост – это всё мой пушистый хвост, перед которым невозможно устоять, – Ал улыбнулся ещё шире, видя, как парень пытается как-то понять всю абсурдность сказанного или наоборот, пытался найти какие-то доводы в пользу слов полуоборотня. – Кстати, вам ещё учиться и учиться. Даже прятаться за стеной не умеете нормально, вас заметил слепой ребёнок, так что навёрстывайте, неудачники.

Александр пошёл к раскладной лестнице ровной и размеренной походкой, однако так казалось только ему, на самом деле он покачивался из стороны в сторону, но как-то избегал столкновения с мебелью. Дойдя до нужного места, Александр дёрнул за верёвку и отшатнулся, посмотрел наверх, наблюдал, как со скрипом и кряхтением раскладывается деревянная конструкция. Многие вещи требовали за-

мены или починки, но было проще подкопить денег и съе-
хоть из этой развалюхи, чем постоянно что-то в ней менять.
Полуоборотень стоял так с минуту и очнулся только тогда,
когда лестница издала последний скрип, соприкоснувшись с
полом, после этого он заковылял на второй этаж, используя
в качестве опоры стену, и кинул напоследок:

– Вито, вылезай наконец, я вижу тебя за стеллажом, ко-
торый второй по счёту с моей стороны, в первом ряду, бук-
вально напротив двери.

И после этих слов скрылся, по привычке хлопая люком.

Вито же что-то неразборчиво прорычал, даже сам не по-
нял, что именно, и показался из-за полка, за которыми пря-
тался. Александр не прогадал.

– Он что, затылком видит?

– Скорее он внимательнее нас и разбирается в этом луч-
ше, – Нино украдкой улыбнулся, мысленно жалея, что Ал не
видит сейчас разозлённого и насупившегося Вито.

Впереди было ещё три часа работы в лавке и подготовка
к полнолунию, которая наверняка пройдёт наспех.

Стоило только часам показать десять часов вечера, как
дверь лавки была захлопнута и закрыта на несколько замков,

а большая часть «факелов» была потушена, остались гореть только те, что были ближе к столу с кассовым аппаратом и потайным входом в подвал. Помещение погрузилось в полумрак, из которого лишь периодически виднелся почти догорающий фиолетово-розовый огонь, плавно покачивающийся за стеклянными подобием купола, на плафоне оседала чёрная копоть с лиловым блестящими крапинками.

Складная лестница с грохотом открылась и ударилась об потёртые тёмные половые доски, ступеньки со скрипом прогибались под тяжёлыми шагами. Последние три ступеньки Вито просто пропустил и прыгнул с них, пошёл к скрытой двери, пока Нино еле плёлся, придерживая Александра, чтобы тот ненароком не упал.

– Дай я сам дойду, – еле бормотал Ал, пытаясь отпихнуть от себя Валенти, но ничего не получалась, как ему казалось, у Нино была такая крепкая хватка, что на запястье и плече точно останутся крупные, плохо заживающие синяки. – Отпусти, не свалюсь и шею не сверну.

Нино по-кошачьи зашипел и нахмурился, давая понять, что он руки от Александра не уберёт и не даст самостоятельно дойти до подвала. Валенти успел пожалеть, что друг ещё в сознании и ещё при этом отбрыкивается от помощи. Нино лучше бы потащил Ала на себе и затратил чуть больше времени на подготовку, чем слушал бы постоянное «отстань от меня, я всё сам сделаю». Да, конечно, Ал всё сделает сам, только вот в руках точно ничего не удержит и сам ещё сва-

лится.

Даже несмотря на шипение и недовольную физиономию Нино, Александр пытался кое-как выкрутиться из хватки, дёргал рукой, которую он почти не чувствовал. Из нынешнего состояния выходила странная смесь из ломящей боли во всём теле, ноющего и болящего желудка, который вот-вот сожмётся в комок и опустошит себя полностью, хотя там ничего не было уже полдня, немеющей руки и тумана перед глазами. Если земля из-под ног ещё не уходила, то предметы теряли свои очертания, слова и любые звуки слышались где-то далеко, даже если это было совсем близко. Были попытки ухватиться за любой предмет и сфокусироваться на нём, но Александр тут же отвлекался на совсем другие вещи, к примеру на кислый, обжигающий глотку ком рвотного позыва, который он еле сдерживал. Ала лихорадило, всё тело горело и колотило, кидало то в жар, то в холод. Иногда полуоборотень бредил и нёс всякую чушь, сам того не замечая.

В затуманенном болью разуме проскакивала мысль, что совсем неплохо умереть буквально на одну ночь, а потом воскреснуть, проснуться, будто бы ничего и не было. Не терпеть всё это и не приносить никому проблем. Однако это лишь глупая мечта, которая совершенно абсурдна и не имела шанса на существование. Точнее, шанс на осуществление был, но услуги некроманта нынче дорогие.

Лестница была преодолена с трудом для Александра, ноги у него уже подкашивались и идти было тяжело, он просто

вололся за Нино, словно пыльный мешок, набитый всяким хламом. Подвал радовал своей прохладой и темнотой до того момента, пока не был включён свет, яркий и слепящий глаза до жгучей боли. Ал зажмурился и опустил голову вниз, старался не смотреть на лампочку. Он уселся на пол, облокотился спиной о трубу, склонил голову в бок и уткнулся щекой о другую трубу. Сначала он не заметил, что труба была горячей, пока не ощутил, что к щеке начинает медленно прилипать разгорячённая ткань платка, только тогда Александр кое-как отодвинулся от горячей трубы и стал отдирать от кожи почти приварившийся к ней платок.

– Слушайте, – обратился Александр к близнецам, изредка переводя взгляд со старшего на младшего, – а правда нельзя сделать так, что вот человек умер, а его потом оживляют и он ходит себе, как было до смерти? А что, было бы очень удобно в моём случае, мучений поменьше.

Валенти переглянулись. Даже в своём состоянии Ал смог заметить, что от такого предположения молодые люди или сконфузились, или пришли в удивление, что даже решили оторваться от своих дел.

– Ну, это не к нам, мы только по травмам и лёгким заклинаниям, ну ещё по мелочи. Это к повелителям мертвечины, – начал Нино, поглядывая на Вито, который копался в ящике. – Да и не самая это лучшая идея – быть разлагающимся котом. Ты хоть подумал, кто тебя убивать будет каждый месяц?

– Да и таких людей, оживляющих мертвяков, тут ловят и вешают, вон, – подхватил Вито, – недавно поймали одного парнишку в соседнем городе на кладбище, практиковался, только вот мог бы делать это не так заметно. Когда бедного на плаху поведут, не напомнимшь?

– В следующее воскресение, народа на площади должно быть не так много, как на гильотину, повешение всё-таки, – Нино наклонился через плечо брата и посмотрел в ящик, без тени стеснения отпихнул старшего в сторону и сам стал копаться в коробке, через несколько секунд он вытащил перчатки. – Случайно не их целый год искал?

Вито поморщился и отобрал вещи у ехидно улыбающегося близнеца.

– Кто у нас тут пытается острить?

– Неужто настроение испортилось, как только расстался с дорогой Мириам?

– Может вы двое заткнётесь и займётесь мной? Ваши голоса у меня в голове эхом стоят, – прорычал Александр, утыкаясь лицом в трубу, на этот раз холодную.

Валенти послушно умолкли и стали заниматься дальнейшей подготовкой. В подвале витала малоприятная, напряжённая и угнетающая атмосфера. Ожидание времени, когда у Ала ум за разум зайдёт и он перестанет себя контролировать, если не вызывало тревогу, то конкретно напрягало.

Александр смотрел отсутствующим взглядом куда-то в сторону, когда ему надевали жёсткие перчатки, которые сто-

или чуть ли не колом. Ал замечательно понимал, что это нужно перетерпеть, в конце концов перчатки были нужны для того, чтобы он не царапался.

– Как прошла сделка?

Сидевший перед Александром Вито дёрнулся, чуть ли не роняя из рук верёвку. Расслабился и даже забыл, что Ал ещё кое-как может говорить, находит на это силы. Хотя в прошлые разы Ал мог болтать без остановки, при этом активно сопротивлялся связыванию и всякий раз, ему говорили успокоиться, Ал шипел и бил хвостом по всему, чему попадал. Иногда казалось, что он так отвлекается от дикой боли. Близнецы его понимали, это им было знакомо, но это ощущение невыносимой боли остались позади, где-то в подростковом возрасте, удачно обратились и всё, дальше чувство, будто тебя что-то разрывает изнутри, с каждым разом притуплялось и потом вовсе прошло. А у этого вредного подобия кота это было почти каждый месяц, удивительно, как ещё с ума не сошёл от этого всего.

– Восемьдесят корнов, старик дал нам неплохую надбавку за быстрое выполнение работы. Так что тебе причитается десять монет.

Александр замер и уставился на Вито более внимательным и осмысленным взглядом, а хвостом начал мести пыльный пол.

– Правда что ли? Целых десять корнов? – Полуоборотень дёрнулся. – Эй, не перетягивай мне руки!

– Уж извини, но слабее сделать не могу. Мне не очень хочется ночью носиться по всему городу и ловить тебя, а если ты ещё и лавку разнесёшь – на цепь посадим, – со смешком выдал Вито и взъерошил и без того взлохмаченные светлые волосы.

– У тебя на редкость отвратный юмор, даже на «ха-ха» не пробивает.

– Я знаю, не волнуйся.

Дальше всё прошло в молчании, лишь иногда полуоборотень фырчал, сопел или порывкивал на какое-то не нравившееся ему действие, хотя, вряд ли кому понравится то, что его связывают по рукам и ногам, да ещё при этом привязывают к трубе. Верёвка неприятно давила на живот, вызывая очередной рвотный позыв и бурчание бедного желудка, который уже точно сжался в комок. Но ничего с этим нельзя было сделать, Александр всё понимал и пытался кое-как смириться, при этом прижимаясь спиной как можно плотнее к трубе, чтобы верёвки не так впивалась в тело. Снова было тяжело сфокусировать внимание на чём-то, перед глазами всё поплыло и потеряло какую-либо чёткость, перешёптывание Валенти он не слышал, да и слушать не хотелось. Просто нужно снова пережить ночь и дотянуть до утра, дальше должно быть намного легче, несмотря на боль во всём теле в течение нескольких дней.

– Нужно перестать думать и расслабиться, насколько это возможно. Да, когда-то старина Аделмар говорил, что в эти

моменты нужно наоборот цепляться за каждую мысль, чтобы не тронуться умом и дожить до конца этих мучений. Но ему-то, человеку, откуда знать точно, что мне приходится чувствовать каждый раз? – подумал Ал и решил проигнорировать часть советов Аделмара. – Пока жив и ладно, значит не так всё плохо, а там уж сколько протяну.

Мысли медленно растворялись в голове и исчезали, появилась тяжёлая пустота и какое-то полное забытие, думать совсем не получалось.

Нино периодически поглядывал на Александра, после переводил взгляд на старшего брата, по привычке кивал снизу-вверх, этот жест часто заменял вопрос, и продолжал бегать взглядом по помещению, словно что-то искал.

– Ну и кто с ним сидеть будет?

– Я, как и договаривались. Только свечи со спичками принеси, всё-таки электричество жечь для нас дороговато, – шепнул Вито и посмотрел на наручные часы, чисто машинально, он даже не запомнил, сколько сейчас времени, – и не забудь потушить свет в зале, отмывать плафоны от копоти тяжело, сам знаешь.

– Тогда жди, – сонно протянул Нино, и выключатель щёлкнул, подвал погрузился в темноту, лишь пара лунных дорожек проникали через подобие окна, да и то они мало что освещали.

До Вито еле дотянулся бледный фиолетовый огонёк факелов-светильников. Было намного проще и дешевле исполь-

зовать ингредиенты для создания цветного огня и спички, чем электрический свет. Всё, что можно было использовать без электричества отключалось и стояло до нужного момента, повышение цен заставляло лишний раз проходить по дому и всё проверять.

Валенти нащупал стену и стал медленно оседать вниз, на ступеньки. Так придётся просидеть всю ночь, не сомкнув глаз. В голове пробежала мыслишка поменяться ночью с братом, а самому лечь спать, но эта идея была откинута прочь. Не вариант. Лучше поспать днём и вылезти работать в лавке вечером, подменив Нино. Режим, конечно будет беспощадно и бесповоротно сбит, но всё равно это казалось лучшим решением.

Пока Вито сидел на ступеньках, уставившись куда-то в сторону Александра, Нино успел выполнить все поручения и открыл дверь в подвал, при этом спихивая брата на несколько ступеней ниже, но Вито даже не заметил, как его двигают дверью всё ниже и ниже к бетонному полу.

На ступеньки упали свечи и коробок со спичками.

– Я всё сделал, – сонно протянул Нино и зевнул, закрывая за собой дверь. – Спокойной ночи.

– Хороших снов.

Нино пожелание не услышал, успел закрыть дверь и отойти от подвала, да и так было понятно, что старший брат пробурчал что-то в ответ.

Поскрипывание откидной лестницы слышалось даже в

подвале, потом хлопок люка. Дальше лишь тишина, изредка прерываемая вознёй Ала, который то пытался стащить с себя перчатки, то пытался выбраться из удушающих верёвочных объятий, кажется, нужное время ещё не наступило. В полумраке было видно всё, но лучше всего были видны глаза полуоборотня, которые словно светились грязно-жёлтым светом, хотя, скорее так просто казалось и они лучше всего выделялись в темноте.

В голове наступила удивительная пустота с уходом брата и полным затишьем со стороны Александра, было непривычно тихо и темно в скрипучем доме-лавке, что только нагоняло сон. Вито потрянул головой, пытаясь отделаться от лёгкой сонливости, и по привычке провёл по волосам рукой, заглаживая их назад. Стало немного легче, по крайней мере появилось желание поскорее увидеть, что будет твориться с Алом. Вдруг присмотр будет совсем необязателен и можно будет пойти с чистой совестью спать? Правда при таком раскладе нужно только придвинуть плотнее ко входу в подвал стеллаж. Так, на всякий случай.

– Интересно, у всех полукровок так, или ты только так мучаешься? – прошептал молодой человек, будто бы спрашивал у друга, но он разговаривал сам с собой. – Всё-таки ты единственный такой, кого я знаю. Да и элуранов я здесь не встречал, вот зурши и лико – другое дело, они, кажется, везде есть.

Монолог мог бы вполне превратиться в диалог, если бы у

сидящего напротив Александра были бы силы на разговор и какая-то ясность сознания. Вито даже не был уверен в том, что полуоборотень его слышит, а если и слышит и слушает, то далеко не факт, что он на утро хоть что-то вспомнит.

Послышалось тихое рычание и Вито замолк, прислушался.

Да, южанину не показалось, Ал правда начал рычать и даже было слышно, как он дёргался и пытался освободиться от жёстких перчаток, пытался процарапать, но у него ничего не выходило и, кажется, это только раздражало Александра ещё больше и он с большим усилием принимался царапать перчатки из бычьей кожи.

Это ещё нельзя было даже немного назвать началом обращения.

— Что же, если ты ещё в сознании, то продолжаем наш разговор...

Только Вито хотел сказать про цветной огонь в зале, как тут же закрыл рот и резко обернулся, открыл дверь и высунулся из подвала. Кромешная темнота. Собственные мысли про цветной огонь натолкнули на интересное воспоминание.

Помнится, было всё это где-то три месяца назад, а может и чуть больше, в Вальпургиеву ночь. Тогда лавка не закрывалась до четырёх утра из соображений выгоды, всё-таки у прекрасных, и не очень, дам был общий сбор, а некоторые к нему не готовились или что-то забывали. Конечно в лавке не было ничего особенного, что могли бы использовать ведьмы,

а вот всякая мелочь и травы шли на ура. Но ближе к ночи Ала начало лихорадить и были все те же симптомы, как когда приближалось полнолуние, но тогда его просто не могло быть – была убывающая луна и полуоборотня и обращение уже успело пройти, а тут снова. Близнецам пришлось спешно подготавливаться к этому недоразумению и они старались замаскировать всю спешку под какие-то бытовые дела, связанные с ведением лавки и учётом товаров в кладовках, чтобы больно любопытные женщины не совали свои носы куда не нужно. Со стороны наверняка выглядело глупо.

В тот день ведьмы казались куда неприятнее, чем обычно, хотя, которые были моложе, выглядели ещё ничего, да и то раз на раз не приходился, и не было уверенности, что это не какие-нибудь чары, чтобы не распугать городских своим видом. Но в свете зелёного огня ведьмы смотрелись несколько пугающе, словно из тех самых детских сказок, которые раньше зачем-то на ночь рассказывала матушка, когда укладывала их спать: в итоге близнецы не засыпали, елозили в кровати и кутались в одеяло и изредка заглядывали под постель, пытались рассмотреть, не притаилась ли там ведьма, но когда страх совсем одолевал, мальчики мгновенно перескакивали на кровать старшей сестры, залезали к ней под одеяло и трясли сестру с двух сторон, будили и просили дать поспать с ней, потому что после маминих сказок становилось страшно. Нико каждый раз что-то недовольно бурчала и говорила, что раз они не могут уснуть просто так, то пусть её про-

сят что-нибудь рассказать, а не маму. Но Вито и Нино вечно про слова сестрицы забывали и всё равно бегали к ней спать, пока им не исполнилось лет по шесть, дальше от сказок на ночь они отвыкли и, уличив момент, когда младший брат не плачет, спокойно засыпали. А теперь они сами видели этих самых «страшных и ужасных ведьм» и понимали, что сказки оставались сказками, бессмысленными и беспощадными к маленьким детишкам с их воображением.

Валенти было неприятно выслушивать угрозы проклясть весь род до десятого колена, если они не пошевелиятся и не принесут нужный товар. Несмотря на то, что ведьмы были навеселе, они всё равно раздражались и в одно мгновение зажигались недовольством, словно спички, как только слышались вопросы, где же ведьмы помладше, лет так двадцати. Ответ всегда был одинаковый – «не доросли ещё, да и поколение уже не то пошло, бесполезные и неспособные ленивые юнцы», а дальше ведьмы предавались ностальгии по былым временам, ведьмы отвлекались и Валенти спокойно искали перечисленные клиентками товары.

Прятать Ала было достаточно тяжело, если учесть, что он постоянно рычал и шумел, а подвал был не настолько далеко от зала, чтобы не слышать возню. На вопросы, что творится в доме, приходилось с улыбкой отмахиваться со словами: «это домашний питомец снова за своё, вот и заперли в подвале». Старые ведьмы наверняка чувствовали что происходило, что можно было заметить по натянутым улыбкам на их

губах. Почему-то ведьмы не лезли с расспросами, расплачивались за покупку и с весёлым «всего плохого» уходили. Если это было хорошим пожеланием, то его за даром не нужно, но весь день желали всего плохого, при этом некоторые сопровождали это беззубой улыбкой. Тогда Валенти подумали на следующий год закрывать лавку, как обычно, в десять вечера, но поняли, что так они упустят приличные деньги, и отказались от этих мыслей.

– Почему ты так среагировал? Тогда была убывающая луна, – пробормотал Вито и сполз со ступенек, придвинулся ближе к Алу, который согнулся пополам и упёрся лбом в холодный пол.

Вито сделал ошибку, решив приблизиться в полнейшей темноте к существу, не контролировавшему свои действия. Резкий рывок, сопровождаемый рычанием и шипением, но кот не дотянулся до «жертвы» совсем чуть-чуть. Вито запоздало дёрнулся назад и выдохнул. Пробормотав «успокойся, бестия», Валенти стал наощупь искать спички и свечу. Найдя всё нужное, Вито чиркнул спичкой о коробок – пара секунд и свеча стала слабо освещать помещение, не дотягиваясь только до углов подвала.

Вито снова придвинулся к Александру и пристально посмотрел на него. Полуоборотень рычал и шипел, клацал зубами и пытался дотянуться и укусить молодого человека, но мешали верёвки и платок на пол-лица, но взгляд он отводил, не осмеливался смотреть в глаза. Какие-то животные повед-

ки, к которым давно нужно было привыкнуть, всё-таки это уже сколько лет длится, каждый месяц.

Валенти поднёс свечу к лицу друга и стал водить ею туда-сюда, наблюдал за реакцией. Всё то же самое, как и раньше, только вот рычать Ал стал больше, отворачивался, словно он боялся огня.

– И сколько ещё ждать, пока тебя начнёт колотить, не знаешь? – спросил Вито, приподнимая одну бровь вверх. Он не ждал ответа, но всё равно продолжал разговаривать с Александром.

Теперь Вито одолевала скука, а не напряжение. Заняться было совершенно нечем, а желания выползть из подвала на второй этаж, чтобы взять какую-нибудь книгу, не было и во-все. Так ещё и непонятно что творилось с этим пушистым – просто сидит и рычит, периодически предпринимая попытки дотянуться до Вито и укусить его. Обычно, как только перевалит за первый час ночи, начинается вся головная боль.

Вито непроизвольно вздрогнул, он уже медленно засыпал. Кое-как поставив свечу на пол, ближе к стене, Вито стал искать часы, ведь он точно помнил, что после прихода домой сам снял их, при этом жалуясь, что металлический браслет слишком натирает и при этом положил их на письменный стол в собственной комнате. Он вывернул карманы брюк несколько раз. Часов там не оказалось.

Наверное, сейчас даже полуночи не было, а Вито всё ждал и ждал. Решив сходить наверх, юноша с трудом поднялся с

пола, взяв с собой свечу.

– Ты посиди тут смирно, будь так добр, – как можно веселее и непринуждённое выдал Вито. Всё равно он отказывался думать о том, что Ал его не слушает и не запоминает, о чём с ним «говорили».

Молодой человек выскочил из подвала, хлопнул дверью и собирался бегом добраться через зал к лестнице, а там уже на второй этаж, но часто колеблющееся пламя свечи заставило идти медленнее обычного, про бег даже не стоило и думать.

Рычание было слышно даже на втором этаже. Войдя в свою с братом комнату, Вито попытался идти как можно тише и аккуратнее, скрип досок настораживал, а «заплата» из листа фанеры не внушала доверия, но всё равно пол словно захрустел и рядом послышались звуки возни. Валенти резко обернулся, огонёк потух и прекратил освещать комнату, но он заметил, что под одеялом лежит и старательно прячется младший братец. Главное днём соврал, что будет спать на чердаке, так ещё и улёгся на его кровати и не забыл закрыть окна шторами, чтобы потом солнце не светило. Удобно устроился, стервец!

– Вот хитрый хвост, – беззлобно шепнул Вито и резко отдернул шторы в стороны.

Половину комнаты осветил белый слабый свет луны. На столе, на удивление, не было бардака, который царил здесь ещё днём. Вито лишь мельком позавидовал привычке Ала убираться, когда ему было скучно и нечего делать, а не ле-

жать лицом в подушку, изображая сон, как иногда делал сам Вито. Хотя, какая скука и отсутствие дел? Дела всегда найдутся, да и скука пройдет, как только какой-то непонятливый тип начнёт тарабанить что есть силы в дверь, ладно в двадцать два часа, когда только закрылись. Но нет, находят такие, кто заявляется в третьем часу ночи и совершенно не обращает внимание ни на табличку, на которой большими буквами написано «закрыто», ни на другую, с графиком работы лавки. Такой потенциальный покупатель прогонялся без всяких угрызений совести, прибыль прибылью, а спать всем нужно, да и лавки с круглосуточной работой в Книттельдорфе всегда были, но нет, нужно стучаться в закрытые двери. Ночной гость не прогонялся только в том случае, когда речь заходила о каком-то достаточно дорогом товаре, который ещё остался в наличии. Только тогда приходилось натянуть подобие улыбки и бодро пригласить покупателя войти, закрыв при этом дверь, всё-таки комендантский час на улице, редко какой лавке или заведению давали официальное право работать ночью. Хотя зачем получать разрешение от каких-то там организаций, комитетов и советов, в виде какой-то криво вырезанной бумажки, которую при желании эти самые верховные господа признают недействительной и заставят платить штраф? Вот некоторые и работали себе негласно по ночам под видом того, что всё закрыто. Правда кроме большей прибыли и риска было больше, и сумма штрафа, соответственно, тоже, так ещё и веро-

ятность того, что лицензию на торговлю или владением заведением просто отзовут, возрастала.

Вито порядок превратил в привычный себе бардак, раскидав по столу письма, книги и вообще всё, что было аккуратно сложено. Бедная банка с чернилами и вовсе чуть не была опрокинута на бумаги, но юноша вовремя её поймал и закрыл плотнее, а чтобы больше не смести её со стола снова – убрал в маленький ящик, где хранилась всякие канцелярские принадлежности и мелочь: шарики-пустышки, записки и совсем маленькие колбы на верёвках с дубовыми пробками.

Вито перевернул весь стол, но наручные часы не нашёл. Фыркнув, Вито опёрся поясницей о стол и приложил запястье ко лбу. Вдруг он почувствовал на лбу лёгкий, еле осязаемый холодок. Вито отдёрнул руку и вытянул её перед собой – на ней были те самые часы, которые он искал. С губ сорвался нервный смешок.

– Совсем перестал что-либо замечать с этими проклятыми полнолуниями, – подумал Вито и снова повернулся к столу, склонился над ним.

Валенти снова стал передвигать вещи на письменном столе, на этот раз искал книги, погребённые под горками распечатанных писем, которые стоило бы разорвать в клочки или сжечь, но сначала нужно было переписать из них всю нужную информацию: когда какая лицензия истекает, когда нужно будет предоставлять отчёт о доходе лавки за квартал

и прочая бытовая шелуха, в том числе счета за воду, газ и свет. Было удивительно, что уведомления от Отдела Торговли и Магии вообще приходили. Неужто заботятся о людях? Даже если и так, то всё равно работники этого отдела Вито не нравились.

Собрав письма и какие-то бумаги в одну большую стопку, Вито отодвинул всё это на другой край стола. Теперь книги были найдены, но молодой человек даже не стал смотреть, что написано на обложке, просто схватил первые две, попавшиеся под руку, и выскользнул из комнаты, не забыв прихватить свечу с собой.

Дойдя до потайной двери, Вито припал к ней ухом и прислушался. Почему-то, находясь в комнате, он даже не замечал никаких звуков, исходящих с первого этажа, и вспомнил про них только сейчас, пока спускался по лестнице в крошечной темноте. Тут будь хоть чистейшим элураном, а ничего не увидишь – приходилось полагаться на собственную память и умение ощущать пространство. Но ни то, ни другое Валенти не помогло, он всё равно умудрялся наткаться на столы и даже несколько раз задевал плечом стеллажи, которые начали скрежетать.

Из-за двери слышались привычное рычание и шипение. Вито выдохнул и пихнул дверь локтём, открывая её. Он снова уселся на холодные ступеньки и положил рядом с собой книги, начал вслепую искать коробок со спичками. Слабый лунный свет из мелкого окошка немного помог, теперь стали

видны хотя бы очертания предметов в подвале. Свет из окна сменился огоньком свечи. Вито посмотрел на циферблат. Двадцать минут первого.

Александр притих, заставляя Валенти напрячься.

Десять минут ничего особенного не происходило и молодой человек позволил себе снять часы, браслет которых неприятно натирал запястье до лёгкого онемения.

– Может обойдётся и ты не будешь мучиться? – выдал Вито, пододвигаясь ближе к Александру. Хотелось поговорить, челюсти сводило от долгого молчания.

Вито сел напротив Ала, он мог до него спокойно дотянуться и потрепать по плечу, но он просто сидел и внимательно уставился на друга, который согнулся пополам и почти припал к полу, насколько это было возможно. Александр толком не шевелился, лишь изредка вздрагивал всем телом и бил хвостом по полу.

Александр начал рычать и дёргаться, стал царапать перчатки. Даже сделал очередную бесполезную попытку дотянуться до Вито, не дотягивался, но всё равно продолжал клацать зубами и резво мотал головой, пытался как-то скинуть с лица платок.

Вито смотрел на жалкие попытки напасть и выбраться из плена веревок с самодовольной усмешкой. Это его не веселило, не вызывало интерес, ему просто нравилась мысль, что Александр не может даже выбраться из оков, а если даже и сможет, то преимущество в силе всё равно не на стороне Ала.

Но всё равно Вито признался себе, что он был бы сейчас не против развязать верёвки и взглянуть на действия полукровки, когда его ничто не сдерживает. Эта идея вытесняла все остальные мысли из головы, было ощущение, будто внутренний голос сладко, дразняще медленно шептал на ухо: «ну же, развяжи его и повеселись, ничего страшного не случится».

Вито почти поддался уговорам собственного разума, но неожиданно очнулся только тогда, когда рядом с его запястьем опасно щёлкнули клыки. Молодой человек тряхнул головой и проморгался, посмотрел, что он вообще успел сделать. На своё счастье он только снял с лица полуоборотня платок, до верёвок не успел добрался. Злость начала медленно наполнять всё тело и поглощать его, добралась до головы. Это была злость на себя за абсурдную идею и попытку её исполнить, а ещё злость на Александра – беспричинная и слепая. Полнолуние вызывало отвращение именно из-за обращений, каждый раз приходилось тратить своё время на это. Вито понимал, что Ал здесь ни причём и ничего сделать не может. Вито всё понимал, но нужно было выплеснуть на кого-то скопившуюся озлобленность.

Вито схватил полукровку за волосы и резко потянул его голову назад. Ал всё рычал, стискивая зубы до скрипа, вырывался и дёргал головой, желая освободить болезненно сжатые пряди волос.

– Или ты сейчас успокоишься и подожмёшь хвост, или тебе же будет хуже, – молодой человек дёрнул голову Алек-

сандра назад, заставляя того удариться затылком о трубу. По подвалу раскатисто раздалось эхо, – ты же знаешь, что я могу спокойно разорвать тебя в клочки, если это понадобится.

Валенти посмотрел на Александра. Ему показалось, что Ал хищно оскалился, а в грязно-жёлтых глазах промелькнул совершенно дикий огонёк ненормальности. Клыки заметно увеличились, рот из-за этого не закрывался полностью. А взгляд – может в нём и читалась какая-то осознанность и привычная колкость, но всё равно это было совсем не то: взгляд шальной, избегающий прямого зрительного контакта.

Вито затрясло от понимания, что все его угрозы бесполезны – Александр не слушает и ничего не запоминает! Всё в пустоту. Злость ещё сильнее обжигала тело, подступала к горлу ядовитым комом, хотелось лечь на пол и взвыть.

– А может у меня обращение, а не у него? Или мне это снится? Нет, нет, не снится, это какое-то безумное помешательство, – пронеслось с лихорадочной быстротой в голове.

Валенти отполз к ступенькам и прижался лбом к прохладной стене и шумно выдохнул. Нужно было успокоиться, отвлечься и решить, что делать дальше: оставаться здесь и продолжать следить за Алом или идти наверх спать, разбудив брата и отправив в подвал. Если так и будет продолжаться, то точно придётся отказаться от дежурства, иначе Вито просто в порыве гнева не рассчитает силу и может в следующий раз очередным ударом головы об трубу убить полуоборотня. Он не знал, что на него нашло.

У Вито появилась идея. В свой прошлый приезд старик Аделмар дал ему и Нино пять мелких печатей на случай, если полнолуния будут проходить очень тяжело. Конечно же он говорил, что это лишь на крайний случай, потому что мучения мучениями, но с этими печатями Александр не будет никак сопротивляться обращению и высока вероятность, что после этого рассудок помутится, и то это в лучшем случае, в худшем – полная потеря разума. Не хотелось даже думать о чём-то подобном, всё ведь должно было быть нормально.

Южанин резко встал на ноги, на мгновение перед глазами всё потемнело, схватил с пола свечу и выскочил из подвала, забыв закрыть за собой дверь.

В этот раз удалось сохранить пламя свечи горящим. Вито в очередной раз переступил злосчастный лист фанеры и оставил свечу на столе, а сам уселся на край кровати и потеснил спящего Нино к стене. Тот лишь что-то неразборчиво пробормотал, закутался с головой в одеяло и стал возиться, пока не свернулся в подобие клубка и, прижавшись к Вито, засопел. Вито задумчиво постучал пальцами по деревянной перекладине лестницы, которая вела ко второму ярусу – никакой реакции.

– Да просыпайся уже! – раздражённо прикрикнул Вито, и с силой отпихнул близнеца от себя.

Нино дёрнулся и тут же сел, распахнул глаза и отодвинулся к изголовью кровати. Он почувствовал, будто сердце упало куда-то в ноги и колотилось там, как сумасшедшее, а спо-

койное дыхание сменилось на сбивчивое, учащённое.

– Зачем так орать? – шепнул Нино, подтянул ноги к себе и стал тереть кулаками глаза, вглядываясь в лицо старшего брата. – Что стряслось?

– Печать нужна для Ала, которую нам давал Аделмар.

Нино резко выдохнул и передёрнул плечами, закутался в одеяло и сполз по изголовью вниз, к подушке.

– В кабинете, на полке с книгами рецептов найдёшь книжечку, у которой на обложке ничего не будет написано, полистай её, потряси, и найдёшь там бумажки, только не растеряй их, – Нино зевнул и залез под одеяло, продолжил уже оттуда, – и ты их туда, кстати, сам положил, мог бы и сам вспомнить, а не меня будить.

– Всё, всё, спи теперь, – буркнул Вито. – Спасибо.

Старший Валенти взял свечу и хотел пойти в кабинет, но он остановился в проходе.

– А зачем тебе печать? Неужели всё так плохо? Не припоминаю, чтобы в прошлые разы эти печати были необходимы, всё проходило достаточно спокойно.

Вито застыл на пару секунд, уставившись куда-то в полумрак коридора, куда кое-как проникали слабые лучи света. Правду он сказать не мог – это не кончится ничем хорошим.

– Так, на всякий случай, просто Ала в сегодня слишком сильно лихорадит.

После этих слов Вито вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Только теперь наступило какое-то чувство облег-

чения, когда взгляд младшего брата не упирался ему в спину и вопросы не заставляли судорожно искать оправдания. Он двинулся в сторону кабинета, проводя рукой по стене и цеплялся каждый раз за какую-нибудь ручку или раму, искал нужную. С момента заселения Валенти почти не делали ремонт, лишь привели помещения во всём доме в более сносный вид и поставили нужную мебель. Вито уже привык ориентироваться по всем выступам и осязаемым трещинам.

Валенти остановился на островатой ручке и, дёрнув за неё, открыл дверь в кабинет. В помещении успела осесть фиолетовая пыль, которая уже смешалась с обычной серой, так что зрелище было не то чтобы неприятное, но глаз не радовало и наводило на мысли об уборке. Так ещё нужно было вспомнить, где эти книги с рецептами для начала.

Вито зажёл несколько небольших свечей, стоящих на высоком столике, в комнате стало светлее, теперь было видно, что пыль покрыла всё, даже стену за книгами. Вито не знал, сколько пробыл в кабинете, но найдя нужную книгу, единственную, которая была без всяких надписей на обложке, стал её трясти над столиком. Из книги посыпались тонкие маленькие листы с рисунками, и, как некстати, полетели в сторону свечей. Кинув книгу на пол, южанин стал спешно ловить листы и, поймав все, прижал к себе. Всего четыре из пяти, пятый они использовали ещё полгода назад, другие не было надобности тратить. Он повертел бумажку, рассматривая её. Чернилами был криво нарисован круг, от которо-

го отходили такие же кривые и извилистые толстые линии, внутри круга и за его пределами ещё короткие, резкие чёрточки и какие-то запятые, больше похожие на головастики, на обратной стороне листа был текст, написанный мелким, пляшущим почерком.

Вито сложил три ненужные бумажки на стол, а четвёртую комком запахнул в карман брюк, задул свечи и вышел из кабинета, направился на первый этаж. Хождение по дому немного отвлекло от собственной злобы, но вместе с этим всё больше хотелось спать, уже не важно где, главное лечь и заснуть, будто бы сон панацея от всего.

Обнаружив дверь в подвал распахнутой настежь, Валенти поморщился и стал спускаться по ступенькам, вглядываясь в темноту, которая неохотно расступалась перед свечным пламенем. Ничего толком не поменялось, только Александра стало трясти ещё больше и казалось, что попытки освободиться от верёвок скоро вполне могут стать успешными. Поставив свечу на пол, Вито сел напротив полукровки и посмотрел на него. Собственная злость прошла, а эта «зверюга», увидев постороннего, стала лишь сильнее дёргаться и тянуться к Вито. Валенти нашёл пылившийся на полу платок, отряхнул его и попытался надеть его на Александра.

– Не дёргайся! – злобно прошипел Вито и еле сдержался, чтобы в очередной раз не приложить Александра головой к трубе. Платок удалось натянуть и завязать с большим трудом.

Прошла ещё минута томительного ожидания, чтобы решить, стоит ли вообще использовать печать. Потом последствия могут оказаться непоправимыми, риски были слишком большие. Именно эти мысли не давали достать из кармана бумажку и зачитать написанное на ней вслух. Александр не успокаивался, казалось, что становилось только хуже и Вито всё чаще посещала мысль, что скрипящая труба вот-вот оторвётся от такого упорства. Это было своеобразным сигналом, что дальше будет только хуже и тянуть больше не стоит.

Вито достал из кармана маленький квадрат бумаги, быстро разгладил его и пробежался несколько раз взглядом по тексту, попытался хоть как-то его запомнить. Язык непонятный, текст было трудно разобрать из-за мелкого и резкого почерка, некоторые буквы и вовсе были похожи друг на друга. Молодой человек посчитал, что если один раз неправильно прочтает заклинание, то ничего страшного не случится, магия печати просто не сработает и потребуется прочитать текст ещё раз правильно. По крайней мере Вито на это надеялся.

Валенти зарылся рукой в светлые волосы, крепко сжал волосы, и заставил Александра наклонить голову вбок. Ал продолжал рычать и дёргаться, но к этому ещё прибавились новые попытки укусить Вито, было понятно, что у полуоборотня ничего не выйдет – мешал платок.

– Тише, тише, ты же хороший котик, не кусайся, – Вито и

сам не заметил, как хохотнул. Почему-то на душе стало чуть легче и вся эта ситуация не напрягала его, наоборот, проскакивала мысль, что сейчас всё начнёт медленно утихать и Ал заснёт, будто бы и нет никакого полнолуния и обращения.

Вито прижал печать к шее Александра и попытался сконцентрироваться. В голову резко ударила сильная острая боль, словно голову насквозь пронзило копьём, руки дрожали, а тело обдало волной жара. Побочное действие печати на использующего.

– Неужели так происходит каждый раз, как используешь печать? Если это так, то я не завидую Нино, – подумал Вито и сжал зубы.

Даже думать было больно, не то что двигаться, но нужно было найти в себе силы и закончить начатое. Ещё одна попытка напрячься, и собрать все свои силы в кулак, оказалась более успешной. Валенти начал шептать заклинание быстро, не запинаясь и совершенно не задумываясь, правильно ли он говорит или нет:

– Omru, unlato me linte ileo el nidro hior cropo ium al vertora.

Руку пронзила острая, сильная боль, заставившая отползти от Александра. К ногам Вито, упала пустая белая бумажка. Южанин взглянул на друга, на шее которого медленно расползлась печать, прижигая кожу вокруг. Полуоборотень от этого стал только сильнее дёргаться и вырываться, шипел и извивался, а потом, в одно мгновение, сник и притих, но Вито даже не обратил на это внимание, сам еле-еле отполз

к стене и запрокинул голову назад. Тело сковывала боль, но теперь всё меньше, она слабела, но это был обман – она не уходила, а разливалась свинцом по всему телу, наполняла его полностью, каждое движение давалось с трудом.

Ал снова начал дёргаться и рычать, но это нельзя было сравнить с тем, что было буквально минуту назад – он начал медленно успокаиваться, а через какое-то время и вовсе замолчал и перестал шевелиться. Вито пришлось снова приблизиться к полукровке. Он проверил дыхание и успокоился. Уснул.

Теперь можно было идти наверх, лечь спать и укутаться в тёплое одеяло без угрызений совести. Хотя, нет – совесть проснулась через столько лет беспробудной спячки. Совесть навязчиво твердила, что Вито должен остаться в подвале и ещё понаблюдать за Александром на всякий случай, а то вдруг у печати может оказаться что-то вроде побочного эффекта и после недолгого успокоения полуоборотень начнёт вырываться с новыми силами. Тогда, спрашивается, о каком сне может идти речь? Совесть выиграла в борьбе с желанием уснуть.

Вито кое-как отошёл от боли и уселся на ступеньки, облокотился плечом о стену и стал неотрывно смотреть на слабый свечной огонёк, который постоянно колебался и норовил потухнуть в любой момент, но он продолжал держаться и освещал подвал. Лишь иногда южанин кидал быстрый взгляд на Ала и, убедившись, что тот всё ещё спит, снова смотрел на

свечу. Но это ему быстро надоело и молодой человек обратил внимание на книги, которые он не глядя схватил в спальне. Пожав плечами, Вито открыл книгу в темно-зелёном переплёте и стал неспешно читать. Как потом оказалось, эта книга была из стопки с художественной литературой, которую неизвестно откуда притащил Александр. Наверное, Ал прихватил книги с собой во время очередной вылазки в заброшенные дома, всё-таки он говорил, что там можно было найти много всякого добра: книги, какие-то картины, завалявшиеся украшения, статуэтки и вазы ручной работы, даже какую-то антикварную мебель, но только не деньги. Только вот зачем-то Александр тащил именно книги, а не то что можно было продать через знакомых. Получалось глупо и эти действия требовали объяснений, но Ал вечно отнекивался и только бормотал о том, что «книги нынче дорого стоят».

Страницы книги медленно перелистывались одна за другой, вот Вито дошёл уже до двадцать пятой, но он ничего из прочитанного не запоминал. Информация с трудом воспринималась, приходилось перечитывать одни и те же строчки по несколько раз, чтобы понять, о чём шла речь. Как только глаза начали болеть и слезиться, Вито отложил книгу в сторону и посмотрел на часы. Стрелки показывали двадцать минут четвёртого. Даже не верилось, что за всей этой вознёй прошло два с лишним часа.

Валенти сощурил глаза и потёр их основаниями запястий, дал себе обещание прочесть ещё пять страниц и уйти из под-

вала, чем-нибудь перекрыв дверь потяжелее, только после этого открыл книгу и углубился в чтение.

Вито не сдержал своё обещание и медленно, незаметно для себя, уснул, завалившись на стену. Свеча так и осталась гореть, пока сквозняк не задул слабое пламя. Помещение погрузилось в темноту.

– Да ты проснёшься или нет?! – уже кричал Александр, насколько позволял ему охрипший и почти севший голос.

Вито вздрогнул и откинул книгу в сторону. Пробуждение вышло слишком резким и неожиданным, понять юноша ничего не мог, да и вспомнить тоже.

– Что случилось? – сонно пробормотал Вито, потряхивая рукой, затёкшей из-за часов. Он стащил с себя часы и засунул их в карман, спать с ними оказалось плохой идеей.

– У меня началось обращение, как обычно, – Александр коротко закатил глаза и снова посмотрел на друга, – это неожиданно стало тебя бесить и ты начал носиться туда-сюда из подвала в лавку и обратно. А, точно, вспомнил, ты мне ещё угрожал и ударил головой об трубу, до сих пор затылок болит, – увидев растерянность Валенти, полуоборотень, выдал вымученную, но довольную ухмылку. – &&Да, я всё

понимаю и помню, не надо меня считать тупым одичавшим зверьём.

Валенти так и сидел, не двигаясь. Он не знал, что ответить на сказанное, это всё его удивило. Даже захотелось извиниться за вчерашнее поведение, но слова встали в горле комом и ничего не выходило сказать, даже открыть рот не получалось. Да и простое извинение выглядело бы глупо.

– Извини, что угрожал разодрать в клочки и ударил головой об трубу... С кем не бывает? – прокрутил в голове Вито и поморщился, это правда глупо звучало, лучше было промолчать и загладить вину чуть позже.

– И долго ты так будешь сидеть? – с шумным вздохом поинтересовался Ал.

Это ожидание Валенти напрягало полукровку и он начал предпринимать самостоятельные попытки выбраться из верёвок. Выкрутить руки из суставов не выходило, не было сил, да и тело ныло слишком ощутимо. Может, боль от обращения и перебила бы другую, но совсем не факт. Кроме заторможенности Вито напрягала ещё тяга ко сну, хотелось упасть на свою родную скрипучую кровать, с мягкими и тёплыми одеялом и подушками, и уснуть ещё на полдня, хотелось выспаться и прийти в себя. Если так подумать, то сонливость не раздражала, а наоборот, успокаивало и немного отвлекало от такой проблемы как верёвки.

Южанин подскочил с места и подошёл к Александру, присел перед ним на корточки и стал развязать многочисленные

узлы, при этом тихо проклиная всё на свете и то, как верёвки медленно рвались, буквально по нитке, и пушились. Была мысль сбегать за ножом наверх, но за всё время мучений верёвки поддались и полуоборотень был освобождён. Ал с трудом встал, используя трубу как опору, вытянул перед собой руки, осмотрел их и поморщился. На запястьях остались следы, которые потом станут тёмно-фиолетовыми гематомами. Фыркнув, Ал раскатал рукава рубашки и кое-как застегнул манжеты, стараясь прикрыть следы, он не трогался с места, упорно сверлил Вито недовольным взглядом.

– Может, ты скажешь что хочешь? Я мысли читать не умею, – сдался Вито и бегло осмотрел Александра, пытался хотя бы догадаться, о чём его попросят.

– Помоги дойти до чердака и завяжи платок, – он кивнул на чёрный платок, валявшийся комом на полу. – И не буди меня до вечера, хочу поспать по-человечески, а вы и кислыми яблоками сегодня перебьётесь.

Вито кивнул и поднял с пола платок, стряхнул с него пыль, а потом кое-как натянул на нос Александру под его недовольное бормотание. Закончив с платком, Валенти взял полуоборотня за руку и поволок его из подвала, но у двери Александр навалился всем телом на Валенти и зашипел, привлекая к себе внимание.

– А может ты меня на руках лучше понесёшь, а не будешь тащить, как пыльный мешок? Всё-таки впереди ещё лестницы, многочисленные ступеньки, о которые я могу побиться,

да и просьба это пустяковая, — Ал стал любовно приглаживать светлую шерсть на своём хвосте, — ты парень сильный, сам говорил, что я лёгкий и таскать меня на руках можно долго. Так что давай, бери на руки и неси.

Вито ещё с минуту постоял, переваривая такую наглую «просьбу», но всё-таки взял Александра на руки, недовольно бормоча под нос про собственную усталость, пихнул плечом дверь и выскользнул в зал, в котором, на счастье Вито, никого не было кроме Нино.

Нино, услышав, как за его спиной закрипела дверь и с хлопком закрылась, обернулся и безо всякого удивления посмотрел на брата с другом, правда взгляд в конце концов остался на Але.

— Неужто всё так плохо?

— Ну, в общем-то нет, я вполне могу сам доковылять до своего лежбища, но я до него доберусь только через час, а нормально поддерживать Вито меня не может, постоянно тащит, будто бы я ужедохлый, — хрипло жаловался полуоборотень, побалтывая ногами в воздухе, а потом усмехнулся, платок пополз вверх. — Да и вообще, я лорд Северных Земель, могу позволить себе не ходить своими ногами.

— Идти нормально не можешь, а как болтать — так силы есть? Я мог бы похлопать за такую способность прикидываться бедным и несчастным, но увы, руки заняты, — Вито миновал стол с кассой и пошёл в сторону лестницы, благо она была разложена. Взбираясь по ступенькам, южанин при-

крикнул, обращаясь к брату. – Его не буди, а меня ближе к обеду, подменю.

– Хорошо-хорошо, идите, лорд Севера и его слуга, – хотнул Нино и ушёл в соседний зал.

– А знаешь, неплохо звучит: «лорд Севера». Надо подумать над тем, чтобы вы меня так всегда называли.

– А знаешь ли ты, что я могу «случайно» тебя уронить, если ты будешь нести всякую чушь?

– Знаю, но прежде, чем я упаду, я вполне могу успеть укунить тебя за шею, а клыки у меня острые, ты же в курсе.

Вито усмехнулся и пнул скрипучую дверь, ведущую на чердак.

– Ты не лорд Севера, ты лорд-шантажист, – Валенти подошёл к кровати и скинул на неё Александра с полным чувством удовлетворения. – Может ли ваш слуга уйти?

Ал поморщился, поняв, что его всё равно кинули на кровать, как пыльный мешок, но возмущаться не стал, закутался в одеяло и возиться, искал местечко поудобнее, и всё это сопровождалось неприятным поскрипыванием кровати.

– Поживёшь с Аделмаром под одной крышей – и не так огрызаться научишься, не ему же только острить и поливать грязью веселья ради, – Александр стянул с лица платок и широко зевнул, утыкаясь лицом в подушку. – Иди, не мешай мне спать.

Вито поклонился и покинул чердак, кинув напоследок: «хороших вам снов, мой лорд».

9. Старый знакомый

Дверь с грохотом ударилась об стену и заходила ходуном, петли жалобно заскрипели, но близнецы даже не обратили на это внимания, они влетели в комнату и подскочили к кровати. А если быть точнее, то только Нино был на взводе, носился туда-сюда по дому и чердаку и нетерпеливо переминался с ноги на ногу, если требовалось хоть минуту постоять на месте, Вито же плёлся за Нино, стараясь лишний раз не цеплять углы мебели и стен, при этом потирая щёки, на которых невеста откуда взялись многочисленные полосы и вмятины.

– Ал, Ал, просыпайся, Аделмар приехал, – протараторил Нино и начал трясти Александра за плечо, пытаясь вытянуть его из цепких лап сна.

Полукровка что-то неразборчиво пробурчал, дёрнул плечом, скидывая руку, и только потом кое-как сел, облокотившись спиной об изголовье кровати. Он даже глаза не открыл, сидел, жмурился и фырчал.

– Ну и чего мне с того, что он приехал? Каждые три-четыре месяца всё равно его вижу, – он неохотно разлепил веки и потёр глаза кулаками, – да и то *такие* встречи слишком

частые, от этого старика ничего хорошего ждать нельзя.

– Он хочет тебя видеть, по крайней мере сказал: «Я соскучился по этому вредному подобию человека».

– Вижу, как он соскучился. Он до сих пор не называет меня по имени, так что скажите ему, что я буквально недавно подхватил какую-то гадость и скоропостижно скончался от лихорадки и воспаления лёгких. А теперь идите вон из моей комнаты, дайте поспать.

– Но он видел твою шерсть на полу... – заикнулся Нино.

– У вас просто с уборкой *всё очень плохо*.

После этих слов Ал снова улёгся на кровать и накрылся одеялом с головой. Нино хотел повторить свои попытки заставить Александра встать с кровати и показаться Аделмару и хотя бы пробормотать что-то в качестве приветствия, но остановился при виде молчаливого знака руки старшего брата, который уселся на кровать к полукровке. Молчание продлилось меньше минуты, а потом прервалось скрипом кровати, Александр даже дёрнулся и сел, посмотрел на причину скрипа – разлёгшегося на матрасе Вито. Заметив, что на него смотрят, южанин без всякого стеснения притянул к себе незанятую подушку и подложил себе под голову.

– А может Аделмар проведает сначала Зельду и её мужа, дочерей с бывшей женой? Думаю, они сегодня свободны, а у нас работа, все дела, – лениво протянул Вито и дёрнул за край одеяла. – Ал, поделись-ка одеялом, тебе и так хватит.

Александр не стал ложиться обратно, а что есть силы пнул

оборотня в спину и тем самым спихнул с кровати.

— Ладно, скажите, что я через десять минут спущусь, но всё равно — свалите из комнаты, дайте в себя прийти.

Вито недовольно зашипел, но спорить не стал и поплёлся из комнаты, а Нино за ним хвостом, захлопнув за собой дверь на чердак.

Взбодораженность младшего Валенти можно было объяснить лишь приездом старого демонолога, да и то это казалось нелогичным. Нино никогда не любил, когда Аделмар навещал их. Каждый приезд Аделмара всегда вызывал отторжение и желание поскорее отвязаться от старика, от которого исходил постоянный негатив по любому поводу, даже когда это было совсем не к месту. Но сказать напрямую этому человеку о том, что его общество неприятно, было себе дороже, в таком случае Аделмар увяжется за ними и начнёт причитать о том, какое бестактное пошло младшее поколение и как оно теперь не уважает старых мудрых людей. И не важно, что этому «старому и мудрому» всего-то шестьдесят семь и мудрым можно его назвать с натяжкой. Этот человек был опытен, пожалуй, лишь в собственной профессии, врачебном деле, какой-то отрасли магии и том, как разругаться в пух и прах со всеми. Можно было его безмерно уважать как мастера своего дела, но как человека — трудно, больно неприятный тип, с которым их свела судьба и теперь Валенти были должны ему ещё приличную пригоршню денег за этот дом-развалюху.

Спустившись на первый этаж и увидев старика, Вито окончательно проснулся и принял как можно более доброжелательное выражение лица, хотя хотелось сделать страдальческую физиономию и скрыться где-нибудь в глубине дома. Где-нибудь в кладовке. Да, заваленная до потолка хламом кладовка отлично подходила в качестве временного убежища. Но от мысли, что он будет скрываться по углам от обычного ворчливого старикана, Вито становилось противно от самого себя. Нет, всё-таки пару дней общения с этим типом можно перетерпеть, всё равно потом не будут его видеть до конца декабря, когда он снова заявится в город со странными подарками, которые порой приносят только вред.

– Ал минут через десять спустится, ещё не оклемался после обращения, – сказал Вито, подходя ближе к Аделмару. – Ну и как поездка с исследованиями в северных землях королевства, увенчалась успехом? Сколько новых тварей попали под твой нож?

Аделмар постучал несколько раз тростью о пол, призывая молодого человека не острить. В кои-то веки он поменял здоровенный неаккуратный посох на трость, но и тут у Вито не было уверенности, что старик не сможет ей убить. Размеры, конечно, не настолько теперь позволяли смачно ударить по голове, но вот спрятать там нож и шило можно было.

– Ну хоть живой и слава богу, – глубоко посаженные светло-голубые глаза цепко прошлись по Вито с головы до ног. – Кажется, кто-то теряет хватку и уже не может справиться да-

же с полукровкой, очень печально, особенно для таких молодых лет, – Аделмар издал что-то вроде смешка и резко перевёл тему. – Ну как там мой сервис, пользуетесь?

Нино криво улыбнулся. Так и знал, что старик спросит про этот проклятый сервис при первой же встрече.

– Уж извини, но он ушёл с молотка за очень хорошую цену у одного нашего приятеля, – Нино развёл руками. – Да и подарок, честно говоря, вышел не совсем удачный. Ты же знаешь, что оборотням и вампирам серебряные вещи не дарят.

– Ну что же, жаль, жаль. Я уж думал, что вы хотя бы денёк помучаетесь от несварения, но вы оказались чуть умнее.

– Можешь обрадоваться – с несварением слёг Ал, но ему откуда было знать, что на него эта дрянь подействует?

– Слушай, Аделмар, давай сегодня вечером поговорим, – вмешался Вито, – есть серьёзный разговор, как раз касающийся Ала, у нас накопились вопросы.

Мужчина растянул тонкие, потрескавшиеся губы в довольной ухмылке и сложил руки на трости. Казалось, он будто бы с удовольствием ждал, что ему скажут что-то подобное.

– Ну так почему бы не задать эти вопросы сейчас, что мешает?

Послышался тихий скрип. Пожалуй, редкое поскрипывание ступенек и пола было единственной вещью, которое выдавало передвижение Ала по дому. Вне дома было невозможно услышать шаги Александра и, когда Ал терялся из поля зрения, он незаметно подкрадывался где-то со спины и

пугал своим неожиданным появлением и это стало его дурной привычкой.

– Нужное кое-что обдумать и, возможно, мне придётся перед этим поговорить с Алом, – сказал Вито и взглянул на младшего брата. – Ну или это сделает Нино. Они как-то лучше ладят.

Нино хотел что-то сказать на такой перевод стрелок, но почувствовал, что ему в спину на скорости влетел Александр, заставляя чуть пошатнуться.

Ал постоял так, уткнувшись лицом между лопаток Валенти пару секунд и, недовольно фыркнув, вцепился в плечо южанина руками и резко поднялся, утягивая свою «опору» вниз.

– Здравствуй, Аделмар, – лениво и неохотно протянул Александр, а после покосился на Вито. – Теперь я могу пойти к себе и досмотреть сны?

– Вообще-то уже четыре часа дня, пора вставать и бодрствовать, пушистый хвост. До ночи дотянешь – тогда сны и будешь досматривать. Да и дай старику тебя обнять, столько времени тебя не видел, паршивца!

Александр встал как вкопанный. Подобное проявление внимания со стороны Аделмара было ему непривычным и как-то диким, он уже ждал какой-то неприятный сюрприз. С этим человеком мало что может быть «просто так». Пришлось гордо принять удушающие и ломающие рёбра объятия. И всё-таки он оказался прав – старик дёрнул его за хвост

с такой силой, что даже показалось, как захрустели позвонки. Но говорить он не стал, ввязываться в спор и пререкания сегодня не было настроения, да и это неприятное ощущение было мелочью по сравнению с тем паршивеньким состоянием, в котором он сейчас находился.

Кое-как выкрутившись из объятий Аделмара, Ал первым делом вдохнул как можно больше воздуха и пожалел об этом – рёбра заныли и словно сдавили лёгкие, вонзаясь в них. Он снова встал рядом с Нино, будто бы это как-то поможет ему не так привлекать внимание к себе.

– Ну ладно, ладно, убедил. Но как насчёт того, чтобы заглянуть к нам вечером, ближе к закрытию лавки, а пока встретиться с Зельдой и её мужем? В Королевской Гвардии им дали отгул на неделю. Сходи к бывшей жене и к дочерям, в конце концов, они тоже в городе, сдались мы тебе, три взрослых парня.

Валенти закивали, соглашаясь со словами полуоборотня и Вито хотел было пойти к столу с кассой, но заметив, что Аделмар стал потихоньку постукивать тростью, остался на месте. Этот жест они хорошо запомнили, он означал только то, что кто-то скоро получит этой самой тростью по голове или спине. А ведь раньше вместо аккуратной трости был посох... но это не исключало того, что тростью нельзя получить по самое «не хочу».

– У Зельды я уже успел побывать. Мы решили встретиться в одном милом местечке сегодня вечером, тем более комен-

дантский час сегодня отменён в честь какого-то там очень важного события, на которое многим плевать, главное, что по домам не будут никого разгонять... А, точно, о чём это я. Предлагаю и вам присоединиться к нашей компании, если будет время.

– Да у нас, вроде, ничего не было запланировано на время закрытия, так что мы вполне сможем прийти.

Нино взглянул на брата, а потом перевёл взгляд на Александра и понял, какую глупость он сейчас ляпнул. Кажется, как только Аделмар уйдёт, на него обрушится что-то ужасное.

– Тогда жду вас троих в десять вечера в «Трёх жабах», думаю, это местечко вы найдёте без труда.

После этого Аделмар направился к выходу бодрой походкой, сопровождаемой постукиванием трости по всему, что попадалось ей на пути, бедная передвижная лестница тоже не избежала своеобразных избиений, как и стеллажи. Дверь громко хлопнула, заставляя содрогнуться и заплесать товары на ближайших к ней полках.

– «Три жабы»? Уже представляю это прекрасное местечко с красивейшими ведьмами, на которых мы ещё в мае насмотрелись, – удручённо выдал Вито, плетясь открывать захлопнутую дверь. – И где может быть эта таверна? Что-то я не знаю в Книттельдорфе ведьмовских районов.

Вито распахнул дверь, и с улицы потянуло горячим воздухом. На секунду он почувствовал ту невероятную жару,

какая раньше была у него дома, в Валентии. Теперь он понял, почему тогда люди заползали в дома и выходили из них только под вечер, когда солнце постепенно переставало палить, а он с Нино, как умалишённые, работали где-то в поле или носились по всей округе по поручениям матушки. Но всё равно жару в этом городе не сравнить с той, что стояла из года в год в Валентии, здесь жара же была чем-то странным и непривычным даже для местных жителей.

– Да, ведьмовских районов здесь нет, король не допустит, но зато владелица этого заведения – довольно милая колдунья, да и обстановка в трактире приятная, только вот жабы по столу могут попрыгать перед самым носом, но это мелочи. Ещё поговаривают, что каким бы странным на вид поило там не было, оно стоит потраченных денег.

– А ты-то откуда всё это знаешь, пушистый хвост? – спросил Вито, щурясь.

– Ну я же говорил – я всё о всех знаю в этом городе. В конце концов это моя работа – знать местность и любые лазейки.

– Твоя работа – воровать у всяких неудачников нужные нам вещи, – прошептал Вито.

– А часть моей работы – знать, у какого неудачника что и где хранится и сколько у него вооружённых до зубов охранников, в которых я могу встретить. И в какие ловушки могу попасть. Думаю, вы понимаете моё нежелание попасть на виселицу, – Александр взошёл по лестнице и остановился толь-

ко тогда, когда «окно» на второй этаж был уже близко. — Раз уснуть у меня не выйдет, то ищите меня в кабинете. Приятной работы.

Полуоборотень быстро заскочил на второй этаж и хлопнул люком, оставляя Валенти коротать остаток дня за работой в лавке.

Пробираться через шумную толпу развеселившихся горожан было трудно, каждый раз приходилось протискиваться между кем-то или расталкивать слишком медлительных людей, но в случае Александра приходилось только проскальзывать в образующиеся проходы и укорачиваться от возможных ударов локтей в лицо. Он не мог припомнить таких толп народа с тех пор, как у королевской семьи наконец родился сын после четырёх дочерей, это было где-то лет семь назад. Даже в канун каких-то праздников не наблюдалось таких столпотворений. Не верилось, что «какое-то очень важное событие» заставило почти весь город заполнить улицы до отказа, а вот версия с отменой комендантского часа и всеобщей радостью по этому поводу казалось более правдоподобной.

Александр опёрся о какого-то и приподнялся, высматривая близнецов. В разношёрстной и пёстрой толпе всё смешалось в одну живую кучу, в которой найти знакомое лицо было трудно, даже если оно было смуглое и где-то неподалёку наверняка ходило ещё одно такое же. Мужчина, заметив, что о него кто-то наглым образом опёрся, стряхнул наглеца, прошипев нечленораздельное ругательство. Ал лишь фыркнул и продолжил поиски. Кричать было бесполезно, его вряд ли услышат, да и голос всё равно не восстановился, иногда говорить не получалось, вместо слов выходили хрипы. Встретиться у таверны? С одной стороны это была самая лучшая идея, но была одна проблема – Валенти не знали, где находится таверна, и вряд ли найдут её самостоятельно.

Неожиданный сильный толчок в плечо заставил полукровку вздрогнуть и резко обернулся. За спиной стоял Нино, это был точно он, только у него была такая дурацкая привычка отвратно смешивать улыбку с наглой усмешкой.

– Ну что, испугался? – с коротким смешком выдал южанин, хватая друга под руку. – Пойдём, как раз отведу к Вито, ты ведь нас наверняка искал.

Александр попытался выдернуть руку из крепкой хватки, но после передумал, снова теряться в толпе не хотелось.

– Вы где были? Я вас обыскался, – пробурчал Александр, в очередной раз укорачиваясь от локтя, который мог ударить ему в челюсть.

– Да мы тут рядом с антикварным магазинчиком стояли

и как раз тебя искали. Вот тебя найти, такую мелочь, – это уже да, испытание.

Валенти растрепал светлые волосы друга и завернул за угол, утягивая Александра за собой. Только спустя минуты три показалась громоздкая вывеска антикварной лавки. Полуоборотень криво усмехнулся, подмечая, что эти двое нашли просто замечательное место, где можно было спрятаться от толпы. В этом переулке было мало людей и толпа проходила куда-то мимо, словно эта улица ей не подходила.

– Вы выбрали прекрасное место, вы меня здесь точно увидите бы, конечно, – съязвил Александр, вертя головой. – И с какого перепугу я мелочь? Я старше, да и ростом выше твоего плеча.

– На вид ты ничего так, если тебя поставить с невысокой девушкой, но если уж тебя с нами сравнивать – ты мелкий, всего шесть мейров, а в нас с Вито семь.

Нино резко остановился у самого входа в лавку, заставляя Александра врезаться ему в спину. Прислонившись лбом к плечу Валенти, полукровка даже не стал от него отлипать, не видел в этом надобности, да и было лениво что-либо делать. Хотелось только упасть куда-то и сидеть, желательно в тепле и тишине, а если есть тепло и тишина – можно с чистой совестью вздремнуть. Нино наклонился и Александр вместе с ним.

– Но-но, не надо мне тут рост преуменьшать, в вас вовсе

не семь мейров, а шесть мейров и восемь йорнов⁴, а во мне шесть мейров и два йонра, так что мы в одной ростовой категории, – лениво протянул Ал и с трудом отстал от тёплого плеча. – И чего стоим?

Полукровка обошёл Нино и заглянул в лавку, дверь была распахнута настежь. В помещении царил темнота, из которой виднелись огоньки свеч, нагромождённых на письменном столе. Свет плавно окутывал два силуэта, в одном из которых Александр узнал Вито, вторым силуэтом был другой человек, ссутулившийся и скрюченный. Они о чём-то переговаривались, но Александр даже и догадываться не был намерен, тем более у него в голове эхом стоял гомон толпы.

– Ну, знаешь ли, это мы по местной мере исчисления длины «в одной ростовой категории», а на нашей с Вито родине – в совсем разных, так что просто остановимся на том, что ты ниже нас почти на голову, – пожав плечами, выдал Нино и кивнул куда-то в лавку, после пододвинул к себе Александра и стал говорить почти шёпотом. – Чего стоим? Да вот его ждём, решил переговорить с Рикертом по поводу заказа. Вообще рискованно брать заказы вне Общества. Я пытался его отговорить, но бесполезно, он говорил, что неплохо бы ещё денег подзаработать. Деньги – это хорошо, но этот случай мне совсем не нравится. Лучше бы сделка не состоялась.

Александр понимающе кивнул. Ему самому такая затея не нравилась. И если так подумать, то риски здесь больше,

⁴ Йорн – минимальная мера длины в Энтральгрейче. Равна 3 сантиметрам.

чем когда Валенти получали какие-то заказы из Общества, там всё-таки их никто не знал и вряд и кто узнает в повседневной жизни. Правда в секретность всего этого он верил с большим трудом, но уговорам близнецов он когда-то поддался и теперь махнул рукой – деваться некуда, деньги были нужны, а честным трудом тянуть лавку было задачей неблагодарной и почти непосильной с такой конкуренцией.

Нино и Александр не знали, сколько времени прошло с того момента, как они подошли к антикварному магазину, но ожидание оказалось настоящим мучением. Ал уже не вглядывался в темноту комнаты, отошёл от двери и уткнулся лбом в горячую кирпичную кладку, которая начала быстро остывать после соприкосновения с кожей. Шум улицы потихоньку сводил с ума, а вкуче с ожиданием это было практически невыносимо, но Ал как-то держал себя в руках, старался отвлечься на что-то. Но в голове засела только одна мысль – с какой вестью Вито выйдет из лавки.

Изредка Александр посматривал на Нино, чтобы успокоиться. Но и это не помогало – было видно, что и Нино был готов взвыть от томительного и давящего на мозг ожидания.

Появилась шальная мысль вбежать в лавку и без всяких разговоров вытянуть Вито оттуда, прервать разговор, сделку, что бы там ни было, и заставить пойти в таверну. Теперь будущая встреча с Аделмаром казалась спасением. А ведь точно – можно было отвлечь Вито от разговора тем, что они опаздывают и им срочно нужно уходить. Опоздание на

встречу с Аделмаром грозило быть побитым тростью самым безжалостным образом. Аделмар не любил опоздания и то, когда заставляют ждать без веских причин. А эта ситуация – далеко не веская причина для опоздания.

– Нино, у тебя есть часы? Который час?

Южанин помотал головой и сделал страдальчески-извиняющееся выражение лица, но ничего не сказал. Часов нет. Александр не выдержал и потихоньку взвыл. Попытки успокоить себя были бесполезны, появилось ощущение, что кости вновь заломило, как во время обращения, и это чувство заставило прийти в себя.

Александр покосился в сторону входа в лавку и, заметив выходящего на улицу Вито, отскочил от стены и, дёрнув плечами, выпрямился. Нино подскочил к брату и, взяв его за плечи, стал трясти.

– Ну, ну, скажи, о чём вы там так долго говорили? Заказ, сделка или решил ерундой пострадать и нас известить? – сбивчиво прошептал Нино.

– Чего вы такие нервные, неужто боитесь, что что-то может пойти не так? – Вито оскалил белые зубы и похлопал близнеца по голове, будто так его успокаивал. Он с лёгкостью избавился от хватки Нино и, взъерошив волосы полукровки, пошёл в сторону, маня рукой брата и Ала. – Не стойте, уже без десяти десять, а нам нужно не опоздать к Аделмару, иначе старик будет очень зол. Ал, веди нас!

Вито явно был в хорошем расположении духа и это толка-

ло на мысли о том, что ему удалось договориться о каком-то заказе. Ал не сдержал нервного смешка и, кое-как пригладив растрёпанные волосы, немного обогнал Вито и пошёл по нужным улицам к таверне. Изредка оживлённые улицы смеялись пустынными закоулками, где, на удивление, не было ни души; иногда мимо проносились группки галдящих мальчишек-подростков и молодые парочки, которые, завидев на улице ещё кого-то кроме них, спешно меняли направление или как можно быстрее проходили мимо незнакомцев, тут же замолкая и опустив взгляд вниз.

Вскоре однотипные жилые дома сменились на более низкие, в три этажа, попадались деревянные домишки, самые разные: жилые, лавки, таверны и захудалые постоянные дворы. Улицы вновь наполнились горожанами, может и менее богато и прилично одетыми, но такими же весёлыми и шумными, как это было в других жилых кварталах и ближе к торговой площади. Огни фонарей с жёлтых и оранжевых сменились на зелёные, фиолетовые, голубые и синие. Улочки заиграли красками и смотрелись по-иному, это было куда интереснее пестроты украшений и прочей мишуры.

– Этот район прекрасен исключительно поздним вечером и ночью, днём же он представляет из себя унылое зрелище, – кинул Александр, направляясь к одному двухэтажному зданию, на котором слегка подсвечивалась большая, широкая вывеска с какими-то вырезанными фигурами, но освещения улицы и подсветки всё равно не хватало, чтобы разобрать,

что там было написано. — Мы пришли.

Ал толкнул дверцу, чуть наклонился, чтобы не зацепить головой дверной косяк, и проскользнул в здание, откуда тянулся приятный, тёплый зеленоватый свет. Близнецам пришлось значительно нагнуться, чтобы не удариться головой об дверной проём, но у Вито не получилось это сделать и он благополучно зацепил раму затылком и только после этого прошёл за братом.

Вито осмотрелся и не заметил рядом с собой ни брата, ни друга. Оклик заставил его обратить внимание на столик в глубине помещения и он двинулся туда, мысленно возмущаясь высоте двери и что об неё можно было бы спокойно убиться. Вито сел на свободный стул между Аделмаром и Нино. Соседство со стариком его не радовало, но самое лучшее место успел занять Александр.

— Вы опоздали на семь минут, где это видано, чтобы товарищей заставляли ждать?! — воскликнул Аделмар, прихватив трость и стал размахивать ей. — И из-за кого нам пришлось столько ждать?

Ал и Нино одновременно кивнули на Вито. Молодой человек непроизвольно дёрнулся, отодвинулся на стуле подальше от стола и успел заранее прикрыть голову рукой. Повисло неловкое молчание, старик даже прекратил размахивать тростью. Продолжилось это не больше нескольких секунд, после чего Зельда тихо засмеялась и пихнула Аделмара локтём в плечо.

– Дядя, всего семь минут, а не час или два, ничего страшного, опусти ты свою трость, смотри, как ты ребят запугал, – она кивнула на Вито.

Мужчина хотел было начать какую-то долгую поучительную речь, но его вовремя перебил Вито, придвинувшийся к столу, чуть ближе к брату:

– У нас была очень важная встреча, всё-таки семь минут не критично, зато мы получили от нашего знакомого. Всё-таки нам нужно как-то держаться, доход от лавки не настолько большой, чтобы жить исключительно на него, индивидуальные заказы нас очень выручают, – попытался объяснить Вито. – Так что, Аделмар, прошу, не ругайся и не размахивай тростью почём зря, так ведь и убить можно.

– Убить – нет, а вот покалечить можно и иногда нужно.

Никто возражать не стал, все только синхронно вздохнули и переглянулись, молча делясь невесёлой участью быть знакомым с этим стариком.

Александр остановил взгляд на Зельде. Он отметил, что слишком долго с ней не виделся и даже успел подзабыть, как она выглядит. Полумрак в таверне играл на руку, нельзя было придраться к полуоборотню, что он больно пристально и долго рассматривал Зельду, хотя она никогда не относилась к подобному плохо.

У Александра не хватало сил назвать Зельду женщиной, исключительно девушкой, хотя она и была старше Ала где-то на пять лет и уже была замужем. Зельда была высокой,

немного ниже Валенти, широкоплечей и сильной – как показала практика, то она без всякой проблем поднимала Ал на руки и подкидывала его в воздух. Это было, конечно, достаточно давно, но тогда полукровка готовился к появлению в хвосте первых седых шерстинок. Обошлось без посещения, но желание снова испытать чувство короткого полёта Ал больше не испытывал, хватило одного раза. Короткие, включенные тёмно-коричневые волосы вместе со смуглой кожей и вечно прищуренными светло-кариими глазами наталкивали на мысли, что Зельда была из какой-то южной республики, очередной переселенец, уехавший из родной страны, вместо того, чтобы остаться в ней и пахать на благо родины. Но нет, она просто потомок переселенца и местного жителя. Зельда всегда улыбалась – казалось, что ничто не может пошатнуть её уверенность и собственные силы.

В целом Зельда производила очень приятное впечатление, по крайней мере на Александра, а то, что она числится в Королевской гвардии – заставляло уважать её больше, чем кого-либо. Он слышал, что далеко не многие мужчины добиаются такого положения и у них не получается попасть на службу королю, а тут девушка.

Полукровка оторвал взгляд от Зельды, заметил краем глаза, что на стол поставили тяжёлые деревянные наполненные до краёв кружки. Он по привычке наклонился к напитку и, чуть опустив вниз платок, принялся. Резкий, неприятный запах заставил поморщиться и отпрянуть от кружки, шмы-

гая носом и сдерживая желание чихнуть.

– Это точно можно пить, нас не отравят? – спросил Александр, покосившись на Аделмара и отодвинул от себя кружку. Этот напиток ему уже не нравился. На запах ещё хуже «лекарств» от близнецов.

– Да успокойся ты, ей-богу, чего такой дикий. Чуть запах странный – так всё, испорчено или отравлено. Уже сколько лет захожу сюда – ни разу ничего плохого не случилось!

– Моя «дикость» называется «инстинкт самосохранения». Я даже стряпню Вито и Нино не ем, там точно до отравления не далеко.

Послышалось тихое, малоразборчивое бурчание в два голоса. Из ворчания можно было понять только то, что, мол, Александр слишком к ним придирается и что их еда не такая уж и плохая, есть можно. Что-то он не заметил, чтобы Валенти самостоятельно готовили, хотя бы для себя, всегда находили какую-то отговорку, а самая главная была «всё равно у тебя лучше получается».

– Ладно, если это не ядовито, то хотя бы без алкоголя? – продолжил за Алом Нино, всматриваясь в мутно-зелёную жижу, посмотрев на неё ещё немного, он тоже отодвинул кружку. – Честно говоря, больше напоминает варево, которое мы с Вито готовим для всяких растворов и порошков.

– Без спирта, без спирта, по крайней мере у вас всех точно, – пробурчал мужчина и сделал глоток. – А на варево похоже, потому что это зелья, всё-таки.

Вито в нерешительности то отодвигал от себя кружку, то придвигал её обратно и периодически вглядывался в жидкость, будто искал там что-то особенное. Но долго так просидеть он не смог и выпил совсем немного, морщась. Жидкость была до жути кислой, сводило скулы и хотелось выплюнуть её обратно, только вот поздно, проглотил. Молодой человек отодвинул от себя свою кружку и утянул стакан младшего брата. Казалось, что там был другой напиток, так что вкус должен быть иной, но Вито не был в этом уверен. В любом случае, делать было нечего. Напиток оказался сладким, даже слишком, но это не смущало Вито и он с чистой совестью подменил кружку Нино на свою.

Разговоры протекали достаточно медленно и мирно, лишь изредка Аделмар резко прерывал какую-то тему и ненадолго заставлял молодых людей разговаривать с ним на интересные только ему темы, Впрочем, это потом не мешало им снова начинать обсуждать нужные им вопросы, ну или, по крайней мере, не такие скучные. Через некоторое время мужчина будто бы вспомнил дневной разговор с близнецами и решил о нём напомнить. Он с силой толкнул расслабившегося Вито и спросил:

– Ну так о чём поговорить хотел, а? Или ещё не то время, не то место и не та компания? – мужчина хохотнул и многозначительно посмотрел на Александра, тот лишь сделал вид, что не заметил никаких странных взглядов в свою сторону.

Вито кое-как удержался на стуле и постарался отодви-

нуться от мужчины. От Аделмара несло алкоголем, хотелось отмахнуться от него, как от назойливой мухи. Этот вопрос за сегодняшний день ему надоел, но всё равно приходилось терпеть, ещё слишком рано для таких разговоров.

– Давай поговорим, когда придём к нам домой после таверны, хорошо? Это не то место, где я могу спокойно обсуждать подобные вещи. Сам знаешь политику короля на счёт магии и всего, что с ней связано, просто так не поразглаговльствуешь, – прошептал Вито и, посмотрев на часы, и добавил громче. – А может нам стоит разойтись по домам? Время позднее, наверняка за Зельду волнуется муж.

Девушка отмахнулась и лениво потянулась, вставая. Задвинув стул, она собралась пойти на выход из таверны.

– Может и беспокоится, но он спокойно отпустил меня до трёх часов ночи, мол «отдохни и развейся, но лучше не засиживайся допоздна». Кстати о времени, который сейчас час?

– Пятнадцать минут второго, увы, но время пролетело слишком незаметно. Пойдёмте, не думаю, что нам стоит задерживаться, того и глядишь уже четыре часа ночи будет, а нам с Нино завтра работать. Я даже тебе немного завидую, Зельда, у тебя отпуск есть, можно отдохнуть и отоспаться, не особо заботясь о деньгах и об утраченной прибыли за день.

– Если я скажу, что недельный отпуск даётся всего раз в два-три года и чаще всего почти весь состав гвардии работает в любые праздники, то тебе станет легче?

– Да, пожалуй, мне стало немного легче, – Вито вышел из таверны, сумев не зацепить низкий проход головой. – Тебя проводить?

Ответ Вито получил когда все вышли из таверны. Зельда отказалась от помощи, отметив то, что когда-то Вито пожалел о своём решении проводить её домой: муж сгоряча принял Валенти за назойливого ухажёра и без всяких разбирательств устроил драку. Победа была присуждена, конечно, не Вито, зато после он получил извинения и немного медицинской помощи, когда Зельде удалось всё объяснить. Правда извинения извинениями, а нос был сломан, неприятно конечно, но с другой стороны это было уже такой привычной травмой, что спустя день молодой человек и думать забыл о носе.

В этот раз Вито согласился с решением Зельды и поэтому, проводив её всей компанией до перекрёстка, где их пути расходились. Вито с Зельды обещание в следующий раз поговорить с супругом по поводу того, что всё-таки сразу кидаться на людей с кулаками, ничего не выслушав, – не лучшая идея.

Как только Зельда исчезла где-то в толпе, которая за это время так и не разошлась с улиц, а, казалось, наводнила районы и кварталы ещё больше прежнего, близнецы потянули за собой растерявшегося Александра, чтобы он не потерялся.

В скором времени полуоборотень сбросил со своего плеча руку Валенти и просто шёл рядом, периодически оглядыва-

ясь по сторонам. Он не слышал ничего из того, что говорили близнецы или Аделмар, их слова проглатывал рокот толпы и весёлый смех подвыпивших мужчин, крики зазывал из ресторанчиков и постоянных дворов, но больше всего привлёк голос молодого мужчины, который стоял рядом с какими-то каменными плитами, прислонёнными к стене дома. Ал прищурился и наострил уши, пытаясь уловить, что кричал торговец:

– Подходите, не стесняйтесь, сегодня у нас выгодное предложение, – кричал высокий мужчина в тёмно-сером фраке, опираясь на трость и периодически отклоняясь в разные стороны, – успеите купить надгробие любого вида: крест, плита, памятник или что-то ещё по вашему желанию, и вы заплатите за это в два раза меньше, чем в другие дни!

Александра передёрнуло не столько от слов мужчины, сколько от весёлой улыбки торговца, которую он сумел разглядеть. Ал понимал, что тот не мог всё это выкрикивать с беспристрастным выражением лица, но улыбка отталкивала ещё больше. Он заметил, что к торговцу никто не подходил, а проходившие мимо него девушки начинали перешёптываться и косо поглядывали на могильные плиты.

– Чёрным юмором несёт за несколько мейров, – мысленно усмехнулся Александр и наконец отвернулся от мужчины, затекла шея. – Не завидую ему, если он будет один таскать все эти тяжёлые плиты куда-то там на другой конец города, не видел я здесь похоронных бюро. И так и хочется добавить:

«успейте похоронить своего ближнего вдовое дешевле». Так и напрашивается ведь!

Ал мельком глянул на близнецов и Аделмара. Вито, а это был точно он, судя по не в меру активной жестикуляции и при этом хмурой физиономии, спорил с Аделмаром, от которого иногда доносились какие-то громкие слова, разобрав которые с ходу было трудно. Нино не было поблизости. Александр обернулся и прибавил шаг, а вдруг Нино просто пошёл быстрее них к лавке? Так и оказалось: Нино ушёл вперёд где-то на десять шагов и продолжал пробираться через толпу, не обращая ни на кого внимания, пока его старший брат во время спора ещё и успевал посматривать на проходивших мимо девушек. Алу пришлось примкнуть поближе к старшему Валенти, чтобы не затеряться в толпе и не сбиться с пути, было только одно большое неудобство – приходилось иногда уворачиваться от рук Вито, чтобы тот не заехал по лицу. Ал пришёл к выводу, что стоит чаще выходить на улицу во время праздников, когда люди гуляют допоздна, и пробовать ориентироваться на местности и быстрее пробираться через такую плотную толпу.

Нино обернулся, попытался взглядом выловить брата или хотя бы Аделмара и, найдя этих двоих, он пошёл дальше, надеясь, что Александр сейчас с ними и не затеряется где-то на улицах города.

Валенти остановился у дверей лавки и стал искать ключи в карманах. Найдя связку из семи ключей, Нино немно-

го повозился со старыми замками и, открыв дверь лавки, хотел войти внутрь, но кто-то неожиданно резко уткнулся ему в спину. Первая мысль: Александр не выдержал компанию Вито и Аделмара, которые всю дорогу от таверны спорили и друг на друга орали. Однако это был явно не он, будь это полуоборотень, то он уткнулся бы в плечо или в «загривок», а тут сбивчивое, частое дыхание слышалось существенно ниже. Нино медленно повернулся, вслушиваясь в неразборчивое шептание.

Стоило Нино обернуться, как девчушка тут же отскочила в сторону и опустила в голову вниз, начала быстро, не совсем внятно говорить, но при этом громко, будто пытаясь перекричать гул улицы:

– Простите, простите, пожалуйста, я не хотела так резко на вас налететь, – Она зачем-то кивнула и подняла голову. – Вы же, наверное, закрыты? Простите за беспокойство.

Она потупила взгляд в землю и резко, порывисто развернулась на пятках, заставляя взметнуться подол длинной коричневой юбки и успела отойти от Нино всего на один шаг, но южанин положил руку на плечо девушки и придвинул к себе.

– Может формально мы и закрыты, но раз милая леди желает что-то приобрести, то мы откроем перед вами двери. Подождите минуту, нужно зажечь лампы, но вы проходите, проходите, не стойте на улице.

Нино зашёл в лавку и коснулся первой попавшейся вещи –

это всегда помогало сориентироваться в темноте, куда идти и ни на что не наткнуться. Так он быстро добрался до стола с кассой и вслепую нашёл коробок со спичками. Наверное, было не самой лучшей идеей убрать большую часть окон на первом этаже лавки, но если посмотреть с другой стороны, то лучше получить пару синяков, наткнувшись на мебель, и истратить десяток свечей в месяц и большой коробок спичек, чем потом менять окно. Однажды зимой какой-то мелкий негодник разбил камнем окно на втором этаже, правда где мальчишка откопал камень посреди заснеженного января никто понять не мог. Снова пришлось вслепую искать полки, а после уже и плафоны. Сначала синим загорелась первая лампа, она потихоньку вытаскивала края двух стеллажей из непроглядной темноты, следом за первой лампой загорелась вторая, третья и ещё несколько.

— Красиво? — шёпотом поинтересовался Нино, с улыбкой глядя на девушку и то, с какой заворожённостью она смотрела на огонь, медленно танцующий за стеклом плафонов. — Что же вы хотели в такой поздний час?

Девушка невольно вздрогнула, как только её слуха коснулся вопрос, и она с огорчением отпрянула от лампы и подошла чуть ближе к молодому человеку, чтобы он её услышал. Её до сих пор преследовало чувство, будто голоса людей с улицы добирались и сюда, вглубь магической лавки.

— Отцу срочно понадобились лекарственные травы, покажите, пожалуйста, где они находятся и я сама всё найду, гос-

подин.

– Не надо никакого «господин», прошу вас, зовите меня Нино, приличие приличием, но как-то неловко слышать подобное из уст девушки. Идите за мной, я вам всё покажу и помогу, всё-таки стеллажи высокие.

Он слабо кивнул в сторону другого помещения, где всё также царила темнота, как и в основном зале ещё пять минут назад. Валенти изредка, украдкой поглядывал на посетительницу и пытался запомнить её мягкие и приятные глазу мягкие черты лица, волнистые, чуть выющиеся растрёпанные локоны тёмно-каштановых волос, гладкую, смугловатую кожу и большие тёмно-карие глаза с короткими, но пушистыми ресницами, из-под которых виднелся огонёк любопытства. Нино дал бы этой девушке всего пятнадцать лет, не больше, почему-то ему казалось, что от неё исходит какое-то чувство той своеобразной чистоты, что иногда встречается у некоторых леди. Он точно мог сказать, что раньше её не видел ни в лавке, ни на улицах Книттельдорфа. В мыслях крутилось лишь то, что она либо только недавно приехала, либо он умудрялся не видеть такую красоту.

– Раз на то пошло, то я Ания, – негромко сказала девушка, замороженно глядя, как мгновенно вспыхивает синий огонь и нечто порошкообразное трещало и скрипело, а через секунду умолкало, будто поглощённое собственным пламенем. Но она быстро отвлеклась от цветного огня, как только смогла заметить на полках маленькие таблички, на которых были

названия трав и смесей.

– Рад знакомству с вами, юная леди, – прошептал Нино. Почему-то голос словно садился, отнимался, как только разговор с Анией уходил совершенно другое русло, не связанное с травами.

Нино не стал спрашивать, что именно нужно девушке, она сама сказала, что сделает всё сама, но всё равно ходил за ней попятам, стараясь лишний раз не попасться на том, что он на её засматривается. Южанину казалось, что его щёки горят от стыда и он надеялся, что Ания не заметит этой неловкости. Но ничего Нино поделать с собой не мог: взгляд всё равно скользил по всей фигуре Ании и каждый раз останавливался на какой-то детали: тёмно-зелёной ленте в волосах, модели пиджака или юбки одинакового медно-коричневого цвета или на маленьком росте, Ания была ниже плеча Нино и ей буквально приходилось задирать голову, чтобы посмотреть молодому человеку в глаза, но тот учтиво наклонялся к ней. На этот раз взгляд зацепился за серебристый порошок на плече, который Валенти быстро и легко смахнул, пока Ания брала очередной бумажный пакетик с травами. Она обернулась и наклонила голову в бок, с лёгким удивлением посмотрела на южанина.

– Что-то случилось?

– Нет-нет, ничего, просто стряхнул порошок с вашего плеча.

Ания перевела взгляд с Нино на лампу с синим пламенем

и снова на Нино, схватив очередной пакетик, которых она набрала уже больше дюжины, и решила спросить:

– Скажите, а почему у вас пламя не рыжее, а синее? И помогите, пожалуйста, достать белену чёрную с во-он той высокой полки.

Валенти кивнул и, найдя лестницу с обратной стороны стеллажа, взобрался на неё и оттолкнулся от пола. Лестница медленно покатила по рельсам и резко остановилась у нужной полки. Нино стал искать среди бумажных упаковок нужный пакетик. Белены нигде не было, по крайней мере ни на одной упаковке он не увидел нужной надписи. Продолжая копаться на полках, в мелких ящичках, Нино ответил:

– Вместо деревянных опилок мы используем порошки металлов или некоторых камней, которые при возгорании дают цветное пламя. Вообще синим горит селен, но так как он токсичен, пришлось найти аналог название которого, к сожалению, я не помню, в этом больше разбирается мой брат.

– А есть что-то, из-за чего огонь станет зелёным или белым?

– Конечно есть, с зелёным помню только, что можно жечь медную стружку с некоторыми добавками, а вот с белым тяжелее, – Нино тихо зашипел, потирая лоб запястьем, – алюминий жечь достаточно дорого, тоже приходится искать заменители. Да и, честно говоря, чаще всего мы жжём именно опилки, это намного дешевле и нет мысли, что через сколько-то там лет использования цветного огня из металлическо-

го порошка кто-то из нас сляжет с каким-то заболеванием... Нашёл!

Валенти резко отпрянул от полок и лестница начала шататься и ездить туда-сюда по рельсам, но вскоре это прекратилось, стоило только Нино успокоиться и встать на месте, спустя минуту он и вовсе смог спуститься с лестницы. Когда он стоял на высоте почти трёх метров, то идея сделать такие высокие стеллажи для экономии пространства не казалась ему такой уж и хорошей. Но увы, с полками ничего теперь не сделать, не менять же всю мебель в лавке из-за какой-то ерунды, а вот с лестницами поработать придётся, нужно сделать нечто похожее на лапку для остановки и фиксации конструкции, чтобы лестница не уезжала, когда не нужно.

– Может вам ещё что-то нужно? – Нино взял несколько бумажных упаковок, которые уже были готовы выпасть из рук Ании.

– Нет-нет, белена была последним ингредиентом. Пойдёмте, я всё оплачу и больше не буду вас задерживать.

– Что вы, вы меня не задерживаете, тем более раз люди ещё вовсю гуляют, то можно и поработать, – Нино направился в первую комнату. Краем глаза заметив, что откидная лестница открыта, молодой человек лишь мысленно взмолился, чтобы в ближайшие минут пять его никто не позвали или не спустился на первый этаж. – Кстати, позвольте поинтересоваться, кем работает ваш отец, он врач?

Дойдя до стола, Валенти свалил в одну кучу все пакеты

с травами и открыл записную книжку, принялся считать общую сумму всех товаров, невнятно бормоча промежуточные цифры. С общей суммы он всё равно планировал скинуть около пятидесяти вранов, можно было и корн. Конечно, если брат об этом узнает, то Нино непременно получит сильный подзатыльник и «вычет из зарплаты», хотя зарплаты-то у него и не было вовсе, ведь бюджет был общий на всех троих. Правда горстку монет с мелкими номиналом бюджетом назвать больно, это было единственное, что чаще всего оставалось в качестве свободных денег на собственные нужды. Кошелёк стремительно пустел из-за уплаты налогов, всякого рода счетов и некоторых долгов, закупок товаров, меньшую статью расходов из себя представляла покупка еды. Однако кислые яблоки приходилось есть слишком часто, но что только ни сделаешь ради экономии и того, чтобы отложить лишнюю монету на более важную покупку.

– Ну, как врач... он скорее просто фармацевт, у моей семьи есть аптека у центра города, продаём лекарства собственного производства. Отцу почему-то захотелось провести работу именно ночью, нужных трав не хватило, никого из работников или курьеров не было в аптеке в это время и он отправил меня в ближайшую магическую лавку. Вообще довольно странно, что вместо артефактов и заклинаний вы продаёте травы.

Нино повёл плечами, откладывая в сторону очередной бумажный пакетик.

– Мы продаём артефакты, камни, заклинания и всё, что может пригодиться магам или существам, практикующим магию. Но приходится отказываться от продажи некоторых товаров, всё-таки король ввёл ограничение на повседневное использование магических сил, а значит и спрос на магические предметы падает, иногда поступает индивидуальный заказ на поставку или изготовление какой-то вещи, правда это рискованно в какой-то степени, так что такой вариант мы почти не используем, только если давние знакомые что-то просят сделать, то тут проблем нет, никакой волокиты с бумагами и договорами. А продажа трав – дело тоже достаточно прибыльное, по крайней мере, с учётом появления всё большего количества аптек и больниц это и вовсе держит лавку на плаву. Только вот скоро, лет через двадцать, а может и раньше, заводы и фабрики наверняка вытеснят все лавочки и мелкие аптеки и придётся заниматься чем-то другим, – Нино посмотрел на итог. Семь корнов и двадцать семь вранов. Он зачеркнул эту сумму и написал на один корн меньше. От мысли, что потом всё равно придётся менять профессию или закрывать своё дело становилось тоскливо, даже слишком, с губ сам собой сорвался тихий вздох. – С вас шесть корнов и двадцать семь вранов, милая леди.

Ания начала искать деньги в карманах пиджака и, найдя их, отсчитала нужную сумму без сдачи, но краем глаза она заметила, как молодой человек изменился в лице, стоило только ему заговорить о том, что мелкие аптеки и лавки

скоро будут неконкурентоспособными. Она сжала деньги в руках и, оперившись руками о стол, кое-как приблизилась к Валенти.

– Ну же, Нино, улыбнитесь и не расстраивайтесь. Это же будет не скоро, так? Вот, как и наступит такое время, тогда можно начать горевать, а сейчас в этом нет никакого смысла.

Валенти чуть улыбнулся, от этих слов на душе стало немного легче. Даже если бы это его не подбодрило, он бы всё равно улыбнулся, хотя бы ради девушки.

Кинув беглый взгляд на кучу пакетов с травами, молодой человек открыл нижний ящик стола и выудив оттуда бумажный пакет и стал складывать в него все покупки, при этом улавливая, как тихо забренчали монеты, положенные на стол.

– Заглядывайте к нам ещё, – протянул Нино. В голове всё навязчивее крутилась мысль, что со стороны он наверняка выглядит глупо и щёки до сих пор красные.

– Обязательно. Хорошей вам ночи, Нино.

Ания выпорхнула из лавки и прикрыла за собой дверь, теперь до Валенти не доносились звуки гуляний горожан, не было слышно даже присутствие остальных в доме. Не могла звукоизоляция в этом паршивеньком доме улучшиться за десять минут, а вот Вито и Аделмар вполне могли утихнуть, что бы услышать всё, что происходит на первом этаже. Ладно старший брат, но старик – это уже никакой личной жизни!

Закрыв входную дверь на все замки и погасив лампы в залах, Нино наощупь нашёл дорогу к лестнице и, поднявшись на второй этаж, захлопнул люк. Молодой человек по привычке дёрнул плечами и открыл дверь спальни. Никого. На кухню он даже не стал заглядывать, смысла там обитать не было, поживиться нечем, даже чая никакого нет, что уж говорить про еду. Пить чай из смесей целебных трав надоело до такой степени, что тошно становилось от одного только запаха. Следующая дверь – кабинет, где стоял, прижавшись ухом к стене, Вито, в то время как Аделмар что-то бормотал над ним, но Вито не обращал на него внимания.

Нино кашлянул. Вито дёрнулся, ударяясь головой об полку, благо та была практически пустая и ничего не свалилось на горе-шпиона.

– Может не будешь так подкрадываться?

– А может ты подслушивать не будешь? Там даже слушать нечего было, да и, вроде, звук здесь проходит на отлично. И мы хотели поговорить с Аделмаром, если ты помнишь об этом.

– Мы тебя ждали, знаешь ли, и дверь закрой, – фыркнул Вито, потирая ушибленную макушку, после покосился на демонолога. – Мы хотели у тебя кое-что спросить, ты должен разбираться в этих вопросах.

Аделмар облокотился спиной о книжный шкаф и, скрестив руки, кивнул. Нино выглянул в коридор и убедившись, что там никого нет, закрыл дверь изнутри, при надобности

Александра они позовут, если это потребуется.

– У нас есть пара вопросов по поводу Ала. Но сначала давай про заклинание, которое ты нам когда-то давал, чтобы успокоить Ала, случись с ним что во время обращения, хотя бы скажи, что этот текст означает.

Напряжённость, повисшую в воздухе, разбил вдребезги смех мужчины, это вызвало у Валенти лишь непонимание и большую настороженность. Успокоившись и поправив съехавшие на кончик носа очки, Аделмар потёр виски.

– Это заклинание переводится примерно: «духи, успокойте же потерянную душу и помогите ей обрести мир с собственным телом». Это самое обычное умирительное заклинание, подходящее почти любому существу не в своём уме. Да даже если существо спокойно и вполне нормально мыслит, всё равно можно использовать это заклинание и тогда тот, на ком оно применено, просто потеряет сознание. Так что довольно эффективная вещица, если иметь какой-то потенциал к применению магии.

– Тогда что за ерунду ты говорил, что это заклинание нельзя часто применять и что оно вредит Алу? Повеселиться так хотел или что, просто так ляпнул?

– Каюсь, каюсь, я правда решил пошутить, чтобы вы не тратили эти бумажки зря, всё-таки я редко к вам приезжаю и у меня нет возможности часто высылать вам их. Сами слышали про скандал на почте королевства, что ценные посылки ворошат, кладут какую-то ерунду, чтобы коробки или пись-

ма не были пустые, снова всё заклеивают и отправляют. Магическими артефактами тоже не гнушаются, чего добро просто так оставлять, если можно себе прикарманить или перепродать. Надеюсь, после всего сказанного вам стало чуть легче и вы меня поймёте, как взрослые люди, в конце-то концов.

Вито шумно выдохнул и посмотрел на близнеца. Они обменялись парой кивков и какими-то жестами. Большинство людей, которые их знали, смущали все этим немые разговоры, они не понимали, как Валенти друг с другом общаются и приходят к общему решению. Собственный язык жестов, шифр? Одна голова на двоих? Пожалуй, единственный, кто мог догадаться о сути таких «диалогов» Валенти, так это Александр, который их даже внешне каким-то образом различал. На вопрос как он это делает, Ал всегда пожимал плечами и говорил, что это легче лёгкого, правда повторить нечто подобное ни у кого не получилось, всегда ошибались и путали Вито с Нино и наоборот. Александру же казалось диким, что близнецов не различали даже по манере речи, когда с ними разговаривают по отдельности, когда вместе – это было простительно, эти прохвосты играли с людьми и пытались их убедить, что они одинаковы. И у них это отлично получалось.

– Ладно, раз так, то у нас никаких претензий к тебе нет, всё равно придётся использовать лишь в крайнем случае. А теперь перейдём непосредственно к нашему пушистому хвосту, – Вито открыл дверь, выглянул в коридор и крикнул, –

Ал, иди-ка к нам, нам нужна твоя рука!

Послышался скрип кровати, а после воцарилась тишина. Через минуту Александр вошёл в кабинет, что-то бормоча себе под нос. Остановившись прямо перед Вито, он поднял две забинтованные по локоть руки с самым раздражённым видом, который мог соорудить спросонья.

– Ну и какая рука тебе нужна?

– Которая твоя правая, но которая для меня левая, а если проще – то та, что с татуировкой.

Пробормотав «мог бы и сразу нормально сказать», по-лоуборотень фыркнул и стал разбинтовывать правую руку, стараясь лишний раз не злиться на путающиеся в пальцах бинты. Через какое-то время он комком запихнул в карман брюк бинты и показал руку Аделмару. На руке была крупная, крайне заметная татуировка, которую не прятать бы было правда глупо, с тем учётом, как относятся в Энтральгрейче к существам, которые имели любые «знаки отличия».

Мужчина пробежался взглядом от костяшек пальцев, где татуировка начиналась вытянутой четырёхконечной звездой с внутренним перекрестием, и она тянулась до локтя ромбом, заполненным симметричными геометрическими фигурами. Татуировка была сделана с предельной точностью.

Аделмар начал вспоминать, когда он в первый раз увидел Александра ещё четырнадцатилетним юнцом в каком-то городке, бывшем рядом Энтральгрейчем. О, Ал тогда тоже был с платком на половину лица, со злым и грозным взглядом

для такой мелочи и тупым ножом в левой руке – было видно, как он его неправильно держал, явно не был левшой и не представлял, как правильно пользоваться ножом в целях самозащиты или как оружием. Забавно сейчас вспоминать, как мальчишка пытался его ранить, но через секунду его нож улетел куда-то в темноту плохо освещённой улицы от одного только удачного удара по запястью. Александр тогда даже не стал сбегать или как-то оказывать сопротивление, просто сел на колени на пыльную мостовую плитку и, опустив голову, поднял вверх руки, пытаясь спрятать правую в рукав грязной рубашки. Это он сделал молча и с полнейшим смирением.

Сам Аделмар не знал, что его тогда дёрнуло увести с собой подростка, когда тот пытался его убить. Хотя, раз Александр не сопротивлялся тому, что его куда-то ведут, значит он не был против такого. Он сам вспомнил, как посоветовал полуоборотню бинтовать руку с татуировкой, чтобы лишний раз не привлекать к себе и без того повышенное внимание, и так было слишком много косых взглядов из-за кошачьих ушей, хвоста и повышенной шерстистости по телу. Тогда он почему-то не обращал внимания на татуировку и не думал, что может изображать рисунок, он не чувствовал в ней никакого присутствие магии и прочего, он даже не расспрашивал самого Александра по этому поводу, скинул это на то, что, возможно, у островных северян такой обычай. Он держал эту деталь у себя в памяти, но не акцентировал на ней внимания до *определённого момента*. Потом, вынужденно,

пришлось всем этим заинтересоваться.

По сути, рисунок был практически бессмысленным. Четырёхконечная звезда была у многих культов и организаций, с перекрестием внутри, конечно, меньше, но всё равно называть кого-то, конкретно принадлежащего к какой-то группе, было всё равно нельзя. Рисунок, начинающийся на запястье и заканчивающийся у локтя, ничего не означал, это были всего лишь геометрические фигуры, широкие линии в чёрном ромбе, верх и часть которого состояли из ещё одного ромба, но если обратить внимание на тонкую горизонтальную полосу, то ромб становился четырьмя треугольниками, два из которых были совершенно пусты. Это просто ромбы, треугольники, линии, звезда с перекрестием и ещё чем-то, заполняющие пустое пространство между концами, обычные геометрические фигуры. Но всё это никак не придавало никакого смысла татуировке.

Аделмар многозначительно кивнул и махнул рукой.

– Спасибо, можешь идти.

Пожелав хороших снов близнецам, Александр ушёл на чердак, в кабинете снова повисло молчание.

– И что вы хотели спросить по поводу этой татуировки? Не магическая ли она? Возможно так и есть, – шепнул мужчина, массируя виски, – но я не чувствую присутствие магии, поверьте мне, человеку, который уже почти сорок лет посвятил этому делу. Да и раньше бы я заметил это, когда Ал у меня жил.

– Если ты считаешь, что она не магическая, то вспомни, где ты бы мог видеть такой рисунок, ну же, – напряжённо прошептал Нино, облокотившись о старшего брата. – Разве не узнаешь? Что же, тогда я могу навести тебя на нужные мысли. Точно такую же звезду я видел у служащего Отдела Торговли и Магии, только рисунок ленты не совпадает с рисунком татуировки Александра, но в целом – слишком похоже. Этот отдел же является одной из главных составляющих Ордена Магии его величества короля, ведь так? Ты же состоишь в другом отделе, ты должен что-то знать про то, что творится в вашей организации и в голове этого безумца на престоле. Мы-то магию чуем за Алом, а он никакими заклинаниями пользоваться не умеет, пробовали, бесполезно. Значит кто-то давно сделал эту татуировку и она не обычная, гном тебя дерит, это наверняка печать с заклинанием!

– Успокойся, Нино, не вздумай лишний раз шуметь. Алу лишнее знать не стоит, особенно слова Аделмара, сам понимаешь, какую бессмыслицу он несёт, – Вито пихнул младшего брата локтём в ребро, ощутимо, но безболезненно, чтобы тот просто уgomонился. – Кстати, земля полнится слухами, что второе название Ордена Магии также «Орден Избавления». Под этим понимается очищение от такой скверны, как магия, которую люди всегда боялись, даже когда вроде бы смирились с ней и её пользователями, поставив определённые рамки. Но теперь это приняло другой вид, ты и сам понимаешь это. Умалчивать бесполезно.

Аделмар напрягся, морщины на лбу углубились и стали заметнее обычного. Старший Валенти довольно оскалился. Это было не просто желание улыбаться, а желание вызвать ещё большее раздражение у старика своими расспросами. Это действовало, результат был на лицо в прямом смысле. Вито знал, что Аделмар держит себя в руках, чтобы не сказать ничего лишнего или не дать им по головам тростью, хотя вполне мог бы. Зря, очень зря, так только напрягался и собственные нервы тратил, реагируя на обычную провокацию.

– В том-то и дело, что я работаю в другом отделе и мне нет никакого дела, что за бардак творится в других и чем они там занимаются, я почти постоянно отсутствую в королевстве, а в Книттельдорфе – тем более. Надеюсь, что на этом ваши глупые вопросы кончились и неплохо было бы разойтись по домам...

Аделмара перебили.

– Не уходи от разговора. И в таком случае задам вопрос немного по-другому: можно ли служащим Ордена использовать магию?

– Правила запрещают нам использовать магию, но нам разрешено пользоваться защитной магией в самом крайнем случае, да и больше это относится к моей профессии и к охотникам.

– То есть каждый может безнаказанно отойти от правил и воспользоваться магией?

– Да, так и есть, но многие слишком честолюбивы, чтобы

нарушать правила, всё-так даже самые мелкие грешки оглашаются всем. На этом всё?

– Нет, – резко выдал Нино, нервно подёргивая плечами. – У меня есть ещё один вопрос, тоже по поводу Ала. Элураны претерпевают главное обращение всего один раз, либо его вообще нет и, по сути, кроме происхождения ничего его практически не отличает от обычного человека. Разве у полукровки может быть обращение каждое полнолуние? Мы же никак не зависим от фазы луны, как лико. И у полукровок должна же быть меньше вероятность претерпевать обращения, такова же роль смешанной крови, кроме некоторых внешних признаков, разве не так?

– Ничего в данном случае сказать не могу, этим я никогда не занимался, а с этой проблемой никак не боролся, я просто закрывал этого несносного мальчишку в пустой комнате, чтобы он перебесился на утро и всё. Вы думаете, зачем я его вам отдал? Чтобы самому избавиться от этой головной боли, а не чтобы у вас был помощник, – старик уже не шептал, а говорил в голос, чтобы Александр мог слышать его слова. – А вам-то до этого какого дело? Решили облегчить ему страдания?

– Что-то вроде того. Неприятно знать, что он мучается, вот и ищем способы это прекратить. Тем более, он нам стал близок, он уже часть семьи. А оставлять его в мучениях, как семью, мы не хотим.

Мужчина едко, гаденько усмехнулся и наконец расслабил-

ся. Он собирался и дальше говорить то, что ему вздумается. Пусть Александр слушает и понимает, что он лишь совершенно бесполезное существо, которого быть здесь не должно.

– Как это трогательно, помогать своим близким и родным, – на выдохе сказал Аделмар, его усмешка стала ещё шире и неприятнее, – но не в данном случае. Вы хоть понимаете, что он отвратительный плод мерзкого кровосмешения? Элураны не должны иметь никаких связей с людьми для чистоты крови своего потомства, иначе это полный крах, генетические уроды, которым суждено мучиться всю свою жизнь или не выжить. Чем думала его мать, когда вынашивала, рожала и растила его? Его, дефектного уродца, нужно было без всякой жалости убить в первый же день!

Нино уже трясло, руки непроизвольно сжимались в кулаки, ему казалось, словно внутри кипела кровь. Хотелось заставить Аделмара заткнуться, выгнать из дома и после пойти к Александру на чердак и успокоить его, тот наверняка лежал и слушал всё это. Но близнец лишь подал знак рукой, чтобы он ничего не делал и замолчал, теперь сам будет разговаривать.

Нино, умерив свой пыл, придвинул к себе стул и сел на него, уже не было сил стоять, усталость перемешалась в одно месиво с раздражением и злостью, рождая зелье с мерзким вкусом и ещё более ужасным послевкусием.

– Заткнись, просто заткнись и прекрати нести это непо-

требство. Нас не должно касаться, о чём думала его мать, да и тем более Ал сам говорил, что она ни разу его не упрекнула за его вид или происхождение, она его любила.

– Она наверняка делала это через силу или только делала вид, что любит, лицемерие направленное на собственного же ребёнка.

– Я сказал замолкнуть, – прошипел Вито, но вдруг каким-то образом перешёл на более спокойный тон, в котором всё равно чувствовались раздражение. – Оставим покойную в покое, всё. Давай о тебе поговорим. Представь, что у тебя младшая дочь родилась тоже какой-нибудь полукровкой. Ты бы решился убить собственного ребёнка? Или это просто пустая болтовня и вздор, чтобы нас позлить?

– Убил бы сразу после рождения. А ещё лучше – не дал бы вообще появиться этому ребёнку даже в стадии эмбриона. Это омерзительно. И да, я не прочь вас позлить, ведь вас это цепляет, как глупых малолеток.

– Довольно, – Нино вскочил со стула и открыл дверь кабинета нараспашку. – Выметайся, господин бесполезный диалог, больше вопросов к тебе нет.

– Расстаёмся на такой ноте? Что ж, печально, очень печально, что вы не умеете правильно воспринимать сказанное и принимать всё во внимание. Кажется, я теперь не обременён такими вещами, как посылки и письма с артефактами, для меня это очень неплохо.

Близнецы отправились следом за уходящим Аделмаром,

проводили до самого выхода из лавки и холодно распрощались. У Валенти наступило долгожданное облегчение, напряжение стало спадать. Ничего нового они не узнали, кроме того, что те бумажки с заклинаниями не были никакими особенными, их можно было заказать у кого угодно из знакомых, кто специализировался на заклинаниях. После этого разговора остался неприятный осадок на душе. Что ж, теперь они не будут выплачивать Аделмару долги. К гному его.

– Вопрос с письмом мы так и не решили, – прошептал Нино, закрывая дверь на несколько замков. – Не давать же Алу переводить.

Нино мог заметить, как Вито повёл плечами и махнул рукой, призывая идти вместе с ним наверх. Нино кивнул сам себе и пошёл следом за братом. На втором этаже он как можно тише закрыл люк, стараясь лишний раз не шуметь. Клоунило в сон и появлялась мысль вернуться на первый этаж и вывесить за дверью табличку «закрыто» на весь день, чтобы выспаться, но эта мысль сама улетучилась из головы младшего Валенти.

– Конечно не будем, я просто попрошу у Мириам дать мне адрес человека, знающего северные языки и который сможет перевести письмо. Я лучше заплачу деньгами, чем нашими нервами. Кстати, проведай Ала, думаю, он всё-таки не спит, а я пока готовлюсь ко сну и подожду тебя.

Кинув тихое «хорошо», Нино направился по узкому коридору к чердачной лестнице. Несмотря на все усилия южа-

нина тихо ходить по дому, некоторые доски и ступени предательски скрипели под ногами. Прошмыгнув в комнату и прикрыв за собой дверь, Нино прокрался к кровати и сел у её изголовья на корточки. Валенти минуту промедлил и только потом положил руку на голову Александра и взъерошил волосы.

– Спишь? – шепнул он, уже бесцельно взлохмачивая светлые пряди.

В ответ он получил неразборчивое бормотание и шевеление под одеялом. Решив больше полукровку не беспокоить, он ушёл с чердака в свою комнату, зевая во весь рот.

Стоило только Нино выйти за порог комнаты и закрыть дверь, как Александр приподнялся на локтях и прищурился. Кажется, он не вызывал подозрения.

– Знаешь что, Аделмар, я теперь ненавижу тебя ещё больше прежнего, – прошипел Ал и тяжело упал на кровать, заставляя её скрипнуть.

10. Вопросы перевода

Проводив очередного покупателя, Нино устало упал на стул и растянулся на столе, насколько это было возможно, ручка кассы утыкалась в висок. Хотелось махнуть рукой на всё и уснуть здесь, в зале, прямо за столом, глаза болели и периодически слезились. Так ещё и жара стояла в лавке невероятная, кроме плюс тридцати семи градусов на улице, в помещениях горело большинство «факелов».

– Как я умудрился отвыкнуть от жары всего за шесть лет? – мысленно пробурчал Валенти, неохотно стаскивая себя со стола. – Ладно, это не так важно, с учётом того, что на родину мы не собираемся возвращаться. И надо бы подкопить денег и переехать в нормальное помещение с нормальным освещением, без факелов. И при этом заработать деньги на оплату электричества...

Взгляд зацепился за невысокий силуэт, мелькнувший в дверном проёме и мгновенно исчезнувший где-то в лавке. Нахмурившись, Нино вышел из-за стола и выглянул в один из проходов. Никого. Наверное, просто показалось из-за усталости и недосыпа. Стоило на следующий день вывесить табличку «выходной», которая не использовалась уже долгие годы. Всё равно от одного пропущенного дня не будет много убытка, да и, возможно, получится разузнать у Вито о

чём он договорился вчера с Рикертом, раз вышел такой довольный. Он не был против подработки, она никогда им не мешает, но сам Рикерт не внушал доверия всем своим видом, да и его родители тоже. Либо у Нино было помешательство и он зря накручивал себя.

По плечу кто-то потихоньку похлопал, заставляя Нино резко вздрогнуть. Он обернулся и, заметив перед собой Анию, с облегчением вздохнул.

– Прощу, Ания, не пугайте так, это было слишком неожиданно, – криво улыбнувшись, выдал Нино и взглянул вниз. – Вы что-то хотели?

Девушка расплылась в широкой и довольной улыбке, запрокинув голову чуть назад – от такого положения болела и ныла шея, но она не обращала на это внимания.

– Извините. Просто я не могла вас дозваться, так что ничего другого не оставалось, как достучаться до вас в прямом смысле. Я не думала, что это вас так испугает, – Она наклонила голову вбок, но через пару секунд развернулась на маленьких каблучках и пошла в зала с травами. – Я вчера забыла мыльнянку, вот и зашла к вам.

Нино обошёл один из стеллажей, опередил Анию и вошёл в зал с травами. Он направился к нужной полке.

– Разве вам не было бы ближе зайти, к примеру, в другие лавочки, которые рядом с вами? Всё-таки не думаю, что бегать туда-сюда из центра города в восточный жилой район удобно, учитывая удалённость. И, кстати, Ания, вам нужен

корень или листья? Или и то, и другое?

Валенти зашуршал пакетиками и деревянными коробочками с низкими бортиками. Он успел забыть, что всё лежало вперемешку, а таблички далеко не всегда соответствовали порядку на полках, а среди мешочков с мареной могли затесаться пакетики с плауном, так что приходилось внимательно смотреть на этикетки, чтобы ничего не перепутать.

– Увы, но в других лавках мыльнянки не было, а в палатках покупать совсем не хочется, мало ли, что они могут насыпать. А мне, пожалуйста, только корни.

Нино усмехнулся и продолжил свои поиски, какая наивность, честное слово.

– Ну так и в лавках могут насыпать неизвестно чего и вы этого знать не будете, так что разницы нет, где покупать, здесь больше вопрос цены и месторасположения, ну и ещё чего-нибудь. Надеться на а чью-то чистую совесть – не самая лучшая идея, особенно на совесть торговцев.

Тишину прерывало шуршание бумажных пакетов и редкий скрип ящичков по полкам. Ания и Нино обдумывали что-то своё.

– Тогда можно считать, что и на чистоту вашей совести тоже не стоит надеяться? – с улыбкой выдала Ания, подойдя ближе к Нино и пристроившись где-то сбоку. Этот вопрос должен был чем-то задеть молодого человека и девушка ждала ответа, стараясь как можно незаметнее следить за ним.

Ухмылка стала чуть шире и заметнее, а сам Нино медлен-

но повёл плечами и посмотрел на полку ниже, стал искать на ней, на двух других не было и на намёка на мыльнянку. Забавный вопрос. Будь он чуть вспыльчивее и глупее, то непременно стал бы разъяснять, что они совсем не такие, отстаивать свою честь и так далее в подобном духе. Но цель этого вопроса была и так ясна, девушка просто хотела его чем-то кольнуть. Это не было неприятно, наоборот, даже вызывало интерес.

– Не могу утверждать, что нам можно полностью и без вопросов доверять, но точно могу вас заверить, что мы не видим смысла обманывать покупателей. Зачем самим же себе подсыпать отраву в еду? Один человек заметит, что его обманули и расскажет об этом, в первую очередь, своей семье и знакомым, те ещё кому-нибудь и дурная слава разнесётся так по всему городу и всё меньше людей захочет у нас что-то покупать, опасаясь, что их тоже надуют. В самом лучшем случае – разгневанный посетитель вернётся, потребует нормальный товар и вернуть деньги. Всё равно это убытки, а убытки нам совсем не нужны. Наценка на товары есть у всех без исключения, думаю, вы это и сами прекрасно понимаете, – Нино фыркнул и неожиданно для себя стукнулся лбом об полку, но нужный пакетик всё-таки нашёл. – Пройдёмте к кассе.

Ания осмотрела стеллаж сверху вниз и фыркнула, шурясь. В зале полумрак, на полках бардак. Может быть огонь, колышущийся в лампах был красивый, но, пожалуй, только позд-

ним вечером или ночью. Было трудно понимать то, что при свете дня здесь используют не окна, которых и в помине нет, даже не электричество, а лампы с огнём. Хотя, с другой стороны, это было наверняка не так дорого, учитывая нынешние цены на электричество, но духота в помещениях стояла неимоверная, казалось, что на жаркой и пыльной улице было свежее, чем здесь.

– С вас тридцать пять вранов, леди, – Нино отдал пакетик девушке.

– Секундочку, – пробормотала Ания и стала искать монеты в карманах пиджака. – Кстати, Нино, посетители вас не часто подгоняют, если вы что-то долго ищите?

– Нет, впрочем, пару раз в год такое случается, и то совсем не критично, но с вами я соглашусь, порядка здесь не хватает, как и женской руки, – Он улыбнулся, видя, как девушка удивлённо приподняла вверх брови и словно округлила глаза, – Да-да, ваш намёк про беспорядок был настолько прямой, что не заметить его было невозможно. Ах да, заглядывайте ещё, буду очень рад вас видеть.

Ания кивнула и, неразборчиво поблагодарив молодого человека, ушла из лавки. Ей казалось, что щёки ужасно горели, а лицо покраснело, ей было до ужаса стыдно за собственное поведение и слова, стоило потом зайти и извиниться, да и лишний раз увидеться с Нино Ания была совсем не против.

Проводив девушку взглядом до того момента, пока она не скрылась из виду где-то на улице, Нино метнулся к склад-

ной лестнице и с силой дёрнул за верёвку. Ему даже показалась, что та медленно, но противно зашелестела, будто была готова порваться в любой момент, но верёвка не порвалась. Стоило лестнице встать на место, как Нино мигом взбежал на второй этаж и заглянул в спальню, где и обнаружил Вито и Ала, неохотно беседующих, пока брат безуспешно пытался протереть старый саквояж тёмно-серой тряпкой. Тряпки всё-таки не удалось отстирать от чёрной копоти, заполонившую несколько дней назад весь кабинет. Смотрелась эта попытка саквояжа смешно, хотя и глупо в определённой степени.

– Да оставь ты этот бедный чемодан в покое, сам его почищу, лучше замени меня в лавке, иначе я там помру от жары! – Нино плюхнулся на место рядом с братом, точнее на другую часть кровати, заставляя Вито подпрыгнуть и даже откинуть чемодан с тряпкой от неожиданности на пол. – Ты чего так пугаешься?

– Может не стоит так неожиданно приземляться и орать? – ответил вместо Вито Александр и отодвинул от себя ногой чемодан. – И он не может поработать – решил наведаться к своей бывшей пассии, но я могу помочь, – Александр позволил себе ехидно улыбнуться, видя, как Вито скривился. – И ты чего такой красный, неужто так спёкся внизу, даже не вылезая на улицу?

Нино коснулся лица и почувствовал, что от него шёл жар. Он замотал головой так, что несколько прядей выбились из причёски и упали на лоб, спохватившись, он стал их тща-

тельно приглаживать назад.

– Да как сказать, там не так всё и плохо, если подумать, – забормотал Нино, прекратив гладить волосы. – Просто влюбился, наверное.

Если Александр на такое заявление лишь пожал плечами и кивнул в знак понимания, то Вито, успокоившийся после неожиданного визита младшего братца, пододвинулся к нему и, схватив за плечо, резко наклонил Нино вниз, посмеиваясь.

– Да ладно тебе, у тебя наверняка просто жар, – Он приложил запястье к лбу Нино и усмехнулся, – вон, какой горячий, тебя просто лихорадит и ты наверняка где-то подцепил простуду. Так что лежи, отдыхай и выздоравливай, а вместо тебя мы с Алом поработаем.

Вито выпустил близнеца из своей хватки и, прихватив с собой пиджак, почти вышел из комнаты, но в последний момент остановился и посмотрел через плечо. Александр тоже решил проверить температуру Нино, но не ради шутки. Состроив торжествующее выражение лица вместе с самодовольной улыбочкой, Ал сел рядом с Нино и обнял свой любимый хвост.

– Температуры у него нет, так что твоё подобие шутки не удалось, – Ал взглянул на Нино. – Скажешь хоть, как её зовут и сколько лет, хотя бы на вид? Или всё в секрете держать будешь?

Младший Валенти лишь пожал плечами и сначала даже

не знал, что сказать по поводу возраста приглянувшейся ему девушки. Восемнадцать? Вряд ли, скорее ей было пятнадцать, ну максимум шестнадцать. Может так казалось из-за роста или личного восприятия, но Нино не знал точно, почему ему так казалось. Единственное, что он знал точно об этой девушке, так это её имя, где её можно увидеть и кем работает её отец. Если так подумать, то не так уж и много информации, но с другой стороны для двух коротких встреч этого вполне достаточно.

– Знаю только, что её зовут Ания и её отец держит аптеку ближе к центру города. А возраст... даже не знаю, что сказать, возможно, ей лет пятнадцать. Но это только на вид, так я в этом не уверен, может она и старше.

В воздухе неожиданно повисло молчание. Нино и Вито смотрели на полуоборотня, ожидая от него ответа, а он всё продолжал сидеть, обнимая свой хвост и почти уткнувшись в него лицом. Но он всё-таки оторвался от хвоста и стал хлопать, сначала медленно и тихо, после чего хлопки стали громче и это сопровождалось тихим смехом. Валенти не знали, как на это реагировать, они не двинулись со своих мест и ничего не говорили, ждали объяснений.

Угомонившись, Ал смахнул с глаза выступившую от смеха слезу и взглянул на Нино.

– Мои поздравления, мои поздравления, но если ей пятнадцать, то придётся до совершеннолетия подождать ещё четыре года, ну может три. Но всё равно, ты же ведь хороший

парень и потерпишь столько? – Он чуть пихнул плечом южанина и вскочил с кровати. – Да и будет печально, если ты потерпишь отказ, когда предложишь ей встретаться. И, кстати, её отец достаточно неприятный человек, по крайней мере при взгляде на несимпатичного ему человека такую рожу соорудит, будто бы тот у него что-то украл и он про это знает.

Взяв со стола платок, Александр принялся на ходу его завязывать на лице, протискиваясь через Вито, который загордил выход из комнаты.

– Очень незаметный намёк на самого себя, знаешь ли, – тихо пробурчал Нино, глядя в сторону коридора, где Александр и исчез. – Да и без разницы, какой отец, я же не с ним встречаться буду, в конце-то концов.

– Это тебе так только кажется, глупенький Нино. Как только отец прознает, что за его драгоценной дочуркой ухаживает юноша – спокойствие пропадёт бесследно, будто его и не было вовсе. Сам понимаешь, могут и по шее дать, если с дочкой что-то случится. Да даже если и не случится ничего дурного, то никто не отменяет возможности быть побитым кем-то в подворотне по заказу этого самого папаши. Всё-таки отцам много что не нравится в ухажёрах дочерей: голос, происхождение, финансовое положение, внешность... этот список можно продолжать ещё очень долго, но это слишком утомительно, – Вито накинул на плечи пиджак и прислонился к косяку. – Так что лучше каким-нибудь образом завоевать доверие отца или её матушки, если та будет против по-

добных встреч, а ещё есть неплохой вариант – просто не попадаться ему на глаза, но это совсем неэффективно: вскоре вам всё равно придётся встретиться, а встреча может оказаться полным провалом.

Нино шумно вздохнул, сгрёб все подушки и одеяла, имеющиеся на двух кроватях, и обложился ими со всех сторон для большего удобства.

– Ты говоришь это с таким видом, будто в этом замечательно разбираешься и перевстречался чуть ли не со всеми девушками в Книттельдорфе, – Нино фыркнул, заворачиваясь в одеяло. На удивление, на втором этаже была приятная прохлада, пока на первом стояла изнуряющая жара. – И иди уже к своей Мириам, иди и не сварись в пиджаке.

Вито не стал отвечать на недовольное бурчание младшего брата и лишь махнул рукой в знак недолгого прощания. Удостоверившись, что письмо лежало во внутреннем кармане пиджака, Вито выскользнул из комнаты и спустился на первый этаж. В такое пекло вылезать из дома, а точнее только его второго этажа, не очень хотелось. Но дела беспощадно вытаскивали из дома и даже никакая лень и вредность не могли этому помешать.

Выйдя на улицу, Валенти повернул направо и стал неспешно обходить прохожих и заигравшихся детишек, изредка приходилось жаться к стенам домов, когда мимо проезжали машины. Конечно, нужно вводить ещё больше налогов и всяких запретов, заниматься какими-то постоянными

ненужными реформами, а не ставить указатели и дорожные знаки и делить дорогу на пешеходную и на проезжую части в жилых районах города. Был только один плюс из всего этого, да и то совсем недолговечный, – машин было крайне мало и не приходилось часто жаться при грохоте этих жестянок куда-то к зданиям и вдыхать выхлопы.

Восточный жилой район медленно сменился торговой площадью. На площади было шумно, пыльно и слишком многолюдно, особенно в праздники пройти здесь было непосильной задачей и всегда толпа уносила куда-то в сторону, словно бурным водным потоком. Можно было, конечно, найти здесь что-то полезное и даже по хорошей цене, но пока найдёшь, можно уже сбиться с ног и махнуть на всё рукой, в самом крайнем случае – можно было купить кучу ненужных вещей, стоящих здесь в три раза дороже. Так что для Валенти торговая площадь была точкой отсчёта, куда и сколько нужно потом идти, здесь просчитывать путь было удобно за счёт самой площади и её ответвлений.

Молодому человеку удалось добраться до какого-то здания и отделиться от толпы, чтобы осмотреться. Нужно было найти дорогу, ведущую к промышленному кварталу, миновать заводы и пойти к небольшому жилому району, где жили рабочие со своими семьями, ну и квартиростьёмщики. Там были одни из самых дешёвых квартир в городе: воздух загрязнённый и тяжёлый, квартирки микроскопичные, транспорта, кроме грузовиков, там не было.

Вито решил провести совсем другое место – ателье, где Мириам чаще всего работала у своей родственницы. Потом придётся делать приличный крюк через несколько других кварталов, но стоило исключить несколько мест сразу, чем потом носиться по всему городу.

Как только удалось высмотреть дорогу к фабричному району, Вито перевёл взгляд чуть левее, взглянул на узкую улочку между двумя большими зданиями и пошёл туда, безо всякого стеснения распахивая мешающихся людей. Может быть это и некрасиво, но собственное время ему было дороже.

Прорвавшись к дому, в котором разместилось множество дорогих магазинов с одеждой и украшениями, Вито оглянулся и только потом прошмыгнул в щель между зданиями. Если не хочется опаздывать из-за толп народа, заполонивших почти все улицы, то самым простым способом передвижения были катакомбы, но если не было времени теряться и блуждать по бесконечным коридорам, полными чьих-то гробов и скелетов, то куда проще и эффективнее было пролезать между домами и ходить дворами, правда в таком случае можно без труда посадить пару-тройку пятен себе на одежду.

Вито вышел во внутренний двор и оглянулся. Исключительно по большому ящику, обитому истёршимся красным бархатом, он смог определить нужное себе направление и повернул налево. В голове проскользнула мысль, что эту коробку могли и переставить, но молодой человек не придал этому особого значения. Если даже это и так и он потом зай-

дёт не в тот район, то ничто не помешает ему развернуться и пойти обратно.

По дороге в цветочную лавочку Амели не встретилось ничего интересного, все дома были похожи друг на друга, за исключением некоторых, совсем старых, которые ещё не снесли. Взгляд лишь изредка цеплялся за вывески на первых этажах, где устроились какие-то лавочки и мелкие магазинчики. Вообще во многих частях города хватало всего: магазинов, мастерских, школ и библиотек, было даже несколько небольших парков и парочка мелких дешёвых театров, но народ всё равно стекался в центр города, в старый район, на главную и торговую площади, хотя ничего там примечательного не было, кроме архитектуры зданий и их истории. Единственное, что входило в исключение – театральный квартал. Кроме дорогих, но как говорил сам Ал, невероятно красивых театров, там было ещё несколько ателье и магазинов с какой-то известной маркой одежды, ко всему этому можно было добавить ещё и множество всяких ресторанов, увеселительных заведений и лавочек с особыми продуктами, как правило, импортными. Лучше было проходить там внутренними дворами, заваленным всяким хламом, либо быстро проходить по улицам, стараясь не обращать ни на кого внимания. Стоило только скользнуть взглядом куда-то в сторону людей, то можно было без труда заметить чей-то брезгливый или насмешливый взгляд – это невероятно раздражало. Выгляди хоть десять раз ухожено и опрятно, но на тебя всё равно ко-

со посмотрят из-за неимения какой-то дорогой вещи или побрякушки. Можно было махнуть на всё это рукой и послать всех куда подальше, но в глубине души это всё равно цепляло, злило и обижало. Валенти фыркнул и мотнул головой, желая отделаться от неприятных, навязчивых мыслей.

На улице стояла невероятная жара, воздух был сухой и резал глотку. Вито не покидало ощущение, что он сварится в этом пиджаке, но потерпеть можно, даже если это будет стоять рубашки, прилипшей к телу от пота. Он собственного одеколona становилось плохо, тошно. Брызгаться им в жару была не самая лучшая идея, но привычка была сильнее.

Незаметно для себя миновав несколько улиц, Вито повернул за угол и пошёл вдоль длинной улицы, усаженной хлипкими деревьями, ещё подпёртыми и привязанными к высоким колышкам. Может быть лет так через двадцать они дорастут до пятого этажа и закроют окна собою, зелёной копной листьев, где лишь изредка будет мелькать кошачий хвост или восседать воробей, изредка стуча по стеклу. А может через двадцать лет этих домов и не будет, как и этих деревьев, кто знает. Взгляд быстро забежал по домам. Одна мелкая вывеска, вторая покрупнее, третья, где-то вместо вывески была дверь, залепленная разноцветными бумажками.

Всё, всё не то!

Вдруг в почти прозрачной двери мелькнула девушка с вазой, полной цветов. Валенти резко остановился, вернулся к двери и тихо проскользнул в помещение – колокольчик, ви-

севший над дверью, даже не шелохнулся. Послышался глухой гул, тяжёлая ваза была поставлена на пол, а девушка с облегчением вздохнула, разгибаясь. Она развернулась и, увидев неожиданно пришедшего знакомого, подскочила на месте, вызывая у Вито приступ хохота.

Амели хмыкнула и обошла юношу, стараясь сделать непроницаемое лицо.

– И что на этот раз понадобилось, Валенти? – девушка даже не обернулась, она нашла для себя куда более нужное занятие в виде полива мелких растений в горшках, чем разговор со знакомым.

– Ох, стоило мне расстаться с Мириам, так всё, здравствуй, холодность! Тем более ты сама знаешь, что не я так решил, – казалось, Вито совершенно не обращал внимания ни на поведение Амели, ни на её тон, зато без всякого стеснения развернул её к себе, заставляя воду вылиться из лейки на пол. – Мне нужны розы, вон те, персиковые с белыми краями, пятнадцать штук и без шипов.

Девушка вывернулась из рук Валенти, кинула лейку в угол и подошла к цветам. Вито улыбнулся – Амели была темнее тучи и это выглядело забавно.

– Ты обычно каллы брал и лилии, если мне не изменяет память, – прошипела Амели, выбирая розы с бутонами покрепче. – Если собрался к Мириам, то скажу по секрету – она видеть тебя не хочет.

– Брать лилии жарким летним днём для леди – убийство

и самоубийство в чистейшем виде, особенно душной ночью, когда их аромат заполняет всю квартиру и терпеть его просто невыносимо, а мучить Мириам этим я не намерен, — услышав недовольное фырчанье он усмехнулся и отошёл к столу, заваленному всякими разноцветными лентами, газетой, блестящей бумагой и ножницами. Вместо кассы было несколько маленьких картонных коробочек, в которых хранилась мелочь и пара смятых купюр в пять корнов. Годы идут, а ничего не меняется. — Так что я брал их только в холода, а дарить каллы нет никакого желания, да и розы выглядят красивее на мой взгляд. И прекрати шипеть, ты похожа на маленькую обиженную девочку. Хотя, нет, вру. Больше на змею.

— Теперь я понимаю, почему Мириам рассталась с тобой, — Амели щёлкнула ножницами, — грубиян.

— Кто потерял своё было радушие и перестал называть меня по имени? Конечно А-амели-и, — с шипящим хихиканьем выдал Валенти, нависнув над девушкой, за что получил по лицу стеблями цветов, на которых ещё были острые шипы. Он почувствовал, как несколько острых шипов чуть рассекли кожу на лице и как мелкие царапины засадили. — А так обращаться с посетителями не советую, распугаешь всех.

Он отошёл от Амели подальше, насколько это позволяло узкое, вытянутое помещение, заставленное огромными вазами и горшками с цветами. Иногда приходилось смотреть под ноги, чтобы не наткнуться на мешок с землёй или с удобрением, пол практически всегда был влажным и с лужами

круглый год, а в помещении была приятная прохлада даже в безумную жару. Но сейчас это был скорее минус, чем плюс. По телу теперь пробежала дрожь, а зубы норовили пуститься в пляс, хотелось поскорее вернуться на жаркую улицу, как бы парадоксально это ни звучало.

Как только Амели положила цветы на стол и стала отрезать шипы, Вито кивнул на край стола и попросил перевязать цветы широкой зелёной лентой. Эти двое молчали.

Вито не собирался разговаривать с подругой Мириам, если она так этого не желает. В общем-то, они никогда особо не были дружны, знали друг друга и всё, ну и ещё Вито чаще всего брал у неё цветы лишь по причине их дешевизны и хорошего качества, изредка Амели даже делала скидку, но эти случаи можно было пересчитать по пальцам одной руки. Да и какой-либо личной симпатии Вито к ней никогда не испытывал. Он не мог не сделать комплимент какой-нибудь миловидной, интересной или привлекательной даме, даже если она шла в сопровождении мужчины и со стороны это казалось бы наглым. Только вот в данном случае не тянуло сказать комплимент: не хотелось лишний раз слышать высокий, визгливый голос Амели, на волосы Вито старался лишний раз не обращать внимания, хотя у него это не выходило должным образом: тёмно-русые, какого-то даже серого цвета, сечённые почти на всю длину, и при этом скрывали оттопыренные и неаккуратные уши. Ни внешность, ни характер ему не нравились.

Амели в свою очередь не хотела даже видеть Валенти чисто из собственной антипатии к нему, которая ни на чём толком и не обосновывалась. Она иногда ловила себя на мысли, что завидует подруге. У неё есть ухажёр, да, может быть и не очень-то богатый, но он часто носил ей цветы без всякого повода, она точно могла сказать, что раз месяц он дарил ей цветы, а в какие-то периоды он заглядывал в магазинчик чуть ли не каждый день, да и сама Мириам всегда хорошо о нём отзывалась. Да, это была именно зависть и сейчас, где-то в глубине души она радовалась, что подруга разбила отношения в пух и прах, только вот эта радость сейчас притупилась – она вспомнила, как Мириам говорила, что молодой человек уже какой раз при встрече заводит тему про возобновление отношений и сейчас он понесёт эти самые розы Мириам, а не какой-нибудь новой девушке. Но ей не было стыдно от понимания того, что она радовалась горю Мириам и при этом успокаивала подругу каждый раз. Она не считала, что поступала как-то неправильно или лицемерно.

– С тебя девяносто семь вранов, – она окинула беглым взглядом Вито, – и скидку в этот раз я тебе не сделаю, как и всем бывшим ухажёрам своих подруг.

– Ну знаешь ли, ты всё равно делала скидку раз в год, раз на сотый или двухсотый, так что я ни на что не надеялся, можешь не прыскать в мою сторону удобрениями... ой, желчью, – он хохотнул и, достав из кармана пиджака мелочь, стал считать её. – Помнится, столько роз с точно такой

же лентой я брал вранов так за семьдесят пять, может даже меньше. Неужто цены подскочили даже на цветы?

– Инфляция, – Амели раскидывала монеты по номиналу в коробочки, – в то время как в газетах продолжают писать, что с экономикой всё в порядке. Оно и видно, как всё в порядке, у всех этих политиков карман всегда набит деньгами.

– Что поделать, так было, есть и будет. А нам лишь остаётся ругать правительство, короля, состояние внешней и внутренней политики и вдобавок неведомые силы с магией, но работать на своих местах придётся.

– Ты всё так же горазд болтать, Валенти, не меняешься.

– Ну, что поделать, не меняюсь, значит не меняюсь, – южанин взял букет и проследовал к двери, пихнул её локтём. – Хорошего дня.

Вито вышел на улицу. Лицо обдало горячим, сухим и пыльным воздухом, но после прохладного цветочного магазина это было блаженством.

Пройдя ещё несколько улиц и остановившись у перекрёстка, молодой человек опёрся плечом о здание и посмотрел на развилку. Вито не требовалась никакая остановка, он замечательно помнил, куда ему нужно. Небольшое ателье, но на удивление уютное, находилось где-то на улице справа, однако там работали только над пошивом женской и детской одежды, а если пойти налево – было ателье ещё меньшего размера, состоящее из двух мелких комнатушек, заваленных тканями, катушками с нитками и прочими материа-

лами, манекен же словно не знал, куда ему пристроиться среди всего этого и просто валялся на многочисленных коробках. Там шили исключительно мужскую одежду и несмотря на сомнительный вид портного, у которого в подручных был парнишка лет семнадцати, к качеству работы нельзя было прицепиться, да и цены не кусались.

Если пойти по прямой и не пропустить блёклую, почти выцветшую вывеску, можно было заскочить в приятного вида помещение, это была ещё одна мастерская по ремонту и пошиву совершенно любой одежды. И всё бы хорошо, ничего не вызывало отторжения: ни швеи, ни сама мастерская, даже цены радовали, только вот качество хромало на все четыре лапы. Или сколько там лап у качества? Как-то Вито имел неосторожность отдать пиджак в ремонт, несмотря на новизну был только один недостаток — длинные рукава. Вроде бы не проблема, но на практике это оказалось слишком неудобно. Так подумать, только обрезать рукава да подкладку подшить, ничего сложного, однако работа была сделана так, что рукава-то укоротили, но подкладка вылезала из под самой ткани и пушилась. Ладно бы признали ошибку, но та женщина совершенно спокойно и невозмутимо говорила, что так и должно быть и вообще: «молодой человек, извольте заплатить больше, чем в листке с ценами, мы прошили особой строчкой». В итоге всё закончилось руганью и Вито забрал свой пиджак, без всяких угрызений совести, не заплатив и враня за такую паршивую работу, и отдал в муж-

ское ателье.

Неохотно отлипнув от стены, Валенти поплёлся по улице и повернул направо, стараясь идти в тени балконов и деревьев и следя, чтобы букет роз не волокся веником по дороге. Надо было идти быстрее, чтобы не терять время, нужно всего лишь заглянуть в ателье и спросить, нет ли сегодня Мириам на работе, но в такую жару хотелось только усесться под ближайшее тенистое дерево, стянуть пиджак и выдохнуть. Усталость, неожиданно жаркое лето и лень сковывали движение и хором шептали «отдохни».

Вовремя заметив знакомую дверь, Вито буквально влетел в ателье. Резкая смена места была своеобразным спасением от обленившегося сознания. В комнате никого не было, кроме ссутуленной женщины в ярко-жёлтом платье. Цвет, конечно, «что нужно», но стоило признать – для такой модели именно этот цвет был идеальным, коричневый или синий просто бы не подошли. Правда Вито не покидало ощущение, что женщина похожа на цыплёнка-переростка.

– Здравствуйте, госпожа Эгерт, – обратился Вито к женщине как можно тише, от громких звуков та часто подскакивала на ровном месте, – скажите, пожалуйста, Мириам сейчас не у вас?

Он мельком осмотрел комнату. Вопрос, конечно, глупый, но вдруг девушка была в примерочной или в кладовке? Но заглядывать он туда не собирался, чтобы случайно не наткнуться на кого-нибудь другого.

Госпожа Эгерт обернулась и увидев Валенти, широко и радушно улыбнулась, насколько это позволяли её маленькие тонкие губы.

– Вито, приятно вас видеть, – защебетала женщина. – К сожалению, Мириам сегодня не работает, она взяла выходной. Если она не у Амели, то она должна быть дома, но, как вижу, у Амели вы уже были. Раз уж вам идти по такой жаре, то посидите у нас немного, чай попьёте, вы не помешаете, как раз давно вас не видела.

Женщина достала откуда-то стул и придвинула его к краю стола, приглашая Вито сесть.

– Простите, но я не могу остаться даже на пять минут, просто задерживаться мне не желательно, совесть мучает оставлять всю работу на младшего брата, он и так сегодня весь день на ногах. Уж извините, что так выходит.

Южанин сделал что-то, напоминающее поклон, и быстро удалился из ателье. Госпожа Эгерт лишь качнула головой, одними губами прошептав «ох уж эта нынешняя молодёжь», и снова принялась за шитьё очередного детского платёшка.

Прикинув, сколько придётся ещё пройти до дома Мириам, молодой человек тяжело вздохнул и быстрым шагом пошёл обратно к торговой площади. Был ещё один путь до заводского района, но Вито махнул рукой на этот вариант и решил не испытывать свои силы. Не обращая внимания на знакомые однотипные улицы, он лишь изредка кидал взгляд на какие-то вывески или заметные объявления, которые иногда

помогали отвлечься от отсутствия каких-либо мыслей в голове. Хотелось просто добраться до нужного дома и там уже должно было быть легче. Наверное. В этом Вито всё равно не был уверен.

Продравшись через толпу, которая была на торговой площади, и преодолев энное расстояние, Валенти пошёл по широким, но грязным улицам промышленного квартала. После площади это место казалось почти безжизненным, только заводы и какие-то мелкие фабрики выдыхали чёрными от копоти трубами такие же чёрные и противные облака дыма. Казалось, что тут даже небо было серее обычного, воздух душнее и тяжелее, чем в других районах города. Тридцать семь градусов казались здесь невыносимой пыткой. Иногда гул с заводов разбавлялся выкриками рабочих и грохотом машин, везущих что-то. Атмосфера, витавшая на улицах и впитавшаяся в стены домов, угнетала и нагоняла ещё большую тоску.

Вито в который раз убеждался, что фабричный район был не самым приятным местом для жизни.

Заводы резко сменились серыми высокими домами, вплотную стоявшими друг к другу, дворов почти не было, единственное, что можно было к ним отнести – скамейки у подъездов. Деревьев не было вообще, впрочем, как и каких-то магазинов и прочих заведений. Всё серо, уныло и скучно. Теперь он понимал Мириам, когда она каждый раз просила арендовать квартиру где-то ближе к восточному

району, когда они съезжались. Лучше каждый день просыпаться под крики детишек под окнами, чем недосыпать из-за гула заводов.

Вито вошёл в слабоосвещённый подъезд и стал лениво взбираться по лестнице на девятый этаж, опираясь о перила, стараясь следить за номерами на стенах, криво нарисованными фиолетовой краской на светло-зелёных стенах, с которых уже потихоньку сыпалась штукатурка. От количества ступеней кружилась голова и хотелось молить всех известных богов и духов дать сил хотя бы доползти до нужного этажа.

Остановившись на девятом этаже, Вито приложил к лицу розы и тихо, сдавленно засмеялся. Сегодня с ним творилось неизвестно что, в голове сплошное помутнение, хуже было только в полнолуние. Хотелось просто отдохнуть как следует и забыть про всё.

Валенти постучал в дверь под номером двести сорок три и прислушался. За дверью слышались шаги и шуршание, наверное, Мириам снова приводит всё в порядок на скорую руку, хотя это было и не нужно.

Дверь открылась и из-за неё потихоньку показалась Мириам. Увидев перед с собой Вито, она с облегчением вздохнула и распахнула дверь.

– Заходи быстрее, не стой.

Скользнув в квартиру, молодой человек закрыл за собой дверь на все замки и сгрёб девушку в охапку, прижал к себе и уткнулся лицом в копну пушистых волос, от которых всегда

исходил приятный аромат духов. Мириам не стала говорить и слова против и обняла Вито в ответ, утыкаясь носом юноше в плечо. Она не чувствовала в себе сил сопротивляться и отпихивать его от себя, хотелось только прижаться покрепче и зареветь от бессилия и собственной глупости, но она ещё держала себя в руках, но самообладание медленно слабело и растворялось в воздухе, как и совсем слабый аромат роз.

– Я по тебе соскучилась, – прошептала Мириам, потираясь лицом о мужское плечо, это её успокаивало, – да, так быстро, хотя мы и виделись позавчера.

Она услышала тихий, уже ставший для неё родным смех, это заставило оторваться от плеча и посмотреть чуть вверх, прямо в лицо Вито.

– Я тоже очень соскучился, пятиминутной встречи мне тоже очень мало, – ответил шёпотом Валенти, с лёгкой улыбкой. Почувствовав, как Мириам пытается выбраться из его объятий, он только сильнее прижал её к себе, без разбора целуя её в лоб, макушку и виски. – Даже не думай выбираться, я тебя поймал и ты теперь просто так от меня не уйдёшь.

Мириам на минуту прекратила свои бесполезные попытки выбраться из хватки Вито, но потом потянулась к букету.

– Что же, тогда цветы это веская причина, чтобы ты меня отпустил? Всё-таки сам посмотри, как они ослабли, наверняка таскал их по всему городу весь день.

Фыркнув, Вито отпустил девушку из своих объятий и выпрямился, отдавая ей букет. Что же, она смогла найти повод,

чтобы отлипнуть от него, похвально.

– Тогда я буду ходить за тобой попятам и нести вазу, тебе нельзя таскать тяжести, знаешь ли.

Мириам улыбнулась, тёмно-зелёные глаза сузились и она быстро кивнула. Взяв цветы из рук Вито, она пошла в небольшую, заставленную мебелью спальню.

– Пожалуйста, я буду только рада, если ты за мной поухаживаешь.

После несколько минут были проведены в приятном, не гнетущем молчании. Было просто приятно побыть рядом друг с другом, ничего при этом не говоря. Как только ваза была поставлена на письменный стол, Вито упал на кровать, насколько это было возможно, с учётом того, что он лёг поперёк неё. Усталость брала своё.

– Надеюсь, ты не против, если я прилягу? Это лето медленно выжимает из меня все силы, а жара окончательно добивает вместе с какими-то неурядицами.

Девушка села рядом с Вито и опёрлась спиной о стену, запустила руку в причёску молодого человека и стала медленно перебирать пальцами каждую прядь, ероша их. Вито сейчас точно начнёт потихоньку фырчать и делать ей замечания, но всё ограничится только этим и в итоге он позволит ей делать всё, что она захочет.

– Конечно, я совсем не против. Сама слишком сильно устала от работы и от этой квартиры, есть мысли перебраться в какой-нибудь другой район, здесь совсем нечем дышать, –

она оттянула несколько прядей и снова пригладила их, стараясь уложить в причёску.

– Тогда перебирайся поближе к нам, у нас очень даже хорошо, народа, может быть, и многовато, зато деревьев много, есть где прогуляться и можно снять квартиру за приличную цену, – Вито прикрыл глаза и поморщил нос, но мотать головой не стал. – Ну Мириам, не трогай волосы, прошу.

Мириам убрала руку от волос, перед этим пригладив их, щёлкнула по носу Вито и положила под спину подушку. Упираясь позвоночником в шершавые обои было неприятно. Она посмотрела на вазу с цветами, стоящую на письменном столе и мысли из головы бесследно исчезли, а на место пропавших не приходили другие. Пустота.

– Вито, скажи честно, ты же не просто так пришёл ко мне, тебе что-то нужно? – тихо, шёпотом начала девушка, подтянув ноги к груди и взобравшись полностью на кровать. – Что-то хотел спросить про Общество или снова попробуешь убедить меня вернуться к нашим отношениям? Скажи, я даже ничего плохого думать не буду, ты знаешь меня.

Южанин резко сел на постели, из-за чего та жалобно скрипнула, и посмотрел на Мириам. Почему-то ему стало дурно от этого вопроса, показалось, будто ему не доверяют.

– Я просто хотел увидеть тебя чуть дольше, чем на пять минут и в спешке, – ещё тише ответил Валенти, подперев подборок рукой, – но да, у меня есть к тебе одна просьба, но о ней позже. И тебе точно пора переезжать отсюда и стоит чуть

чаще бывать на свежем воздухе, у тебя кожа намного бледнее обычного. У тебя точно всё в порядке со здоровьем? Да и наши отношения толком не изменились с того момента, как мы расстались, может сейчас нет чего-то, что было раньше, но что поделать. Одно угнетает: видимся мы теперь реже и практически не изыскиваем возможности встретиться друг с другом, скорее думаем, как протянуть до конца рабочего дня, вернуться к себе и потом начать новый день.

Он коснулся правой рукой щеки Мириам и медленно провёл пальцами от виска по волосам, до самого их конца, зарылся в них рукой и стал их взъерошивать и накручивать пряди на пальцы. «Месть» за причёску, придётся изловчиться и уложить волосы водой.

Мириам практически не реагировала на прикосновения Валенти, но для себя она отметила, что не станет скидывать его руку со своей головы и не будет просить его прекратить это. Вопрос про самочувствие её тоже никак не тронул, она не собиралась на него как-то отвечать. А что ей говорить? Что почти каждый день она с трудом заставляет себя есть, спать и вообще жить? Ничего не хотелось, всё делалось исключительно из-за того, что так надо. Она не знала, как она себя чувствует в присутствии Вито, лучше или хуже. Было двойное чувство от всего этого. С одной стороны становилось легче, но в то же время её разрывали собственные сомнения. Она сама всё усложняла и прекрасно это понимала.

Решив, что хотя бы своей квартире можно расслабиться,

Мириам буквально упала на Валенти, закрыв глаза. Это было так неожиданно, что южанин вздрогнул, но с места не сдвинулся, ошарашенно смотрел на девушку, но через какое-то время снова обнял её, прижав к себе и кое-как усадив к себе на колени.

– Да, я очень и очень больна... – слабым голосом сказала она, приоткрыв один глаз и наблюдая за реакцией Вито. Тот насторожился и стал прислушиваться к каждому слову с непривычной ему внимательностью, – больна глупыми мыслями и терзаниями.

Лицо Вито ненадолго показалось удивление: брови приподнялись вверх, почти чёрные глаза заметно увеличились, – если бы Мириам назвала его глаза чёрными в слух, Вито точно бы стал возмущаться куда больше, чем когда она расчёпывала его волосы, – губы поджались в полоску, уголки опустились вниз, в глазах можно было заметить недоумение. Это заставило Мириам широко улыбнуться и тихо засмеяться, со стороны реакция Вито смотрелась слишком забавно.

Валенти, обдумав сказанное, нахмурился, уткнулся лицом в женское плечо и прижал Мириам к себе ещё крепче, что-то совсем невнятно бормоча себе под нос. Спустя секунду он уткнулся носом в шею девушки и прикрыл глаза, расслабившись. Пора было привыкнуть к её шуточкам и тому, что она нередко говорит какую-нибудь ерунду без повода, но он всё равно каждый раз шёл у неё на поводу.

– И зачем мучить себя терзаниями и глупыми мыслями?

От этого можно очень быстро слечь с какой-нибудь гадостью, – на полном серьёзе выдал Вито, потираясь лицом о шею и при этом мурча, словно кот. – Так что успокаивайся и не думай о всякой ерунде. Ну или говори мне, разберёмся во всём вместе.

Мурчание успокаивало, но Мириам всё рано отстранила голову южанина от своей шеи. В голову пришла одна интересная идея, от которой Вито вряд ли откажется. Хотя, если и откажется, то обижаться будет не на что в любом случае.

– Вито, можешь стать котом, как ты делал раньше? Хочу погладить тебя. Как раз во время этого я хочу кое-что рассказать, это очень важно.

– А обязательно обращаться? Мне так говорить неудобно. Но раз так нужно – что же, твоя воля и я её исполню.

Мириам кивнула.

– Да, так будет лучше и мне будет чуть проще. Потом станешь человеком и скажешь всё, что думаешь. Это очень важно для меня, да и для тебя, думаю, тоже.

Вито качнул головой в знак согласия, с неохотой усадил девушку на кровать, лениво скинул с себя пиджак и, пошатываясь, вышел в узкий и длинный коридор. Молодой человек потянулся до тихого хруста костей, размялся и присел на корточки. Совсем не хотелось обращаться, но ничего он поделать не мог – отказ прозвучал бы слишком грубо, так что лучше было лишний раз постараться и побыть милым пушистым котом для Мириам. Главное не напортачить и не

превратиться в существо куда большего размера.

Сконцентрировавшись, Валенти сделал кувырок. Послышался грохот и тихое дребезжание железной разлапистой вешалки для одежды, всё это перемешалось с тихим, но злобным шипением. Мириам выглянула в коридор и улыбнулась, увидев, как здоровый кучерявый чёрный кот разлёгся на спине, причудливо подогнув хвост и вскинув лапы вверх, рядом с ним лежала перевернутая подставка для зонтов, изредка перекатывающаяся по полу.

– Получилось же, а ты не хотел. Практика тебе лишний раз не помешает, разучишься ещё и гляди, какой из тебя элуран, – девушка засмеялась, наблюдая за тем, как кот неохотно перевернулся на живот и поднялся на лапы. – Иди ко мне, хороший мальчик.

Кот словно фыркнул, показалось, что белые усы колыхнулись, но точно можно было сказать, что обращением Вито был не очень доволен, он нахмурился, а в тёмно-карих глазах мелькнуло что-то похожее на раздражение и недовольство. Но он всё равно побрёл в комнату и без труда запрыгнул на кровать, расселся на ней и стал наблюдать за девушкой, ждал, пока та подсядет к нему. Как только Мириам села на кровать и облокотилась о подушку, кот положил на её колени передние лапы и голову, растянулся по всей кровати и свесил с неё хвост, лениво прикрыл глаза и сделал жест головой, похожий на кивок. Он готов слушать.

Девушка взяла Вито под лапами и затащила большую его

часть к себе на колени, пропуская мимо ушей недовольное мяуканье. Конечно, можно было всё сделать по-человечески и не просить Валенти обращаться в кота, но так ей самой было легче и спокойнее, если он и захочет что-то сказать, то пождёт, когда ему разрешат стать человеком. Вито слишком не любил говорить, когда был котом. Как говорил сам Валенти, непривычно слышать от самого себя какую-то непонятную кашу из заглатывания звуков, пришепётывания, а «р» иногда и вовсе было излишне длинным и раскатистым. Да, с первого раза его было тяжело понять, даже со второго и третьего раза не всегда удавалось понять суть сказанного, но со временем можно было привыкнуть к подобной речи и это становилось чем-то привычным. Перетянув кота на себя, Мириам стала медленно гладить его, начиная с головы и оканчивая основанием хвоста, задерживалась на ушах и холке. Вито никак не отзывался, он лежал, расслабившись и не издавая и звука, но чувствовалась совсем лёгкая вибрация, исходящая от него.

– А теперь лежи спокойно и не выпускай когти, иначе порвёшь моё любимое платье, – попыталась начать Мириам, вымученно улыбаясь. Теперь улыбаться было очень и очень тяжело, это было пыткой. – Я хотела с тобой поговорить... ну, как поговорить? Ты будешь слушать, а я говорить, да. Ладно-ладно, я сейчас начну говорить по делу, только не смотри так укоризненно. Я хотела поговорить с тобой о том, из-за чего я решила с тобой расстаться. Это не из-за того, что

меня что-то в тебе не устраивало, не думай об этом варианте, я бы тебе сказала, будь что не так. Да и мне всё нравилось.

Мириам посмотрела на кота, который стал лениво взбираться на её колени. Ещё пара секунд и он свернулся большим, пушистым чёрным клубком на коленях девушки и уткнулся мордой в самого себя, хвост он не стал прижимать к себе, тот так и болтался за пределами кровати. Держать такую тяжесть на ногах было не удобно, но потерпеть было можно, а если не акцентировать на этом внимание, то можно было с лёгкостью отвлечься на кудрявую шерсть.

– Я бы даже не стала прерывать отношения, если бы в голову не пришла одна мысль. Вот мы просто состоим в Обществе, это уже какой-никакой риск для сохранности наших жизней, однако, это приносит нам хороший заработок и мы готовы рисковать. Вероятность быть пойманными на сотрудничестве с Обществом не очень велика, если быть осторожными. А теперь слушай внимательнее и запомни – никому не говори о том, о чём я тебе сейчас рассказываю. Ни за что и никогда, пусть это будет нашей общей тайной, – девушка стала говорить тише, перешла практически на шёпот, склонившись к элурану, чтобы он мог её расслышать. – Есть «основное» Общество, какое ты знаешь, с исполнителями и заказчиками, а есть ещё одно небольшое ответвление, связанное с революционной деятельностью. Ну, как небольшое? Там очень много людей, и лишь малая часть состоит в основной части Общества, люди идут туда хоть за какими-то измене-

ниями. Никто не будет открыто выступать против власти короля, поэтому приходится действовать тихо, по крайней мере люди пытаются осторожно работать с народом, чтобы лишний раз не выдавать себя. Эти люди – учителя, врачи, дипломаты. Они настраивают народ в нужном нам направлении.

Кот в это время медленно выпрямился и упёрся головой в женский подбородок, наострил уши и изредка бил хвостом по кровати. Он недовольно мяукнул, как только мысль Мириам пошла большими шагами в совсем другом направлении, которое лишь косвенно относилось к теме их разговора. Вито и сам любил длинные разговоры, но только тогда, когда они не несли особой смысловой нагрузки или были интересны и он мог говорить. А тут приходилось терпеть, но всё-таки было приятно выразить протест хотя бы мяуканьем, сработал бы ещё и было бы замечательно.

Девушка остановилась на секунду. Поняв, что она стала вдаваться в ненужные подробности, Мириам вздохнула и упёрлась подбородком в голову кота.

– Прости-прости, меня правда куда-то не туда занесло. Сейчас придумаю, как сказать всё покороче и по делу, – она перекинула подушку к изголовью, скинула туфли и улеглась на кровать, уложила кота рядом с собой и стала почёсывать его за ухом. За это время Мириам подобрала нужные слова. – Если революционное движение прогорит и нас вычислят, то поймают всех нас, даже больше – доберутся до всех знакомых тех людей, кто там состоял. Не важно, давно вы

ли общались или нет, если найдут, то как минимум, устроят допрос, несколько хуже – допрос с пытками. Ну а самый худший вариант – без всяких расспросов попадёшь на казнь вместе с участниками революционного движения, даже если ты не виноват. Король и его шайка ни за что на свете не позволят отобрать у них власть, даже если королевство скатится в бездну бедности и разрухи.

Пролежав так минуту, переваривая и пытаясь осмыслить всю информацию, Вито скатился с кровати и, благополучно приземлившись на лапы, пошёл в коридор. В этот раз обошлось без лишнего шума и сбитых с места вешалок и подставок. Отряхиваясь от невидимой грязи, южанин вернулся в комнату и сел на край кровати, по привычке подпёр голову рукой и посмотрел на Мириам долгим, тяжёлым взглядом, заставляя её отвернуться к стене.

– Как я понимаю, это значит «нет» всем попыткам восстановить наши прежние отношения?

– Да, ты всё правильно понял. Поверь, я не хочу подвергать тебя опасности только из-за того, что ты ко мне равнодушен. Даже слишком равнодушен.

Внутри всё кипело, горело и рвалось с невероятным треском и болью. Надежда начала медленно, но верно осыпаться куда-то в пустоту, как штукатурка со стен этого старой многоэтажки. Хотелось вскочить с места и начать доказывать этой упёртой глупой девушке, что с ним ничего не случится, что она напрасно так сделала, но что-то останавлива-

ло. Резко напала тоска. Перехотелось что-либо доказывать, не хотелось уговаривать, стоять на коленях и практически молить о втором шансе. Былой огонь резко затушили ледяной водой, от него остались лишь дым. Валенти невольно потянулся к лицу Мириам и провёл рукой по щеке, мокрой от слёз.

– Только не надо плакать, это совершенно бессмысленно, – прошептал южанин и придвинулся ближе к Мириам, – не нужно, просто не нужно. Я понимаю, тебе плохо, но, но... я не знаю, как тебя утешить, честно, скажу ещё что-нибудь не то и ты начнёшь реветь только сильнее.

Девушка приподнялась на локтях, кое-как села и обняла Вито, уткнулась лицом в его плечо и попыталась успокоиться. Выходило паршиво, хотелось реветь только сильнее. Признание не помогло, оно сделало только хуже, ещё больнее.

– Какая у тебя была просьба? – дрожащим голосом спросила Мириам.

Вито лишь прижимал девушку к себе, гладил по волосам и нашёптывал что-то успокаивающее, правда он сам не понимал, что бормочет. Хотелось самому взвыть, бежать из этого дома, верить во всё что угодно, что ему показалось, что он бредит или даже в то, что это глупый сон, ночной кошмар. Однако это было реальностью, от этого на душе становилось ещё тяжелее. Любовь до сих пор осталась, но она медленно догорала. Наверное, вместо неё останется лишь крепкая симпатия, от которой не будет так больно. Всё равно от всего

происходящего было слишком обидно. В этот раз отказ почему-то был ещё более обычного.

– Я хотел поинтересоваться, есть ли у тебя такой человек, который может перевести письмо с какого-то северного языка, это нужно срочно.

Мириам замерла, прекратились всхлипы и судорожные попытки стереть с глаз и порозовевшего лица слёзы, она начала успокаиваться и приходить в себя. Она отлипла от мужского плеча и посмотрела на Валенти заплаканными глазами.

– Покажи мне письмо, возможно, я смогу его перевести.

Вито рассеяно кивнул и потянулся к пиджаку, стал искать во внутреннем кармане письмо и, найдя его, вытащил конверт. Он протянул его девушке и отвёл взгляд, старался не мешать, осматривал давно знакомую комнатуху, заставленную мебелью и пустыми вазами, в одной из которой теперь стоял букет роз.

– Откуда ты знаешь этот язык?

– Я приехала с Севера, правда не с очень далёкого, а того, который ближе всего к Центральному Королевству, да и язык я стараюсь не забывать, иногда переписываюсь со старыми знакомыми или родственниками, книги читаю на родном языке, – она отвернула от себя лицо Вито, который с удивлением посмотрел на неё. – Отвернись и не мешай мне переводить. Потом тебе всё зачитаю.

Привычная для Мириам бледность возвращалась к ней, но на лице всё равно оставались красные пятна, иногда пе-

ред глазами всё плыло и текст было тяжело разглядеть, приходилось шуриться и практически утыкаться носом в бумагу. Ещё задачу усложнял почерк, размашистый и неаккуратный, закруглённые петли постоянно сменялись резкими, угловатыми закорючками букв.

– Мне удалось перевести, правда дословно, потому что с этим диалектом у меня всегда были проблемы, – девушка для вида прокашлялась, ещё раз протёрла запястьем глаза и посмотрела на начало письма. – «Здравствуйте, молодые люди. Я наслышана о вашей проблеме от одного своего приезжего знакомого, который иногда навещает мою страну, от него я всё и узнала. Прошу вас приехать со своим другом ко мне, желательно как можно быстрее и лучше выдвигайтесь после того, как пройдёт ближайшее полнолуние». Дальше я не могу разобрать почерк.

Вито повернулся к девушке и, взяв у неё письмо, покрутил его в руках. И эти три-четыре фразы заняли столько места? Никакой конкретики, вопросов слишком много. Кто эта женщина вообще такая и кто ей сказал про их проблему? Вздор какой-то.

– Можешь назвать адрес, написанный на конверте, и имя отправителя?

– Некая Вирк Эгген, Мрстрангдвик, город Крехт, дальше переводить смысла нет, по сути, улицу и номер дома можно найти на месте. Имя какое-то знакомое, но, увы, вспомнить по этому поводу ничего не могу.

– Может там правда что-то важное и стоит начать вести переписку, чтобы хоть как-то узнать, что имеет в виду эта Эгген? Всё слишком расплывчато, а ехать неизвестно куда не хочется.

Мириам мотнула головой.

– Мне кажется, что переписка будет бесполезна, ответ будет таким же – «приезжайте как можно скорее» и прочее, ничего из этого толкового не выйдет, – она вздохнула, вкладывая письмо в конверт. – И насчёт «ехать неизвестно куда», то кое-кто забыл, как шестнадцатилетним подростком уехал вместе с младшим братом на заработки в другую страну. Припомни, сколько лет прошло и просто подумай, насколько меньше сейчас будет вероятность влипнуть в какую-нибудь историю.

– Волю случая никто не отменял.

– Ладно, раз тебя в этом плане не переубедить, то хотя бы попробуй понять, кого Эгген имеет в виду под «приедем знакомым», который знает вас с Нино. Может хотя бы это даст какие-то ответы.

Вито закрыл глаза, так ему было легче что-то вспоминать, и стал размышлять, кем мог быть тот странствующий знакомый. В голове он перебрал добрую кучу друзей и приятелей, которых знал с момента приезда в Книттельдорф, девушки же сразу отпали, он не знал ни одну из них, кто хоть когда-то переезжала за пределы города, да и большинство из них были заняты такими профессиями, с которыми не очень-то по-

ездишь по миру – не было времени и не хватало денег.

Из мужчин же тоже мало кто путешествовал, и то, если они выезжали куда-то, то очень редко за пределы королевства, в основном эти поездки были по рабочим вопросам или к родственникам. Рикерт, скорее всего, тоже отпадал в этом списке, он никогда не бывал на Севере, а его родители не были осведомлены об их *проблеме*.

Вито поморщил нос и шумно вздохнул, берясь руками за голову.

– Никто на ум током не приходит, либо я не могу никого вспомнить, – Вито фыркнул и стиснул зубы. Волнами накачивало раздражение, как вчера, когда они почти распрощались с Аделмаром. Его осенило. – Вспомнил, я вспомнил одного человека, который чаще бывает за пределами королевства, чем у себя дома! Он мог наболтать, но зачем – понять я не могу.

– Сейчас не важно, зачем он это сделал, может он вам хотел так помочь, не выдавая себя. Думаю, вам всё-таки стоит поехать в ближайшие дни в Крехт. Терять время в таком случае нельзя.

– Ехать в другую страну из-за какого-то непонятного письма, при этом бросив лавку? Не только абсурд, но ещё и убытки за время нашего отсутствия. Знаешь ли, нам потом ещё и налоги платить нужно и на что-то жить, а в итоге промотаем все деньги на эту поездку, которая может оказаться совершенно бесполезной.

Мириам положила руку на плечо Валенти, медленно провела ей сверху вниз по спине и обняла юношу, утыкаясь лицом ему в плечо. Это всегда помогало, когда Вито готов вспылить или был раздражён. Именно сейчас она чувствовала от него сильнейшее раздражение, голова теперь болела больше от напряжения, чем от слёз.

– Езжайте, а я буду работать в вашей лавке, пока вы не вернётесь. Я возьму только двадцать процентов от общей прибыли, которая выйдет в конце. Если что, то какие-то кончившиеся ингредиенты и товары я буду понемногу закупать, а расходы записывать. Договорились? – она положила голову на плечо Вито и прикрыла глаза.

Девушка почувствовала, как элуран медленно расслаблялся, от него не исходило напряжение, не чувствовалась нервозность, только усталость. Она и сама устала. Эта встреча всё-таки их по-своему вымотала и им теперь требовался покой.

Вито в ответ приобнял Мириам и погладил её по распущенным светло-русый волосам и шумно, со свистом выдохнул. Она знала, как его успокоить, ну или как заставить хотя бы умерить пыл. Предложение оказалось заманчивым и выгодным для них: Мириам получала деньги и они втроём не оставались после приезда на мели, единственное, что его не устраивало, так это то, что она сама себе поставила такой небольшой процент за многочасовую работу в душной лавке.

– Не двадцать процентов, а сорок, и это решение не об-

суждается. Если что, то можешь жить у нас и пользоваться всем домом, чтобы не ходить каждый день так далеко. Правда у нас не дом, а развалюха, – последнюю фразу он сказал почти шёпотом, было слишком стыдно. – Я могу перенести твои вещи к нам, чтобы ты лишний раз не таскала тяжести. Наверное, всё-таки мы поедем завтра, быстро соберём самые необходимые вещи и сядем на ближайший по расписанию поезд в Розен, остановимся у сестры на день-два и снова в путь, потратим так, наверное, недели полторы, но это как минимум, как максимум – две с половиной со всеми остановками. А потом будет спокойная дорога домой. Наверное. Если с нами ничего не приключится.

– Без разницы, какой дом, дом есть дом и правда, это намного лучше, чем отсюда каждый день ходить к вам. Может мне даже полегчает, пока буду жить у вас, кто знает. А вещи я сама потихоньку перенесу, мне совсем немного нужно. Думаю, встретимся завтра у вашей лавки, только скажи, во сколько, – Мириам ткнула юношу лбом в своё плечо. – И прекрати волноваться и нервничать из-за всякой ерунды. Куда делся тот самый Вито? Жизнерадостный и наглый южанин, который без приглашения заваливался ко мне в гости всего на полчаса, а в итоге оставался до самого обеда следующего дня?

Молодой человек не ответил, лишь коротко пожал плечами и посмотрел куда-то себе под ноги. Сейчас не было того самого запала, чтобы быть весёлым и резким Вито Валенти,

которым он был практически всегда. Единственным исключением, которого не касалось его резкость и некоторая порывистость – девушки и дамы, однако, он нередко позволял себе всякого рода наглости «во благо», к примеру, сделать комплимент какой-нибудь милой леди даже несмотря на то, что та точно шла со своим кавалером. Иногда за эту наглость он получал по носу.

В голове было совершенно пусто, но пустота не угнетала, наоборот, сейчас от этого было так легко и хорошо, Вито не хотел забивать голову ненужными беспокойствами, от которых становилось только хуже.

– Приходи в четырнадцать, я всё объясню и покажу. Кстати, мы же можем оставаться кем-то вроде близких друзей, ведь так?

Девушка отлипла от плеча Вито и хитро улыбнулась, щурясь. Лицо вновь приобрело былую бледность.

– Если ты имеешь в виду под «близкими дружескими отношениями» всё то же самое, что было до этого, то как пожелаешь, я лично очень даже не против. Но всё-таки советую поменьше ко мне заглядывать.

Вито взглянул на часы. В этой беготне он потерял слишком много времени – часы показывали семь вечера, пора идти домой, подменять Нино или Ала и поздним вечером решать вопрос с отъездом.

– Мириам, извини, но мне уже нужно идти, – Вито не стал выпутываться из объятий или спихивать женские руки, он

бы с удовольствием посидел так ещё немного, но увы, время было не на его стороне. — Если что, то мы обязательно увидимся завтра и после того, как я вернусь в город.

Мириам неохотно отпустила Вито и внимательно следила за тем, как тот накидывает на себя пиджак и убирает в карман письмо. Проводив Валенти до двери, она придерживала его за рукав, останавливая.

— Если что, то ты ничего от меня такого не слышал и ничего не знаешь, а такая разбитость из-за расставания, понял?

Молодой человек отмахнулся и освободил руку из хватки Мириам.

— Я сам найду что сказать, если вообще будет такая надобность. До завтра.

Вито покинул квартиру, тихо прикрыв за собой дверь, и быстро спустился по лестнице. Он старался ни о чём не думать, но мысли сами собой толпились в голове и взбирались друг на друга, им становилось тесно, а Вито было всё тяжелее отвлечься от этого.

Выйдя на улицу и вдохнув грязный, пропахший гарью воздух, Валенти чуть отвлёкся от гнетущей наполненности мыслями, притом печальными и неприятно тяжёлыми. Он бесцельно осматривал улицы и серые однотипные дома, запихнув руки в карманы брюк и чуть ссутулившись. Иногда мимо проходили рабочие, расходились по домам после своих смен, уставшие, нахмуренные, в их глазах можно было проследить всё что угодно: от тихой злости до самой крайней степени

бессилия, когда было всё равно что делать и куда идти — дни в таком состоянии просто пролетали незаметно и довольно бесполезно. Но Вито всё равно не мог сосредоточить на этом внимание полностью, хотя это и помогло ему отвлечься.

На торговой площади народа так и не убавилось. Вито что-то пробормотал себе под нос, окинув необъятную толпу взглядом, пожал плечами и стал проскальзывать между людьми, стараясь прижаться как можно плотнее к стенам домов, так хотя бы была меньше вероятность того, что толпа засосёт в самую свою пучину и выплюнет где-то на другом конце площади, противоположном от нужного. Дальше следовал знакомый и любимый восточный жилой район, достаточно тихий и расслабляющий после шума площади. Жители этого района были куда более веселы и менее замучены, чем те, кто жил в заводском районе, хотя, сравнивать два этих места было глупо и бесполезно. Жизнь в двух местах в пределах одного города так отличалась, что Вито было странно это понимать и осознавать.

— Я вернулся, — громкое приветствие, каким оно обычно бывало, стало непривычно тихим даже для Нино, сидевшего за столом с кассой и уткнувшегося в записную книжку носом.

— Ты чего такой, словно целый день в поле пахал? — протянул Нино, тут же оторвавшись от книжки и отложив её в сторону. — С Мириам всё плохо?

Мелькнула мысль, что даже неплохо, что брат ничего не

заметил и подумал сразу на Мириам. Вито кивнул и подошёл к столу, подтянул к себе книжку с расчётами и заглянул в неё. Сегодняшняя выручка не радовала, всего полтора корна, но где-то внутри ещё теплилась надежда, что они всё-таки смогут как-то подзаработать, даже будучи в поездке.

– Не густо, совсем не густо, – пробормотал Вито и, положив книжку обратно, взглянул на младшего брата. – Иди отдохни, ты сегодня целый день работал, а я до закрытия буду, может ещё кто заглянет. И скажи Алу, чтобы он начал готовить ужин.

– Хорошо, только потом расскажи, как всё прошло, на тебе лица нет. Выдави хоть улыбку ради приличия, всех посетителей распугаешь своей кислой мордой.

Вито лишь повторно кивнул и махнул рукой, кивком указав близнецу наконец уйти с первого этажа. Как только Нинно удалился на второй этаж и закрыл за собой люк, старший из Валенти с шумным вздохом упал на стул и облокотился об его спинку. Голова очистилась от лишних мыслей, но на душе всё равно было гнетущее, крайне паршивое чувство, после которого было неприятное и горькое послевкусие. Но, на удивление, это всё заглушала усталость, растекавшаяся по телу.

В голову уже не лезли мысли о том, что очередная попытка восстановить былые отношения провалилась окончательно. Что вышло, то и вышло. Может быть он «поболееет» любовью к Мириам ещё недельку-две, а потом остынет, всё об-

думает и успокоится, какая-то привязанность всё равно останется, он будет дарить ей цветы уже чисто из привычки, ну и из желания порадовать, конечно, но и не так часто, как раньше.

Валенти поморщил нос, встряхнул головой, стащил с себя пиджак и повесил на спинку стула, в нём было слишком жарко даже вечером. Можно был бы и закрыть лавку с чистой совестью, вместе отдохнуть, поужинать и как раз обсудить с Нино планы, а после этого стоило бы быстро собрать старый саквояж и залечь в приятные объятия одеяла, уснуть и окончательно расслабиться перед утомительной поездкой. Да и маловероятно сейчас кто-то заглянет в лавку, больно нужны кому-то именно сейчас их товары.

Вдруг, перед самым лицом, послышался девичий голосок, так настойчиво повторяющий «Нино, ну Нино, очнитесь». Молодой человек неохотно открыл глаза и отлип от стула.

– Извините меня, конечно, но я не Нино, я – Вито. Леди, вы, наверное, перепутали меня с братом, – отрешённо выдал он, но резко вспомнил, что наверняка сейчас сидит с кислой физиономией и стоило бы попытаться улыбнуться. – Может вы что-то хотели?

Ания резко отпрянула от Вито, неловко отшатнулась от стола и убрала руки за спину. Она чувствовала, как щёки горят от неловкости всей сложившейся ситуации. Хотелось даже забыть про то, что она хотела купить какие-то травы чисто по мелочи, быстро извиниться и убежать обратно до-

мой и не появляться в этой лавке ещё день, чтобы это точно забылось. Ания просто хотела лишний раз повидаться с Нино, это был единственная причина, чтобы из центра бежать в восточную часть города.

– Простите, простите, пожалуйста, я правда вас перепутала, – затараторила девушка, на чьих смугловатых щеках вспыхнул румянец неловкости и смущения, из-за чего кожа показалась ещё более смуглой.

Девушка резко опустила голову и смотрела куда-то себе под ноги, а потом резко подняла голову и всё-таки взглянула на молодого человека, сидящего перед ней. Тёмно-карие глаза широко распахнулись от удивления. Ания могла поклясться, что перед ней сидит один и тот же человек и что это просто такая шутка.

– Вы так похожи, прям один в один, даже взгляд похожий, – последние слова она сказала почти шёпотом, – такой же уставший и замученный.

– Ну, это, мы как бы близнецы, вот и похожи, куда без этого. Но это если касаться только внешности.

Девушка снова приблизилась к столу, уже с меньшим смущением взглянула на южанина и внимательно рассмотрела его. Теперь всё встало на свои места, вот почему она их перепутала. Возможно, эта ситуация не такая уж и глупая. Ания вздохнула с облегчением и широко улыбнулась.

– Ну раз вы представились, то теперь моя очередь. Меня зовут Ания, рада знакомству, хотя так всё неловко вышло...

Кстати, а у вас, случайно, не найдётся засушенной арники? Буквально два пакетика нужно.

– Да, конечно, сейчас всё найду, идите за мной. И ничего страшного, я тоже рад знакомству, – всё-таки Вито смог выдать что-то похожее на улыбку, правда выглядела она в какой-то степени слабой и вялой.

Вито медленно, неохотно и лениво, сполз с насиженного места и зашагал в другое помещение, попутно толкая мешающиеся ему передвижные лестницы, те с тихим лязгом покатились по рельсам. Пока Валенти достаточно неспешно шёл в другой торговый зал, однако большими широкими шагами, Ания за это время успела его опередить и прошмыгнуть в помещение, но остановилась у какого-то стеллажа и ждала. Она бы и сама была не против поискать нужные себе травы, но как показало сегодняшнее утро – она бы искала их несколько часов к ряду, всё-таки близнецы, как владельцы этой лавочки, знают куда больше, что и где лежит.

– Я раньше вас не видел, даже просто в этом районе. Недавно приехали?

Южанин опустил несколько лапок лестницы на пол, зафиксировал её, и залез на самую высокую её ступень. Так выходило, что ещё бы немного, и он упирался бы головой в потолок, но не хватало всего-то десяти сантиметров, может и пятнадцати., зато Вито вполне мог увидеть самый верх стеллажей, если бы чуть выпрямился, но на толстый слой пыли не было никакого желания смотреть. Вопрос с уборкой веч-

но отодвигался куда-то на «конец рабочей недели, ближе к субботней ночи», но как только наступало это время, так все забывали про уборку или ограничивались лишь мытьём пола и быстрой протиркой пыли на нижних и средних полках, где могла быть видна грязь. Большого и не нужно было по мнению Вито.

Послышалось шебуршание бумажных пакетиков, наполненных запущенными травами или мелкими плодами, скрежет деревянных ящичков по полкам.

– Нет, я тут живу с самого детства, просто не в этом районе, а в центре. Решила зайти к вам по дороге домой от подруги, вспомнила, что дома нет арники.

Юноша буквально на секунду замер, перестал искать нужную упаковку, а потом снова принялся за поиски. Он вспомнил сегодняшние слова Нино о какой-то милой девушке лет пятнадцати, живущей в центре города, у которой отец ещё был владельцем аптеки. На это короткое описание Ал тогда позлорадствовал, хотя скорее это была просто шутка, и отметил, что отец у этой девушки неприятный тип. А вот имя девушки, как на зло, Вито забыл, он не мог утверждать, что рядом с ним стояла та самая леди, о которой говорил Нино с влюблённо-мечтательным видом.

Но рискнуть Вито всё-таки решил, хотя и с риском то, что он собрался сделать, нельзя было назвать, так, небольшое баловство.

Валенти чуть отстранился от полки и с широкой улыбкой,

на этот раз она далась ему легко, посмотрел на Анию.

– О, так вы та самая леди, о которой Нино мне все уши прожужжал, – Вито окинул её быстрым взглядом, чтобы она не смогла заметить, что её так нагло рассматривают с высоты почти трёх с лишним метров. – Кажется мне, что вы ему очень сильно понравились. Хотя, я его понимаю, такая милейшая девушка мало кому не приглянется.

Ания промолчала и только опустила голову в пол, снова чувствуя, как щёки начинают пылать. Слишком много надоедливости и смущения за пять минут. Нечего было ответить на подобную болтовню: «спасибо» звучало бы странно, даже если бы это относилось к комплименту, а молчать было совсем уж неловко. Хотелось быстрее получить арнику, расплатиться и пойти домой.

Лестничные лапки скрипнули, а сама лестница медленно покатилась по рельсам и буквально через пару секунд исчезла за обратной стороной стеллажа, девушка подняла голову и взглянула на Вито, который уже успел уйти из комнаты, и пошла следом за ним быстрым шагом.

– Сразу могу сказать, леди, что с вас шестьдесят четыре врана.

Девушка потихоньку нахмурилась и полезла в карман пиджака, нащупала там монеты и достала их, стала на ходу пересчитывать.

– А чего же так дорого, не подскажете, Вито?

– Всё просто – арника в нашей местности не водится, её

либо привозят из других стран, либо собирают на горных пастбищах, которых в Энтральгрейче не очень-то и много. Вот цена и набегают, если ещё и не учитывать наценки. Так что у нас ещё не очень-то и дорого.

Стоило медным и серебряным монетам оказаться на столе, Вито окинул их быстрым, но внимательным взглядом, тем самым перепроверил, сколько ему отдали денег, и убрал их в кассу.

– Спасибо, надеюсь, что ещё увижусь с вами, – Ания быстро кивнула головой и притянула к себе пакетики с арникой. – До свидания.

Через пару секунд лавка опустела, а Ания не услышала рассеянного «до встречи», обращённое к ней. Вито рухнул на стул, и подперев руками голову, бесцельно уставился на улицу, кусок которой был виден в дверном проёме. Теперь ко всему прочему добавилась какая-то странная моральная пустота, которую пыталось вытеснить какое-то другое чувство, но пока безуспешно. А арника-то стояла девяносто вранов за два пакетика.

Последующие сорок минут прошли незаметно, но довольно смутно. Вито толком не помнил, что взяла какая-то пожилая женщина и сколько она заплатила за товар, всё он чисто по привычке занёс в записную книжку и забыл. После этого на стену, рядом с дверью, была помещена в железную рамку табличка «закрито». Дверь была заперта на несколько замков, можно было идти наверх.

Валенти не стал заглядывать в другие комнаты, зашёл в спальню и упал на кровать с судорожным вздохом. Тело неприятно заныло, в особенности спина. Ему показалось, что он будто бы целый день работал в поле под палящим солнцем, при этом изредка чередуя это занятие с беготнёй из одного конца деревни в другой, таская на себе тяжёлые вёдра, полные воды, или ещё какие-то вещи, за которыми посылала матушка. Стоило вспомнить о подростковом возрасте, проведённом на родной земле и в доме родителей, как становилось дурно и хотелось отогнать эти мысли прочь и ещё долго не вспоминать. Семья, до сих пор жившая в Валентии, кроме старшей сестры и самих близнецов, вызывала у Вито подсознательное отвращение и неприязнь. Но близнецы всё равно продолжали писать им письма, да и то чисто из интереса, мало ли что могло измениться. Практически ничего не менялось: четвёртый по старшинству ребёнок, которому было восемнадцать лет, ещё не остепенился даже под давлением матушки, жил в родительском доме, кое-как помогал с хозяйством и с маленькими кровопийцами. Появление всё новых младших братьев и сестёр вызывало у близнецов недоумение и вполне уместный вопрос «куда столько», с учётом того, что сейчас эти самые дети шли почти друг за другом и разница в возрасте у них была весьма небольшая. После тройняшек, конечно, пополнения в семье больше не случалось, но всё равно тринадцать детей в семье, хотя трое из них сами сбежали из дома, как можно дальше от этого

ужаса, — это слишком много для нынешнего времени, даже для жизни в такой глуши.

О себе братья писали немного и иногда «приукрашивали» письма какими-то не очень хорошими новостями. Не хотелось, чтобы родня разевала рты на «обеспеченных родственничков из Центрального королевства». Может здесь было и лучше, но всё равно жизнь была по-своему тяжела: экономику периодически лихорадило и это сказывалось на ценах, которые то взлетали вверх, то падали куда-то вниз вместе с зарплатами, лавка Валенти тоже страдала; некоторые горожане довольно косо посматривали на внешность, а про принадлежность к какой-либо расе стоило вообще умалчивать либо до нужного времени, либо вообще не говорить, люди порой реагировали на это слишком нервно и иногда гнали в шею знакомых, отличающихся от них. Наверное, скоро будет так, что с людей всякие повинности и налоги снимут, перевесят на других существ и повысят всё это раза в два, чтобы экономика как-то жила. Будет забавно, если даже преступления, совершённые людьми или вампирами, будут перекладывать, предположим, на тех же гномов. Выйдет интересная, но всё-таки дискриминация — на стороне людей стоят многие магические существа, что странно. Вообще, если разложить всю складывающуюся ситуацию по косточкам, то местами прослеживалось отсутствие какого-либо смысла или логики, иногда и вовсе можно было сказать, что всё это абсурд, поддерживаемый королём.

От мыслей, резко наполнивших мозг, стало дурно, поэтому Вито потрянул головой, уткнулся лицом в подушку, подтянул к себе скомканное одеяло и укрылся им с головой. Он чувствовал, как начинает засыпать и проваливаться в дремоту, снять уличную одежду молодой человек и вовсе забыл, как и про намерение рассказать Нино про письмо и планы. Но приятную и такую расслабляющую дремоту прервало то, что Вито нетерпеливо и с усилием тормошили за плечо. Он поморщился, с головой накрылся одеялом, что-то невнятно пробурчал и отвернулся к стене. Всё равно его в покое не оставили и он получил подзатыльник.

– Это последнее предупреждение, Вито. Или ты сейчас встанешь и пойдёшь на кухню, или твоя порция достанется нам, мы с Нино её с удовольствием съедим.

Валенти разлепил веки, проморгался и резко перевернулся на другой бок, лицом к Александру.

– Неужели наконец-то нормальная еда? Точно не яблоки и не блюда из них? – Вито сел на кровати и принялся. – Чувствую какой-то суп с чесноком. И морковью. Надеюсь, что мне не кажется, пусть это будет правда.

– Угадал, это суп. Никаких яблок нет, да и тем более днём мы их съели, пока ты бегал к своей Мириам. И я теперь ни за что на свете не доверю тебе покупку продуктов, а то купишь какую-то дребедень в большом количестве и ешь её потом ещё две недели. Так что вставай и беги на кухню, Нино замучился тебя ждать.

Вито встал с кровати и, потягиваясь, поплёлся на кухню, подгоняемый тычками в плечо от Александра. Желудок заурчал и болезненно заныл, словно сжался внутри в два раза от голода. Вито вошёл на кухню. Заметив старшего брата, Нино резко отложил ложку в сторону и судорожно проглотил еду, давась ей. Вито недоумённо посмотрел на братца, коротко пожал плечами и сел на своё место.

– Слушай, Ал, ты чего так раздобрился? Обычно если я на второй отклик не отзываюсь, то ты мою тарелку просто прячешь где-то на кухне из вредности, а тут даже пришёл меня будить. Наверняка где-то подохла стая тушканчиков, ставлю на это все имеющиеся в заначке деньги, не мог ты так раздобреть за пару часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.